

И. Подольный

Людям XXI века

63.3(0)

П44

КР1379687

тем,

кому суждено

жить...

И. ПОДОЛЬНЫЙ

ЛЮДЯМ XXI ВЕКА

ТЕМ, КОМУ СУЖДЕНО ЖИТЬ...

***Памяти жертв, сгоревших
в огне войны и Холокоста.
Памяти тех, чьи имена мы помним.
Памяти тех, кто остался безымянным.***

**ВОЛОГДА
2007**

ББК 74.03(2)6
П44
63.3(2) Рос

Подольный И.А. «Людам XXI века». - 180 стр.

Издатель НП «Фест»

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Директор Мухин Петр Юрьевич. Тел (8172) 76-91-25.

E-mail: muhin@krassever.ru

Редактор Прилежаева Татьяна Юрьевна. Тел. (8172) 72-31-42.

E-mail: vn@krassever.ru

Дизайнер Мажютина Ольга Вячеславовна.

Корректор Жукова Наталья Владимировна.

Научный редактор:

И.А. Альтман - председатель Научно-просветительного Центра «Холокост», кандидат исторических наук.

Рецензенты:

А.Г. Асмолов - заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Российской академии образования, вице-президент Общества психологов России, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ, доктор психологических наук, профессор.

Т.В. Вахрамеева - доцент, кандидат исторических наук.

В.А. Талашова - доцент Вологодского института развития образования, кандидат исторических наук.

Художники **М.В. Копьев, Л.Н. Щетнев.**

Печатается по решению экспертного совета
Вологодского института развития образования.

ISBN 978-5-87590-271-0

© Подольный И.А.
© НП «Фест»

ОТ РЕДАКТОРА

В конце века XIX многие журналисты обращались к людям с вопросом: «Что вы ждете от века XX?» Если сравнить надежды с действительностью, то можно утверждать, что ни один человек даже не приблизился к реальному сценарию прошлого столетия.

Надеялись, что наука и техника даст неограниченную власть над силами природы. Ждали, что медицина и биология избавят людей от болей и страданий, что сельское хозяйство на основе научных достижений избавит человечество от голода. А от «Манифеста коммунистической партии» ждали всеобщего мира, равенства и братства между народами...

Но реалии XX века оказались совсем иными: они отличались от прогнозов, как отличаются кошмарные сны от предпраздничных рождественских мечтаний.

Век XX принес человечеству немало горя. Две мировые войны, закончившиеся атомными взрывами и гибелью многих десятков миллионов людей. До 180 локальных «малых» войн со страшными человеческими потерями. Бесконечное перекраивание границ многих государств. Геноцид по отношению к целым народам. Эпидемия СПИДа. Глобальный террор с ужасами «Норд-Оста» и Беслана в России и 11 сентября в США, с газовыми атаками в Токийском метро, со взрывами на железных дорогах в Испании и Англии...

Но вершиной злодеяний века XX стали преступления немецкого на-

ционал-социализма, японского милитаризма, ввергнувших мир во Вторую мировую войну. Среди преступлений против человечества особое место занимает Катастрофа европейского еврейства.

В истории еврейского народа было немало трагических событий. Но Катастрофа XX века была поистине беспрецедентной, причем не только в истории этого народа. Холокост отличался биологической основой ненависти и продолжительностью, числом жертв и попыткой оформить его легитимность, в отличие от стихийных всплесков ненависти. Жертвы не могли спастись, сменив веру или покинув страну, где подвергались преследованиям. Впервые все евреи, независимо от возраста, вероисповедания, политических взглядов, места проживания, были приговорены нацистами к полному уничтожению. Ни один предшествующий геноцид (включая армянский в 1915 г.) не ставил задачу поголовного искоренения целого народа. В нацистской идеологии вина еврея была predetermined самим фактом его рождения.

По словам известного писателя, лауреата Нобелевской премии мира Эли Визеля, «не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма». В этих словах кроется суть человеконенавистнической природы нацизма. Идеологи нацизма считали «недочеловеками» целые народы и расы, в том числе славян. Они осуществляли геноцид «неполноценных» - психически больных и гомосексуалистов, истребляли как «асоциальные элементы» цыган. Нацисты преследовали и убивали своих противников по политическим (коммунисты и социал-демократы) или религиозным взглядам («Свидетели Иеговы»), уничтожили миллионы советских военнопленных. Но только евреи должны были полностью исчезнуть с лица земли как биологический вид. Их уничтожение приняло в годы Второй мировой войны тотальный характер.

Впервые такая беспрецедентная цель явилась едва ли не главной целью всего государства. Холокост стал официальной политикой нацистской Германии, одним из определяющих факторов ее внешней и внутренней политики, а также стратегической целью военных действий. Холокост не был следствием религиозного фанатизма (как в случае с армянским геноцидом) или классовой ненависти. Все структуры государства, многие слои немецкого общества были вовлечены в решение этой задачи, ставшей поистине государственной. Евреев преследовали во всех оккупированных нацистами государствах.

Для осуществления такой задачи впервые были применены невиданные организационные и технические усилия. Были подготовлены специальные подразделения убийц, созданы лагеря уничтожения, для умерщ-

вления жертв применены газовые камеры и «машины-душегубки», построены крематории для сжигания трупов.

Поражают и масштабы Холокоста - 6 миллионов уничтоженных людей, более половины еврейского населения Европы, треть всего народа.

Около половины из них были мирными советскими гражданами. Убийство евреев проводилось во всех областях и краях России, оккупированных нацистами.

Вместе с тем Холокост имеет и универсальные черты.

Во-первых, это пропаганда ненависти к какому-либо народу по этническому или национальному признаку; требования ограничения его прав и изгнания со своей земли.

Во-вторых, осуществление геноцида по этническому принципу. В последние десятилетия мир стал свидетелем таких геноцидов в Руанде и бывшей Югославии. В каждом политическом движении, использующем расистские и националистические лозунги, видна тень Холокоста.

В-третьих, холодное равнодушие и непротиводействие человеконенавистническим преступлениям на расовой почве, которые проявило подавляющее большинство населения целого ряда стран и их правительства. Так, Гитлера вдохновляло то, что спустя 25 лет после армянского геноцида в Турции мир постарался забыть об этой трагедии.

Уметь своевременно распознать эти преступные черты в политике любых режимов, в деятельности любых партий и групп, в личных убеждениях некоторых политических деятелей и граждан - к этому зовут честных людей человечества страшные уроки Холокоста.

Очень важно понять, что геноцид, Холокост никогда не бывают против одного народа. Эти преступления всегда против всех нас!

По мнению многих ученых, полное осознание Холокоста лежит за пределами человеческого разума. Ведь он зародился в стране с огромными культурными и духовными традициями, проводился на территории «цивилизованной Европы», фактически на глазах всего мира. Но без стремления осознать истоки, ход и последствия Холокоста мы не гарантированы от его повторения.

Предлагаемая вниманию читателей книга И.А. Подольного - это еще одно страстное обращение тех немногих, кто выжил в огне Холокоста, к тем, кому суждено жить в XXI веке и хранить мир на Земле.

**Сопредседатель Научно-просветительного центра
«Холокост», кандидат исторических наук
И.А. АЛЬТМАН**

ОТ АВТОРА

Глубоко благодарен Провидению, что оно сделало меня свидетелем многих событий времен Великой Отечественной войны.

***Меня война огнем не опалила:
По детству темной тучей проползла.
Нас в школе уважать учили силу
Добра и ненавидеть силу зла.
Нас жизнь мотала не по школьным картам,
Порою всем легендам вопреки.
И цену истин не за школьной партией
Узнали для себя ученики...***

Видно, Провидение не случайно послало мне встречи на жизненных дорогах с людьми трудных, порой героических, а порой и трагических судеб, как в зеркале отразивших разные дни войны и мира.

В 1948 году на больничной койке довелось мне выслушать едва ли не предсмертную многодневную исповедь безнадежно больного капитана НКВД - пограничника, прошедшего через бои, плен, немецкие и наши лагеря.

Потом генерал-майор Самуил Абович Маркушевич - сослуживец и друг моего отца поведал страшную историю первого месяца войны, когда ему довелось почти от самого Бреста и до Смоленска выводить из окружения маршала Кулика.

Мой двоюродный брат, кадровый офицер-артиллерист, только в день двадцатилетия Победы рассказал, как он получил орден Красного Знамени за то, что вынес из окружения через Синявинские болота знамя своего полка. В этих болотах он так застудился, что на всю жизнь заработал тяжелый туберкулез.

Коллега по университету, профессор-зоолог Лев Андреевич Спариапте-Жаков, начавший войну ленинградским школьником-ополченцем,

Доверил мне одному из первых прочесть свои стихи и письма, те, что писал в окопах Северо-Западного фронта.

Друг и коллега, учитель литературы Владимир Дмитриевич Четверухин, оставил восемь толстых общих тетрадей с незаконченной рукописью воспоминаний о немецком плене «Не возвращаются только мертвые...».

В 1942 году на Черном море немецкая подлодка в районе Одессы торпедировала наш эсминец, но торпеда прошла рядом, не задев корабля. А в 60-х годах в Германской Демократической Республике встретились и случайно разговорились командир той подлодки и старпом того эсминца. Об этой встрече нам поведал помощник директора Череповецкого металлургического комбината Владимир Алексеев, в прошлом тот самый старпом.

Лишь недавно я познакомился с воспоминаниями комбата Ивана Зыкова и офицера штаба 994-го полка Федора Чигиринова - ветеранов 286-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии Волховского фронта - о тяжелейших боях 1941-1942 годов. Мне удалось их опубликовать. А книга эта познакомила с другими замечательными людьми - ветеранами войны²⁶.

Судьба распорядилась так, что мы оказались соседями по дому с бывшим младшим лейтенантом А. Виноградовым, начальником штаба героической обороны Брестской крепости. Именно он познакомил меня с замечательным писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым, исследователем судеб героев войны. А от Смирнова я получил жизненный урок того, как бережно нужно относиться к народной памяти о войне.

В вологодском госпитале № 1165 в 1944 году довелось познакомиться с человеком, который первым в Советском Союзе вступил в войну с немцами, сбив 19 июня сорок первого года над нашим аэродромом немецкий самолет-разведчик.

Когда-то Сергей Сергеевич Смирнов после нашего совместного поиска этого героя-летчика незадолго до своей смерти сказал по телефону: «Вижу, люди вам верят! Оправдайте доверие, сохраните их воспоминания для их же потомков. Особо важны воспоминания о первых днях и годах войны: свидетелей того времени остается все меньше». А ведь были и другие памятные встречи...

Я - не писатель и не журналист. Но о словах Сергея Смирнова я вспоминал часто. Прошло около тридцати лет, прежде чем я набрался смелости и взял в руки перо, а потом сел и к компьютеру.

Толчком к тому во многом стали слова легендарного человека и ученого, пламенного антифашиста, раненного под Ржевом солдата-добровольца истребительного батальона Красной Пресни, наконец, одного

из основателей Фонда «Холокост» в России Михаила Гефтера. «Немая память - плохой, ненадежный союзник людей», - сказал он¹.

Памятью о том, кому-то я помог отредактировать и опубликовать воспоминания. О многих рассказал сам. Чьи-то рукописи передал на вечное хранение в архивы.

На мой век пришла Катастрофа, в которой от рук фашистских преступников и их пособников погибли шесть миллионов евреев всех стран Европы. Эту трагедию мирового масштаба называют еще греческим словом Холокост - всеожожение, уничтожение огнем, или Шоа - на языке иврит.

Что означает слово Холокост?

Сегодня это знать обязан каждый.

Снимите шляпы. Встаньте во весь рост.

Трагедия не повторится дважды.

За тему воспоминаний малолетних узников еврейских гетто я не мог взяться многие годы. Среди моих друзей сегодня есть те, кто детьми прошел через ад фашистских лагерей и гетто, чудом оставшись в живых, не сгорев в пламени геноцида, не погибнув на дорогах эвакуации. Они - мои сверстники. На их месте мог оказаться и я. Во рвах и безымянных могилах в Стародубе и Могилеве лежит вся наша родня из рода Подольных и Лифшиных. В рижском гетто и страшном лагере Саласпилс погибли родственники из Латвии.

Долгие годы я испытывал практически те же чувства, о которых написал Анатолий Кузнецов в финале книги «Бабий Яр»:

«Можно сжечь, развеять, засыпать, растоптать - но ведь остается еще людская память... По ночам во сне я слышал крик: то я ложился, и меня расстреливали в лицо, в грудь, в затылок, то стоял сбоку с тетрадкой в руках и ждал начала, а они не стреляли, у них был обеденный перерыв, они жгли из книг костер, качали какую-то пульпу, а я все ждал, когда же это произойдет, чтобы я мог добросовестно все записать. Этот кошмар преследовал меня, это был и не сон, и не явь, я вскакивал, слыша в ушах крик тысяч гибнущих людей»².

Война есть война: там люди сражаются и гибнут во имя идей, защищая свои идеалы и чьи-то интересы. Неизбежно в войнах страдает и погибает мирное население по обе стороны фронта.

Но кто может объяснить поголовное истребление целого народа Европы? Кто может понять и оправдать зверское уничтожение мирных людей: еврейских женщин, стариков и детей, которых расстреливали, заживо сжигали в домах и скотных дворах, тысячами оставляли раздетыми в полях замерзать на морозе, которых травили в газовых каме-

рах и «машинах-душегубках»? Какой изувер придумал смазывать губы еврейских детей смертельным ядом - цианистым калием, чтобы не трать патроны на их расстрел?

Вслед за евреями такая же участь досталась цыганам.

На уничтожение беззащитных работала мощная немецкая государственная машина с ее СС и СД, с вермахтом и полевой жандармерией, с айнцагруппами и зондеркомандами.

Им помогали и румынские, и итальянские, и венгерские сателлиты Гитлера. Особой жестокостью по отношению к евреям в районах оккупации отличалась целая армия местных полицейав.

Лауреат Нобелевской премии писатель Эли Визель, сам прошедший весь ад немецких концлагерей, так сформулировал трагическую ситуацию: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма». А в безумных планах фашистской верхушки уже утверждалась мысль о деславянизации Европы до Урала.

Известный исследователь Холокоста Илья Альтман о выживших в фашистском аду говорит:

«Мы знаем, что они сохранили тяжелые воспоминания, но их не сломила судьба. Им нелегко и непросто жить сегодня на этой земле рядом с нами. Хочется верить, что педагоги российских школ, рассказывая о Холокосте ..., найдут в своих сердцах такие слова, что их воспитанники не останутся равнодушными и пойдут к этим людям, чтобы встретиться с ними, поговорить, записать их воспоминания. Это поможет детям войны снять с себя огромное напряжение прожитых лет и страданий... И это будет вторая школа для наших детей, школа истинной жизни, в которой всегда есть место подвигам и страданиям»⁴.

Миллионы погибших не скажут нам ни слова. Лишь единицам из выживших, подобно немецкой поэтессе Нэлли Закс и чудом уцелевшему узнику Биркенау, Освенцима и Бухенвальда писателю Эли Визелю, в свидетельствах о Катастрофе удалось подняться на уровень Нобелевских лауреатов.

Наконец, я решился рассказать о судьбах моих друзей, родных и знакомых, которым довелось испытать все ужасы войны. Божьим промыслом они остались живы, пройдя через огонь боев, через ад еврейских гетто, через кошмары плена и концлагерей, прошли тяжкими дорогами эвакуации, но в итоге нашли свое достойное место в жизни.

Исследователь новейшей истории Дж. Леви призывал использовать метод «социального микроскопа», который позволяет увидеть преломление общих процессов «в определенной точке реальной жизни»⁵.

«Химикам, чтобы вникнуть в превращения сложных веществ, приходится изучать свойства отдельных атомов и молекул. Биологи изучают наше тело на клеточном уровне, чтобы понять причины болезней целостного человеческого организма и находить меры по его исцелению. Историкам, чтобы правильно оценить страшное явление - фашизм, его преступление - Холокост, важно знать индивидуальные человеческие судьбы жертв не только Катастрофы, но и страшные судьбы всех народов России, уготованные им фашистскими палачами.

Тем важнее сегодня услышать правдивый голос каждого из немногих свидетелей, кто остался в живых. Как говорят ученые, источниковая база для исследования индивидуальных судеб в антифашистской борьбе и общевропейской Катастрофе с каждым годом сужается.

Вскоре после войны врач-психиатр и философ Карл Ясперс, профессор старейшего в Германии университета в Гейдельберге, известный своими исследованиями путей преодоления тяжкого фашистского наследия в умах людей, писал:

«Я, как немец среди немцев, хочу способствовать ясности и единодушию, а как человек среди людей, участвовать в наших поисках истины»⁶.

А Михаил Гэфтер в России сказал:

«Холокост для таких, как я, - это еще и биография»¹.

Потому я, как еврей среди евреев и как человек среди людей нашей многонациональной родины - России, хочу внести свою, пусть и малую, лепту в очистку сознания самых разных по национальности, по вероисповеданию, наконец, по социальному положению людей от человеконенавистнических пережитков.

В XX веке корни этих страшных отклонений от нормального человеческого облика в людские души пустили воинствующий национализм, религиозный фанатизм и, наконец, тоталитарные режимы, подобные германскому национал-социализму.

Антиармянские погромы в Баку, трагедия народа тутси в Африке, газовая атака в метро Токио, 11 сентября в Нью-Йорке, трагедия московского «Норд-Оста» и детей Беслана в России, взрывы на железных дорогах Испании и в Лондонском метро - это во многом результаты невыученных уроков истории.

Именно потому я, педагог, наконец берусь за нелегкую, но нужную людям работу: хочу помочь тем, кто выжил в войне и Катастрофе, обратиться к тем, кому суждено жить в веке XXI. Помогу рассказать о том, как в их детство и в детство их сверстников ворвалась война, как она

поменяла судьбы всего поколения. Хочу, чтобы документальные воспоминания об этом страшном времени через школьных учителей пришли от детей прошлых лет к детям сегодняшним и в трудно предсказуемом будущем помогли им не стать ни жертвами, ни палачами.

Совсем не случайно правительство Швеции в рамках проекта «Живая История» издало книгу Стефана Брухфельда и Пола А. Леви по истории Холокоста в Европе⁷, предпослав ей эпитафия из Книги пророка Иоиля:

**Слушайте это, старцы, и внимайте,
все жители земли сей: бывало ли такое
во дни ваши или во дни отцов ваших?
Передайте об этом детям вашим;
а дети ваши пусть скажут своим детям,
а их дети - следующему роду...**

Совсем не случайны слова, которые предпослала русскому изданию этой книги Валентина Матвиенко:

«Трагедия, унесшая жизни более шести миллионов евреев в мире и трех миллионов евреев на территории бывшего Советского Союза. Трагедия, превратившая в преступников не только фашистов, усеявших землю лагерями смерти, но и тех, кто стал их молчаливыми или открытыми соучастниками, кого поразила социальная болезнь, которую можно было бы назвать расчеловечиванием. Чем дальше мы отходим от Холокоста, тем более пронзительно становится ясно, что по социальным и психологическим последствиям Холокост, как и другие вспышки геноцида, - это опаснейший синдром человекофобии для всех жителей Земли»⁷.

Я берусь за эту работу, глядя не столько назад, сколько вперед. Нужно напомнить людям о страшном прошлом не только для того, чтобы еще раз вызвать сострадание и жалость к погибшим и пострадавшим. Пишу вместе с моими друзьями, чтобы не допустить повторения подобного в будущем.

По существу, основа этой книги - серия интервью с друзьями и членами нашей семьи. А еще включаю в книгу показания свидетелей событий времен Великой Отечественной войны и Холокоста, жизненные и литературные ассоциации, официальные документы и личные воспоминания, невольно возникавшие в наших беседах. Надеюсь, они помогут сегодняшним читателям лучше понять рассказчиков.

Многое из истории уже собрано на страницах книг, на полках архивов и в интервью, которые люди дали Фонду Исторических Видеодокументов Переживших Шоа (Холокост) - фонду, учрежденному американ-

ским кинорежиссером Спилбергом. По всему миру 50 тысяч свидетелей из 57 стран мира на 32 языках записали свидетельства о Холокосте, которые объединяются одной мыслью: «Люди! Будьте бдительны!». Но еще больше хранится в людской памяти.

Разница состоит лишь в том, что библиотечные и архивные полки хранят воспоминания вечно, а незаписанные воспоминания смертны и теряются с каждым человеком. «Смерть крадет много больше, чем человеческую жизнь: она крадет память поколения», - так писал один из старейших советских писателей Абрам Рувимович Палей⁸. Многократно благодарю Провидение за то, что оно доверило мне в меру сил сохранить крупицы святой правды памяти.

Кто-то может упрекнуть меня в одностороннем подборе фактов. Скажет, что другие жизни и судьбы складывались совсем иначе. Но я всегда помню, что есть правда отдельного факта и есть правда Истории. Поэт Игорь Тарабукин когда-то написал:

Где быль? Где правда?

Что их в жизни делит?

Мудрец ответил:

- Только лишь одно:

Быль - то, что было в самом деле.

А правда - то, что быть должно!

Знание того, что было, должно помочь лучше понять Историческую Правду того, что должно быть! Вот для чего служит метод «социального микроскопа», предлагаемый Дж. Леви. Но он же призывает нас всех не заикливаться на прошлом, но смотреть вперед.

Как написал немецкий школьник в сочинении на тему о Холокосте:

«Мы не были участниками Сопротивления фашизму, но мы хотим быть участниками Сопротивления забвению нашей истории»⁹.

Эта книга - не историческое исследование. Она обращена к поколению тех, кто, к счастью, не испытал на себе трагедию Второй мировой войны. Стихи в книге - это те же обращения из дня прошедшего к людям дня завтрашнего. Некоторые публикуются впервые.

Если же обнаружатся в книге неточности, то прошу отнести их на счет аберрации человеческой памяти в поле времени.

*Дорогие Лиза Мошес-Хачатрян,
Анна Мошес-Фарфель,
Евгений Фарфель,
Ольга Кристальная-Подольная,
Генриетта Ляховицкая,
мои близкие и далекие
родные и друзья!*

*То, что пережили вы в годы Великой
Отечественной войны, трудно
передать словами.
Но это надо сделать.*

*Вы, чудом выжившие в Катастрофе, -
главные свидетели в Книге Судеб.*

*Нас с вами обязывает к тому
святая память о Павших
и долг перед Живыми.
Все, что мы скажем,
будет обращением к людям XXI века,
кому суждено жить.*

ПРЕДВОЕННЫЕ ВРЕМЕНА

И.П. Сестры Аня и Лиза Мошес, Женя Фарфель! Начнем с ваших воспоминаний. Попробуем вместе нарисовать картину нашего счастливого детства, доставшегося нам в предвоенные годы. А картина эта была очень пестрой. Я начну, а вы добавите.

Конец тридцатых годов, самое начало сороковых. Страна поднялась из разрухи Первой мировой войны и революции, из войны Гражданской, из страшных лет коллективизации, голода на Украине и в Поволжье. Построены Днепрогэс, Магнитка, Беломорканал, канал Москва - Волга (но трудно различить, что создано свободным трудом, а что - на костях миллионов зеков).

Становятся на ноги МТС, колхозы и совхозы (но уже без тех, кого посчитали кулаками). На юге Украины и целинных землях Запорожской Сечи создаются новые богатые колхозы, в том числе немецкие и еврейские. (А казачество ликвидируется как класс).

В Москве - памятник «Рабочий и колхозница» работы Веры Мухиной. За ним восхитительный комплекс Всесоюзной сельскохозяйственной выставки с позолоченным фонтаном, символизирующим дружбу народов. (А во многих колхозах российской глубинки - скудные «трудодни» и скучные «трудоночи» без электричества и радио...).

Полеты Чкалова через Северный полюс в Америку. Героическое спасение челюскинцев. Первые летчики - Герои Советского Союза. Героическая четверка полярников под руководством Папанина на Северном полюсе. (А «враги народа» - авиаконструкторы А.Н. Тупо-

лев, С.П. Королев, Р.О. Ди-Бартини либо сидят в зонах, либо под надзором вертухаев трудятся над проектами новых самолетов в бериевских «шарашках»).

Схлынула страшная волна репрессий 37-38 годов. (А на карте самой большой в мире страны появляется самый страшный новый архипелаг, густо населенный «классово чуждыми элементами» и «врагами народа» - «Архипелаг ГУЛАГ»).

Лиза. У нас в местечке Крутые, что на самом севере Одесской области, - свои новости. Граница СССР отодвинулась на Запад: Бессарабия вошла в состав СССР. Как раз за год до начала войны создана Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Аня. Я была тогда совсем маленькой. Мне запомнилось это время новогодними праздниками. Елки в наших местах не росли. Потому вместо елки самодельными игрушками мы украшали тую. Но все равно песенки пели про Деда Мороза и елочку. Раньше праздник елки был под запретом как религиозный пережиток. Новый год незадолго до того разрешил праздновать народный комиссар просвещения Бубнов.

И.П. Но никто из детей не знал, что сам нарком просвещения Андрей Сергеевич Бубнов, герой Гражданской войны и видный ученый-историк, в 1937 году арестован, а в начале 1940 года - расстрелян как враг народа.

Лиза. Мы очень любили петь. А еще мы с удовольствием смотрели кинокартину «Тимур и его команда» и играли в тимуровцев.

И.П. Но не знали в ту пору дети, что замечательный писатель, легендарный герой Гражданской войны Аркадий Гайдар временами беспорядно пьет, потрясенный трагедией репрессий 37-38 годов.

И у нас в Вологде шагают с барабанами пионерские дружины, и играют пионеры в тимуровцев. Открываются дворцы и дома пионеров, станции юных техников. Создается система Трудовых резервов. Комсомол направляет молодежь на учебу и великие стройки. В трудовых коллективах растет социалистическое соревнование и крепнет трудовая дисциплина. Но поддерживается она драконовскими законами: за 20-минутное опоздание на работу - под суд!

Евгений Фарфель. В нашем районном центре Одесской области Балте тоже открылась станция юных техников. Я записался в кружок радиолюбителей и через год собрал свой первый радиоприемник. За это я получил премию на областной выставке. Знания, полученные в кружке, пригодились мне на всю жизнь: я стал связистом.

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

И.П. Я же записался сразу в фотокружок и в хор Вологодского Дома пионеров. Все довоенные песни, которые мы пели, были светлыми и радостными.

На Дальнем Востоке, на Хасане и Халхин-Голе, разгромлены японские милитаристы, посягнувшие на наши границы. Вместе со всей страной поем и мы, дети:

**Три танкиста, три веселых друга,
Экипаж машины боевой...**

Лиза. Модной стала песня о еврейских рыбаках-колхозниках из Биробиджана:

**На рыбалке у реки
Тянут сети рыбаки...**

И.П. Весь Советский Союз следит за героической борьбой испанских антифашистов и с оркестрами встречает испанских детей, прибывающих в Одессу на советских пароходах (эти же суда только что отвезли оружие республиканцам в Испанию).

И вдруг, неожиданно для всех, как гром среди ясного неба, 23 августа 1939 года - договор о ненападении с фашистской Германией. Понять его людям было трудно: договор между коммунизмом и фашизмом не уместился в сознании даже самых правоверных большевиков-ленинцев.

Затем - новый раздел Польши и «воссоединение» Западной Украины и Западной Белоруссии со своими восточными собратьями.

Как записано в Большой Советской Энциклопедии, «... в июне 1940 года трудящиеся свергли фашистские правительства в Литве, Латвии и Эстонии и восстановили в них Советскую власть». А потом все они дружно вошли в Союз нерушимый... В народе шепотом передается присказка: «Каунас пока у нас!»

Войти-то они вошли в состав СССР, но почему-то жителям этих регионов не очень разрешали свободно въезжать в страну дружбы народов. И почему-то вскоре из новых республик пошли в Сибирь и на Север эшелоны с депортируемыми без суда и следствия «политически ненадежными элементами»...

У нас на Севере тоже меняются государственные границы СССР. Только что закончилась финская война, хоть и скромной, но победой. Финская граница отодвинулась от Ленинграда.

Морозы в тот год были страшные. (Тысячи раненых и обмороженных на той войне лечились в вологодских госпиталях: в Центральную Россию их практически не возили, чтобы не показывать наши серьезные потери).

Говорят, песни - зеркало жизни народа: каждый народ поет так, как он живет. Вся страна в те годы пела веселые песни и победные марши:

***Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!***

Чудесную песню «Спят курганы темные» пел в фильме «Большая жизнь» простой рабочий. (Но кому-то понадобилось вопреки утвержденному сценарию в конце фильма объявить и его врагом народа).

Евгений Фарфель. По радио часто звучит песня Исаака Дунаевского:

***Эх, хорошо в стране советской жить!
Эх, хорошо страну свою любить!***

И.П. Но никто не может даже в страшном сне представить, что автор этих слов поэт-песенник В. Лебедев-Шмидтгоф в кабинете следователя НКВД под пытками подписывает протокол: «... я немецкий шпион...». Случай ему помог: расстреляли кровавого наркома Ежова, и некоторых арестованных «врагов народа», чьи дела еще не дошли до суда, выпустили на волю.

Аня. Мы все любили петь песню Соловьева-Седого:

***Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля...***

И.П. Но никто из нас не знал, что настоящий автор этих слов, Абрам Рувимович Палей, написал их еще до Октябрьской революции.

Убежденные в своей силе, мы пели:

***Если завтра война,
Если завтра в поход...***

Армию нашу народ любил, а потому на действительную службу уходили, как на праздник. Девушки пели песню Матвея Блантера про Катюшу. Радио постоянно передавало песню на слова Евгения Долматовского:

***Любимый город может спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны...***

В военных училищах был огромный конкурс. А новую западную границу укреплять не спешили.

Чтобы «не поддаваться на провокации», позволяли немецким самолетам-разведчикам постоянно висеть в небе над нашими западными аэродромами. До сих пор неизвестно, по чьим приказам ровно за сутки до войны авиатехники снимали с наших самолетов вооружение.

Историю летчика Николая Белогуба, рискнувшего нарушить сталинский приказ и 19 июня 1941 года сбившего такой немецкий самолет-

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

разведчик, мы с замечательным писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым смогли «раскопать» только к двадцатой годовщине Победы. О нем и еще много о чем из довоенных времен написал я только в 2001 году в книге «Что было, то было»¹⁰.

Лиза. Громкий лозунг «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» и слова песни:

**...потому что у нас
каждый молод сейчас
в нашей юной,
прекрасной стране! -**

были самым искренним выражением нашего детского довоенного счастья!

Аня. Да, точно так мы и воспринимали нашу жизнь! Я мечтала стать пионеркой, а Лиза готовилась в новом учебном году вступить в комсомол. И мы пели именно эти песни.

Евгений Фарфель. А я уже твердо на будущее наметил себе дорогу в Одесский техникум связи.

И.П. Помните любимую песню советского студенчества:

**Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...**

Ее еще в 1937 году написал Павел Коган, тот самый молодой поэт, который о себе сказал:

**Я с детства не любил овал!
Я с детства угол рисовал!**

Видно, хорошие поэты во все времена раньше других предчувствуют беду. Потому-то в канун 1941 года Павел Коган написал:

**Военный год стучится в двери
Моей страны. Он входит в дверь.
Какие беды и потери
Несет в зубах косматый зверь?**

23 сентября 1942 года отважный солдат-разведчик Павел Коган, не раз бравший в плен немецких «языков», погиб под Новороссийском на берегу того самого «... дальнего синего моря...».

Много позже среди его рукописей нашлись строки:

**Разрыв-травой, травую-повиликой
Мы прорастем по горькой, по великой,
По нашей кровью политой земле...**

А как он любил свою Родину!

**...И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох, как пес, от ностальгии
В любом кокосовом раю...**

При жизни Павел Коган не опубликовал ни строчки. Только через пятнадцать-двадцать лет в печати стали появляться те его стихи, которые поколение поэта знало наизусть¹¹.

В предвоенные годы круто перемешались светлые и темные краски бытия. Многого мы не знали и не понимали своим детским разумом.

НАШЕ СЧАСТЛИВОЕ ДОВОЕННОЕ ДЕТСТВО

И.П. Лиза и Аня! Расскажите о вашей семье и довоенных годах.

Лиза. Светлым мигом детства называю я воспоминания о том времени, когда была совсем маленькой. Все окружающее казалось мне красивым, радостным, сказочным.

Родилась я 20 мая 1926 года на Украине, в местечке Крутые Кодымского района Одесской области, в 30 километрах восточнее Днестра. В семье нашей было двое детей - я и моя сестричка Этеле (Анна), которая родилась двумя годами позже меня.

Особенно запомнились школьные годы. Я и сестренка шли в школу, как на праздник. На уроках для нас открывался загадочный мир, а на переменках мы играли с подружками, веселились, любили петь.

Я обожала своего отца Меира (Мирона) Иосифовича Мошеса. Он родился в городе Балта, на самом севере Одесской области. В молодости он участвовал в Первой мировой войне и два года был в немецком плену. Папа был всегда предельно аккуратен, заботлив, добр и приветлив в общении с людьми. Трудолюбив он был необыкновенно: чуть забрезжит рассвет, наш папа с двумя ведрами уже направляется к далекому колодцу, чтобы набрать и принести воду, заполнить ею целую бочку.

Раненько утром папа с мамой трудились на огороде у дома, а ведь им предстояло еще покормить нас и успеть на работу в свою артель, в швейный цех. Папа был хорошим портным и сам красиво одевался. Одежда ловко сидела на его стройной, худощавой фигуре. И вообще он любил все красивое. Соседи и прохожие заглядывались на наш дворик, где цвели красные огненные цветы, а по вечерам благоухала «ночная красавица». А еще любил папа разводить кур разных пород и любоваться красавцами-петухами.

Маму, Масю Мошес, я вспоминаю по тем годам не просто любящей, нежной, преданной, но и умудренной жизнью женщиной. Она умела выпекать в крестьянской печи такой вкусный хлеб и белые плетеные халы, что их вкус и запах я запомнила на всю жизнь.

Как волшебница, стояла мама у пылающей печи, извлекая из огня лопатой пышные буханки хлеба, а нередко выпекала заплывающие жиром румяные блины, вкуснейшие пироги. С утра по пятницам мы любовались, как она умело и проворно кулинарничает, готовя праздничный стол.

Мама была местной. Ведь и родилась она в Крутых, очень любила это тихое местечко, где евреям жилось спокойно: в те годы мы не чувствовали ни вражды, ни презрения.

Гордились мы и своей бабушкой Фейгой Трость. Бабушка стегала красивейшими узорами ватные одеяла и рассказывала нам захватывающие сказки, передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение еще ее предками. Были эти сказки и еврейскими, и украинскими... Еврейские традиции она соблюдала очень строго, а вместе с ней этим традициям следовала вся семья.

Незабываемыми были вечера в поселке, устраиваемые для молодежи. С наступлением сумерек мы собирались во дворе еврейской школы. Старшеклассники пели под гитару песни, которые я помню до сих пор. Играла на гитаре Рая Дувидзон.

На Новый год, как правило, в школе мы украшали чудесную елку игрушками, которые делали своими руками. Мы пели, плясали, устраивали маскарады, конкурсы, развеселые игры. И зимы были на радость детворе. Мы играли в снежки, катались с гор на санках и лыжах. Наше село Крутые располагалось на Подольской возвышенности. Горок было много.

Только весна 1941 года оказалась тяжелой. В наших местах очень рано прошли небывалые проливные дожди. Но сразу грянул сильный мороз. Вода превратилась в прозрачный лед, сковавший всю землю толстым слоем. Потом с теплом пришло сильное наводнение, смывавшее целые деревни. По воде плыли трупы погибших животных. Местные жители говорили, что такие необычные природные явления - не к добру...

А мы с каждой весной взрослели и ни о чем плохом думать не хотели. В мае 1941 года, за месяц до начала войны, мне исполнилось пятнадцать. На меня уже заглядывались парни, а в голове моей зрели мечты о будущем. Никто из нас и не догадывался, что это последняя мирная весна. Кто ожидал, что скоро война ворвется в наше детство?

Разве можно было представить, что в ближайшие летние дни многие из моих ровесников расстанутся не только с мечтами, но и с жизнью?

И.П. Аня! Вам в ту пору было 12 лет. Какие детские воспоминания хранятся в вашей памяти? Дружно ли вы жили с соседскими ребятами, с одноклассниками в школе?

Аня. С Лизой вначале мы учились в разных школах. Она - в еврейской, а я - в украинской. Но еврейские школы вскоре закрыли, и Лизу перевели в новую украинскую. Учились мы обе только на «отлично». Папа и мама очень гордились нами. Мама даже получила подарок от школы: за наши успехи дали ей премию - двенадцать метров ситца. Это был для всех нас праздник.

Летом работниц разных артелей посылали на уборку хлеба, и мама как стахановка получила красную косынку и подарок - все тот же дефицитный в ту пору ситец. Я тоже ходила с мамой на уборку. Меня сажали около речки, и из намоченных колосков я скручивала перевясла, которыми перевязывали снопы.

Дома у нас было хорошее хозяйство. Содержали много кур самых разных пород. Для продажи родители откармливали свиней особой английской породы. Мама отвозила мясо, окорока, домашнюю колбасу на одесские рынки.

Из последней поездки весной 1941 года мама привезла нам дорогие подарки. Лиза получила новое пальто и гитару, о которой мы все мечтали. А мне досталось красивое платье и сумочка, в которую я сложила денежки, традиционный подарок бабушки к празднику Ханука.

В селе Крутые жила мамина сестра с мужем. Детей у них не было, и они очень любили нас с Лизой. Их дом был большой и богатый. Летом хозяин работал на колхозном винограднике и содержал там пчелиные ульи. Зимой он занимался выделкой шкур и сам же шил из них красивые молдавские поддевки. Я любила помогать ему: мне доверяли вошить варом суровые нитки.

Дружили мы со всеми детьми в селе. И все знали сразу несколько языков. Молдаване обращались к нам на языке идиш, а мы понимали и молдавскую речь, и «украинську мову». Никогда между нами не было раздоров. Прекрасно мы относились друг к другу. Без различий в вере ходили то в синагогу, то в православную церковь, на все свадьбы, на праздники, на отпевания... Когда молодые ехали из церкви с венчания, мы стояли на обочинах с ведрами, поливали перед лошадьми дорогу, и нам за это по украинскому обычаю давали печенье, конфеты.

Что такое антисемитизм, мы, дети в то время и не знали, даже слова

не слышали такого. Едва ли не самым красивым в селе зданием была старая двухэтажная синагога.

Лиза. Рассказали мы все это, а я подумала: ведь тысячи и тысячи моих сверстниц, вероятно, теми же словами могли бы вспомнить о довоенных годах.

И.П. Вы совершенно правы. Моя жена и ваша ровесница Ольга Кристальная тоже родом с юга Украины. Вот как она вспоминает те времена.

«Отец наш, Илья Моисеевич Кристальный, происходил из евреев-крестьян, некогда поселенных царскими властями на пустынных и засушливых землях юга Украины. Поселили, а землю не дали. Поселили, а выезжать не разрешили.

Досталось этим людям в революцию и от белых, и от красных, и от зеленых... Пережили печально известный голод на Украине, Коллективизацию встретили хорошо. Земли ни у кого не было. Капиталов не накопили. Землю теперь им дали, а работать люди и умели, и хотели. Засушливые земли оросили и превратили в цветущие сады и виноградники. Сталиндорфский район Днепропетровщины с его еврейскими и немецкими колхозами превратился в жемчужину юга Украины. Его успехи демонстрировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Создали в районе МТС - машинно-тракторную станцию - и пригласили туда отца главным агрономом.

Свой дом построила и наша семья. Привезли из города рояль. Мать учительствовала в школе и руководила хором, в котором пели и украинские пахари, и еврейские конюхи. В селе было две школы: еврейская и украинская. И никакой национальной розни мы не знали, разве что весело и беззлобно подтрунивали друг над другом соседи.

Старики в семьях соблюдали еврейские традиции, имели особую красивую и дорогую пасхальную посуду, которую доставали на стол только в праздник.

Что же касается народных примет, то и мне запомнилась одна, но страшная. В наших местах говорили: если на дом сел и прокричал сыч - маленькая сова, то быть в том доме покойнику. Весной 1941 года в нашем селе появилось сычей необыкновенно много. Только на нашем доме мы их не видали. Может, потому и остались живы? А война и в самом деле унесла многие сотни жизней односельчан»¹⁰.

И.П. Эти воспоминания во многом совпадают с вашими, Лиза и Аня. И можно было бы бесконечно дополнять их подобными свидетельствами очевидцев. Особенно совпадали бы все рассказы в том, что в основе общего благополучия лежали большой труд и дружба народов. Но была ли дружба народов, о которой пела песня вся страна, столь уж нерушимой?

ТАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

И.П. 22 июня 1941 года кончилось ваше мирное детство. Давайте вспомним эти дни.

Рассказывает младшая из сестер - Аня. Двадцать второго июня 1941 года человек на коне объехал все дома и передал приказ сельсовета: к двенадцати часам собраться на центральной площади около репродуктора. Там из выступления Молотова мы и узнали о начале войны. На завтра многие получили повестки в армию. А через пару дней всем взрослым, которые не годились для армейской службы, принесли повестки на рытье окопов. Это называлось «трудовым фронтом». Отцу было уже пятьдесят два года, но и его направили вместе со школьниками в сторону города Балта рыть траншеи.

В селе появились беженцы из Бессарабии. Они-то первыми и рассказали, что немцы расстреливают всех евреев. Беженцы говорили, что нужно скорее уходить на восток. Не все знали, куда ехать. И никакой информации, кроме официальных сообщений о том, что советские войска в упорных боях отражают немецкое наступление... А среди местных жителей были и такие, кто направлял беженцев не на восток, а на встречу наступающим немцам, на запад.

У нашего дома поставили гаубицу. Красноармейцы говорили, что снарядов к ней нет, и патронов к винтовкам им тоже не дали. Помню, как молодой красноармеец, сидя на лафете, крутил вокруг ноги длинные ленты обмоток и чуть ли не плакал: «Бросили нас тут... Что будет - не знаем. Начальство укатило, а нам куда идти?» Куда потом делась та гаубица, я так и не помню...

Первые немцы в черных мундирах появились неожиданно. Говорили, что недалеко был выброшен десант. В первый же день, 19 августа, без всяких объяснений были расстреляны восемнадцать мужчин села Крутые. Среди них были евреи и коммунисты. А на следующий день немцы пошли по домам, выгоняя всех евреев на улицы.

Продолжает рассказ старшая - Лиза. Уже в первые дни войны наше местечко бомбили. Одна бомба упала на здание почты в самом центре села. Ее осколками было убито много детей и взрослых. Люди еще не знали, что такое бомбежка и как нужно укрываться от осколков. Погибли и украинцы, и русские, и евреи.

Куда ни глянь - одни пожарища. Под бомбами горели близлежащие станции Абамельниково, Слободка. Через несколько дней с запада стали доноситься звуки артиллерийской канонады. На Днестре шли жестокие бои.

Мы тревожно вслушивались в далекие, но нарастающие звуки сражения. Из рассказов раненых бойцов односельчане узнали, что красноармейцы ценой большой крови сдерживают натиск фашистов, рвущихся к Рыбнице, Кодыме, Балте.

Еврейское население местечка готовилось к эвакуации, но в наших сердцах еще теплилась надежда, что немцев на Днестре обязательно остановят. Ведь все мы помнили слова песни:

**... Чужой земли не нужно нам ни пяди,
Но и своей врагу не отдадим.**

Были, конечно, в старшем поколении и такие, кто перенес немецкую оккупацию Первой мировой войны и надеялся на «терпимое отношение» немцев к евреям. Ведь тогда и в немецкой армии служило много евреев. Немецкие солдаты-евреи даже ходили в местные синагоги.

Бросать дома и годами накопленное добро всегда нелегко... Однако и это промедление, и эти надежды оказались для большинства роковыми.

Уже позже мы узнали, что Гитлер приказал своим головорезам в первых же боях уничтожить все погранзаставы и отвел всего несколько дней для форсирования Днестра. Бои шли третью неделю. Нам говорили, что воины Красной Армии дерутся отважно за каждую пядь родной земли.

Но вот снаряды и мины стали рваться и у нас в местечке Крутые. Люди попрятались в погреба и траншеи.

Вдруг мы услышали гортанную немецкую речь и поняли, что местечко оккупировано немецкими захватчиками. Я видела, как по необруненным пшеничным полям местного колхоза пронеслись немецкие танки и автомашины, а пьяные солдаты в черной форме топтали урожайные нивы. Гитлеровские танки, как черная саранча, уничтожали все на своем пути. Вслед за немцами чуть позднее в селе появились и румыны.

И.П. Как теперь стало известно, первыми в наше село ворвались подразделения танковой гренадерской дивизии СС «Нидерланд», а вслед за ними - отряды румынской «Железной гвардии». Эсэсовцы уже имели опыт победоносной войны на Западе, а румынские «гвардейцы» еще до нападения на СССР 22-23 января 1941 года устроили показательную кровавую расправу над 120 евреями прямо на улицах своей столицы - Бухареста.

В конце июня 1941 года румыны обвинили евреев города Яссы в том, что они якобы подавали сигналы советским летчикам во время налета на военные заводы. За два дня погромов было убито около 10 тысяч мирных жителей города. А с 1 июля того же года румынские войска начали военные действия на территории СССР.

Лиза. Повальный грабеж наших домов, главным образом еврейских, начался тотчас с приходом немцев. Тех, кто пытался хоть слово вымолвить, тут же расстреливали, били и насиловали.

Очередь дошла и до нашего дома. Немцы взломали дверь и с диким гоготом стали издеваться над нами. На глазах у всей семьи они прикладами избili отца и начали выгонять нас из дома. Я не хотела уходить. Тогда фашист направил дуло автомата мне в рот. Увидев это, моя мама неистово закричала. Под угрозой смерти, со слезами на глазах мы вынуждены были покинуть дом.

Наша молодая соседка Сима из дома уйти отказалась: у нее на руках было двое маленьких детей. Немцы ее тут же застрелили и приказали похоронить у нас на огороде. Что стало с малышами, мы так и не узнали...

А во двор уже сбежались некоторые соседи-украинцы, наши вчерашние соученики. Сначала они просто смотрели на происходящее. Но потом, подогреваемые оккупантами, как жадная стая, стали опустошать наш дом. Этого мы совсем не ждали. Это было чем-то вроде страшного предательства...

С того момента в наших душах надолго поселился жуткий страх. Но самое страшное, конечно, было еще впереди.

Аня. И сегодня, вспоминая тот первый день оккупации, не могу объяснить себе такой факт. Когда начали грабить наш дом, во дворе появился глубокий старик, бывший мой школьный учитель в первом классе. Мы его не то чтобы очень любили, но уважали за спокойный нрав и беспристрастность в оценках. Он, ни к кому не обращаясь, сказал вроде бы и не злым, тихим, но внятным голосом: «Хватит. Вы свое пожили. Теперь поживем и мы». Затем спокойно зашел в дом, что-то взял себе и так же тихо удалился. За его внешним спокойствием никогда нельзя было понять, что у него на душе...

После освобождения села удалось кое-что из разграбленных вещей найти. Но у этих вещей уже были другие хозяева... А нашу швейную машинку известной немецкой фирмы «Зингер» нам так и не отдали: сказали, что купили ее на рынке. В свое оправдание соседи потом говорили, что ничего иного им не оставалось: «Ведь все равно всех евреев немцы сразу пообещали расстрелять». На нас, вернувшихся после освобождения, многие смотрели косо: мы казались им опасными свидетелями далеко не всегда достойного их поведения в годы оккупации.

Конечно, были и такие, кто не принимал участия в грабежах. На снимке - мой отец, Меир Мошес. Эта единственная довоенная фотография

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

была найдена во дворе нашего разграбленного дома в местечке Крутые и бережно сохранена нашей доброй соседкой-украинкой. А рядом на фотографии моя мама, Мася Мошес.

Меир Мошес

Мася Мошес

НАШ ПЕРВЫЙ ЭТАП

Сестры продолжают рассказ, перебивая друг друга. Все дальнейшее было как в страшном сне. С приходом румынской армии нас выстроили в одну длинную колонну и под вооруженной охраной повели в село Плоть Рыбницкого района, что в трех километрах от нашего поселка.

Издаательства оккупантов продолжались на всем пути. Местному молдаванину понравились папины ботинки. Он кивком головы дал это понять румынскому охраннику. Румынский солдат приказал нашему отцу снять ботинки и тут же подарил их молдаванину.

Ассоциации

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ НЭЛЛИ ЗАКС

И.П. Слушаю этот рассказ и вдруг вспоминаю: я что-то подобное уже слышал. Конечно! Нэлли Закс! Именно ее строки я вспомнил:

***И с твоих ног, любимый мой,
две руки, рожденные давать,
башмаки сорвали
перед тем, как тебя убить.***

Эта немецкая поэтесса не задумывалась о том, что она - еврейка, пока не попала в атмосферу жутких гитлеровских антисемитских оргий. В 1940 году ее с большим трудом смогла спасти, буквально вырвать из фашистской Германии Нобелевский лауреат, знаменитая шведская сказочница Сэлма Лагерлеф.

В 1966 году Шведская академия наук, присудив Нэли Закс Нобелевскую премию, писала:

«... из второстепенной немецкой поэтессы, писавшей о природе, она выросла в поэта, обретшего мощный голос, который достиг сердец людей во всем мире эхом еврейского мистицизма, протестующего против страданий своего народа».

Сама Нэли Закс призналась:

«Страшные переживания, которые привели меня как человека на край смерти и сумасшествия, выучили меня писать. Если бы я не умела писать, я не выжила бы».

Исследователь творчества Нэли Закс и переводчик ее стихов Владимир Микушевич писал, что в ее творчестве «... одинокий голос поэта перестает быть индивидуальным голосом, превращаясь в голос каждой жертвы». Голос Закс - это и ваш голос, дорогие сестры Мошес!

Жаль только, что творчество Нэли Закс и сегодня почти неизвестно в России. Едва ли не единственный сборник ее стихов издан у нас тиражом всего 999 экземпляров¹².

«СС отправлял вагонами обувь убитых из оккупированных областей в Германию. После освобождения в концлагерях находили сотни тысяч пар истоптанной мужской, женской и детской обуви»¹³.

Нэли Закс

НАШ ПЕРВЫЙ ЭТАП

Продолжение

Сестры продолжают рассказ. Было невыносимо жарко, но нам не разрешали ни на минуту присесть, отдохнуть. Отстававших подталкивали прикладами винтовок и палками. Безумно хотелось пить, но к воде не подпускали. Малые дети громко плакали. Старики еле двигались. В тех, кто не мог идти или пытался отделиться от колонны, сразу стреляли. Этот первый этап запомнился тем, что охрана состояла в основном из румынских солдат.

Под конвоем мы пришли в село с библейским названием Плоть. Нас загнали в колхозные сараи, куда еще до того было согнано множество женщин, стариков, детей, подростков, бежавших из Бессарабии и Румынии. Были там черноволосые, рыжие, курчавые, седые, но все с характерными еврейскими лицами. Судя по разговорам, многих гнали пешком из Рыбницы и Бельца. А ведь от Бельца до Плоты дорога была около ста километров. А жара в те дни стояла страшная, изнуряющая.

Измученные, голодные, без глотка воды, мы целый день томились в душном сарае, где не было ни окон, ни туалета. На второй день из сараев вывели всех мужчин и мальчишек-подростков, даже несколько пар молодоженов, дали каждому по лопате. Один из румын сказал, что их

ведут на работу. Но мой папа, предчувствуя большую беду, шепнул маме: «Береги детей».

Это были его последние слова. О судьбе нашего отца и всех, кто был с ним, мы узнали лишь после окончания войны. Их немцы увели за село Плоть в Шершенецкий

лес, заставили выкопать широкую траншею, и, как только все они, измученные, по приказу охранников выстроились у края траншеи, прогремели пулеметные и автоматные очереди. Безвинные люди, живые и мертвые, падали в собственноручно выкопанную могилу.

Траншею, откуда доносились крики раненых, засыпали землей и забросали стволами деревьев.

Кое-кто чудом уцелел. С наступлением темноты нескольким раненым удалось выбраться из-под мертвых тел и слоя земли. Один из таких очевидцев и рассказал нам, что там произошло.

После войны мы с сестрой нашли место массового расстрела в Шершенецком лесу, взяли землю оттуда, привезли в Вологду и положили в могилу нашей мамы.

Сестры Мошес у могилы матери

Отступление

ТРАГЕДИЯ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

И.П. Все, о чем вы рассказываете, вовсе не было случайным явлением. Вот описание тех самых дней в соседнем с Балтой городе Дубоссары, приведенное журналисткой Ириной Руссу в газете «Независимая Молдова» 8 сентября 2004 года.

«Национальный состав населения города был очень разнородным. Накануне Октябрьской революции здесь проживало 11,4 тысячи человек. Из них русские, украинцы и молдаване составляли 60 процентов, а евреи - около 40 процентов (или до 5 тысяч человек).

С началом войны фашистские войска продвигались очень быстро. Советские погранзаставы располагались по Днестру, а Дубоссары были пограничным городом, который оккупировали уже в начале июля 1941 года.

В этом же месяце румынской жандармерией в городе был создан лагерь временного содержания, куда доставлялось еврейское население из Тирасполя, Кишинева, Котовска, Балты, Бендер и других городов. В начале войны большинство евреев пыталось эвакуироваться вглубь страны, однако в силу разного рода обстоятельств сделать это они не успели и поэтому первое время скрывались по селам. По приказанию местных властей все они были возвращены в Дубоссары. Это было примерно 4,5 тысячи человек. Их постигла страшная участь.

Для уничтожения людей в дубоссарском лагере был создан карательный отряд во главе с В. Келлором. В начале сентября 1941 года он лично распорядился выкопать ямы 16 метров длиной и 4 глубиной. Для этой работы пригоняли жителей окрестных сел Лунги, Магалы, Коржево, Большого Фонтана и самих евреев из лагеря. Всем им сказали, что ямы нужны якобы для хранения картофеля. Привезли солому, чтобы заставить людей поверить, что ямы действительно предназначены для хранения овощей. Но все были уверены, что это будущие могилы. А потом началось самое страшное...

Весь сентябрь 41-го евреев расстреливали партиями по 10-12 человек. Мужчин - отдельно, женщин - отдельно. Перед расстрелом проводили так называемую «золотую» обработку - снимали ценные

Из немецких архивов

украшения, клещами рвали золотые зубы. Жертв ставили возле ям на колени, и палачи, стоя на краю рвов, по команде старшего открывали огонь. Некоторые падали на дно сразу, а тех, кто оставался, сначала кололи вилами в живот и только потом сбрасывали вниз. Расстрелы длились по 5-6 часов в день.

После заполнения ямы закапывали, но выставляли охрану, чтобы оставшиеся в живых не выбрались. И часовых не снимали до тех пор, пока земля полностью не оседала. Во дворе гетто, которое располагалось на территории табачной фабрики, целыми днями стоял ужасный крик и плач, женщины рвали на себе волосы, теряли сознание. Таких на месте расстреливали».

Из немецких архивов

МЫ ЖЕ ПОКА УЦЕЛЕЛИ...

Рассказ сестер продолжается. Аня. Мы же после этого первого страшного этапа пока уцелели. Охрана куда-то неожиданно на время исчезла. Вместе с толпами других обреченных на гибель мы вернулись в село Крутые. Наш дом был варварски разграблен, мебель унесена, комнаты пусты. Было мрачно, жутко и страшно. Этот первый этап вселил во всех понимание трагической безысходности.

С того дня, как началась оккупация, и до дней освобождения больше вокруг не звучало песен. Только по вечерам в хатах горланили пьяные полицаи. Зато чем дальше, тем больше слышали мы стоны, плач и молитвы...

Лиза. Некоторое время казалось, что о нас забыли, и мы продолжали жить в своем доме. Но жизнью это уже нельзя было назвать. Мы скорее походили на живые тени, которые обуяли страх и голод. Единственным спасением был наш огород.

Каждый день сопровождался дикими облавами. Их организовывали то румынские жандармы, то новоявленные полицаи. И откуда они только взялись?

ПРИЗНАНИЕ, КОТОРОЕ ДОРОГОГО СТОИЛО...

И.П. Мне вспомнилось, как в 1948 году довелось на больничной койке выслушать едва ли не предсмертную многодневную исповедь безнадежно больного туберкулезом капитана НКВД - пограничника. После первых тяжелых боев он был ранен, попал в плен, не раз бежал от немцев. Но его ловили местные полицаи, беспощадно избивали, предлагали служить в полиции, звали «поубивать всех евреев», а потом сдавали обратно в немецкие лагеря как «несогласного».

После Победы он прошел и через наши проверочные лагеря.

Капитан запоздало сокрушался: «Эх, видно, мы совсем не тех в тридцать седьмом году сажали!»

Такое признание профессионального чекиста дорогого стоило!

К его воспоминаниям мы еще вернемся.

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ПО СЕБЕ...

Лиза. Полицаи требовали драгоценности и деньги, а откуда они могли у нас быть? Всех грубо выгоняли на работу, избивая нагайками и сопровождая каждый удар антисемитскими выкриками. Нас заставляли убирать оставшийся несокошенным хлеб, копать свеклу, таскать тяжелые камни. За работу, естественно, ничего не платили.

Среди погромщиков и полицаев особо выделялся бывший учитель немецкого языка Филипп Иванович Катерлинг, по происхождению местный немец. Таких называли «фольксдойч». Казалось, что он старался выместить на нас всю злобу, накопившуюся у него против советской власти. Филипп Катерлинг первым пошел прислуживать фашистам, как говорили тогда, стал их прихвостнем.

Больше других злорадствовал житель нашего местечка Коля Плотянский, только что окончивший среднюю школу. Он одним из первых записался в полицаи, хотя числился еще вчера комсомольцем. Стреляя в воздух, он кричал: «Июд, капут!» И сразу же в полиции он научился пить. Почему? Наверное, ему тоже было не просто отречься от доброго, вечного, чему учили в школе...

Арон Кишеневский

Рядом с нашим домом был дом семьи Кишеневских. Их старший сын Александр (Исроэл) служил в Красной Армии в Бресте, но смог вырваться из крепости живым. Он прошел всю войну. Мы встретились с ним, когда он вернулся в Крутые. Второй сын - Андрей (Арон) перед самой войной окончил школу в том же классе, что и полицай Коля Плотянский.

Полицай Коля сразу после прихода немцев упорно искал своего одноклассника, но, к счастью, так и не нашел. Арон довольно долго скрывался, пока не попал с очередной облавой в гетто Балты. Из Балты ему удалось, вероятно, с помощью подпольщиков бежать и через всю Украину выйти к своим. Стал он солдатом-гвардейцем, был награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны и многими медалями. А полицая того поймали и по приговору трибунала в конце войны расстреляли.

Арона Кишеневского нам случайно удалось разыскать через многие годы после войны и узнать его историю. Так по-разному сложились в те трудные годы многие судьбы. Выпускники одной школы, одноклассники - одни становились жертвами, другие - их палачами, третьи - героями, ценой своей крови, а то и ценой жизни спасшими свою Родину и мир от страшной чумы - фашизма. Но знали мы и таких, кто просто старался оставаться в стороне от страшных реалий войны.

Замечательный писатель Бруно Ясенский еще до войны в книге «Человек меняет кожу»¹⁴ предупреждал:

Не бойтесь врагов:

В худшем случае они вас убьют.

Не бойтесь друзей:

В худшем случае они вас предадут.

Бойтесь равнодушных:

Только с их молчаливого согласия

Совершаются и предательства, и убийства.

Наши мучения продолжались до осени, когда вдруг заговорили о нашем переселении. Но все уже догадывались, что нас ожидают лагеря смерти.

СТРАШНАЯ ОСЕНЬ СОРОК ПЕРВОГО

И.П. Каким был ваш дальнейший путь?

Рассказывает Аня. Осенью нас опять собрали в конце села и погнали в молдавский город Рыбницы. Погода резко ухудшилась. Два дня мы шли под дождем, но уже на жутком холоде. Ночевали в стогах сена. Колонна на глазах уменьшалась, оставляя на обочинах трупы стариков, женщин и детей.

В Рыбнице мама привела нас к своим знакомым местным жителям. Мы переночевали на печке, обогрелись и посушили одежду. Утром немцы и полицаи нас снова выгнали на пересыльный пункт. Помню в Рыбнице этот пустырь под открытым небом, ряды колючей ржавой проволоки, за которой находились тысячи женщин, детей, стариков, согнанных из разных мест Молдавии и Украины. Счет времени мы быстро потеряли.

Глубокая осень 1941 года. Частые дожди, холодные, пронизывающие до костей ветры, ночные заморозки, первый снег. Одежда на нас становилась как стеклянная, а вокруг зловоние, стоны, плач. В лагере не было туалетов. Котомку с едой, которая у нас еще сохранялась, украли. Пить приходилось мутную воду из луж, а о пище никто и не заикался. На каждую просьбу охрана отвечала ударами прикладов и палок.

Прежде чем нас погнали дальше, на балкон дома вышел холеный немецкий офицер в форме мышиного цвета, в лайковых перчатках и с нагайкой в руке. Он сказал, что нас отправляют «на переселение в другое место жительства».

Продолжает рассказ Лиза. И снова вязкая, размытая, усталая тропинка дорога смерти через села, поселки к станции Борщи...

Наша мама решила увести нас из этого этапа обратно в Крутые. Сбежать от пьяной охраны было нетрудно, но куда? Что нас ждало в селе Крутые?..

Когда охранники оказались где-то в стороне, мы спрятались и отстали от колонны. И опять пошли к своему дому в Крутые. Через несколько дней, совершенно обессиленным, нам удалось вернуться до самых дверей дома.

Но был уже свежий снег, и по нашим следам нас тут же выследил другой молодой местный полицай - тоже Коля. Оказывается, вот кто нас ждал! Он поставил нас к стенке и хотел на месте всех расстрелять. Но мама взмолилась: «Зачем ты на свою душу берешь такой грех? Ведь я тебе еще маленькому шила штанишки и рубашонки. Что мы тебе плохого сделали?»

Видно, и ему стало не по себе. Он сказал: «Ладно. Вас все равно расстреляют немцы или румыны, а пока я отведу вас в подвал, где держат арестованных евреев».

Рассказывает Аня. Около подвала нас встретил пьяный полицай. Это был отец моей школьной подруги. Он страшно ругался. Я наивно сказала ему: «Как вы так можете? Ведь ваш сын служит в Красной Армии!» «Ты моего сына не трожь!» - крикнул он и силой втолкнул меня в подвал. В этом подвале уже было много людей, пойманных в облавах.

На полу подвала, где мы очутились, еще сохранялись остатки сахарной свеклы. Но чтобы заключенные не могли эту свеклу есть, местные варвары-полицаи облили ее керосином. И все равно голодавшие уже много суток люди такую свеклу ели...

Что бы теперь ни говорили о том, что полицаи были идейными борцами против советской власти, нельзя верить ни одному такому слову. В подавляющем большинстве это было «отребье человечества», к которым даже оккупанты относились с брезгливым презрением. Мы полицеев трезвыми практически и не помним: видно, вином они старались залить остатки человеческой совести.

ХОЛОКОСТ - ВСЕГДА ПРОТИВ ВСЕХ!

Аня. Среди попавших в этот подвал мне запомнился весьма пожилой военный в советской форме с широкими золотыми нашивками на рукаве и звездами на воротнике. Теперь можно думать, что, вероятно, это был советский генерал. С ним был его молоденький ординарец или адъютант. Оба они вовсе не походили на евреев. Старший был ранен. Парень долго стучал в двери и просил, чтобы раненому оказали помощь. Наконец двери открыли, обоих вывели на улицу. Через некоторое время мы услышали выстрелы.

Можно не сомневаться, как закончилась жизнь этих людей. Наверное, до сих пор они числятся в списках пропавших без вести. И не немцы их уничтожили: они советского генерала, хотя бы для порядка, допросили бы. Расстреляли свои же бывшие сограждане, а теперь - полицаи, вечно пьяные и злые на весь белый свет.

Когда говорят, что Холокост - не только против евреев, он всегда против всех, я почему-то вспоминаю именно этих двух человек: генерала и его адъютанта.

И.П. Начав эту книгу с рассказов о страшных жертвах евреев Советского Союза, я полностью согласен со словами:

Холокост - всегда против всех.

Звериную сущность немецкого национал-социализма в полной мере испытали на себе советские военнопленные всех национальностей.

По некоторым источникам, за годы войны через немецкий плен прошло 5,7 млн. советских военнослужащих, из которых до 3% были офицерами. Большая часть пленных (до 57,8%) в плену и погибли.

И уж коли зашла речь о судьбе безвестного генерала, погибшего в селе Крутые Одесской области, приведем некоторые данные из истории Великой Отечественной войны.

Советские военные источники утверждают, что в Великой Отечественной войне были убиты или погибли от ран 223 советских генерала, без вести пропали 50 человек, а 88 попали в немецкий плен (по некоторым данным, число плененных генералов - 80). 26 из них погибли в плену. Из вернувшихся на родину решениями военных трибуналов 11 человек были признаны изменниками Родины, 7 генералов повешены по делу генерала Власова. Остальные были восстановлены в званиях и вскоре уволены из армии¹⁵.

Ассоциации

ТРИ ЛЕГЕНДЫ О ГЕНЕРАЛЕ КАРБЫШЕВЕ

И.П. Мне вспомнились рассказы о судьбе еще одного советского генерала, до 1946 года числившегося в пропавших без вести.

О нем я впервые услышал от того же больного туберкулезом капитана-пограничника, о котором уже упоминал. Судьба бросала капитана по самым страшным немецким концлагерям. В итоге как «неисправимый» он попал в страшный 20-й блок смертников лагеря Маутхаузен, где на полосатой робе каждого заключенного был пришит номер смертника и знак «K» - от немецкого слова «Kugel» - пуля...

В этом лагере он стал свидетелем страшной казни. Фашистские садисты в мороз вывели на плац группу советских пленных офицеров во главе с генералом и на глазах всего лагеря поливали их из брандспойта водой до тех пор, пока они не превратились в ледяные глыбы...

Лично с погибшими капитан не был знаком и неоднократно, как клятву, повторял: «Если останусь жив, до смерти буду искать имена этих безвестных героев»... Вряд ли безнадежно больному капитану суждено было выполнить эту клятву.

Но, оказывается, еще в 1946 году в Советском Союзе стало известно, что во главе той группы героев Сопrotивления был советский генерал Дмитрий Михайлович Карбышев - один из виднейших военных инженеров-фортификаторов, отказавшийся служить во власовской армии. О нем руководителям нашей страны попросил передать один из бывших пленных - майор канадской армии Седдон де Сен-Клер, в годы войны - узник лагеря Маутхаузен, участвовавший в организации Сопrotивления¹⁶.

18 февраля 1946 года в госпиталь под Лондоном он пригласил офицера советской военной миссии майора Сорокопуда, чтобы рассказать нечто важное. По версии военного историка В.А. Миркискина¹⁵, канадский майор рассказал:

«Мне осталось жить недолго, поэтому меня беспокоит мысль о том, чтобы вместе со мной не ушли в могилу известные мне факты героической гибели советского генерала, благодарная память о котором должна жить в сердцах людей. Я говорю о генерал-лейтенанте Карбышеве, вместе с которым мне пришлось побывать в немецких лагерях».

По словам канадского офицера, в ночь с 17 на 18 февраля 1945 года, когда до конца войны оставалось всего около ста дней, в лагерь уничтожения Маутхаузен с заводов фирмы «Хейнкель» была доставлена партия пленных - около 1000 человек. Все они были в состоянии крайнего истощения. Целый день их продержали на морозе, потом по приказу заместителя начальника лагеря Бахмайера отделили группу самых слабых - 400 человек. Их загнали в холодный душ. Затем мокрыми снова выгнали на мороз и начали поливать из брандспойтов ледяной водой, пока на месте, где находились узники, не возникла сплошная ледяная глыба вмерзших в лед тел...

А кто теперь может назвать имена офицеров и солдат, погибших в плену вместе с генералом? Русские, чехи, поляки? Мы это вряд ли узнаем. Но свидетели мученической смерти Дмитрия Михайловича Карбышева были. По некоторым данным, из всей той партии пленных к моменту восстания в лагере в мае 1945 года в живых осталось около сорока человек.

В феврале 1945 года узники двадцатого блока смерти предприняли от-

М.А. Ларичев. «Мать-мачеха. Лагерь Заксенхаузен». 1987-1989. Холст, масло. 134x111. Из фонда ВОКГ.

чаянную попытку восстания. Прорвав охранные заграждения, несколько сот пленных, в большинстве - советские офицеры, летчики, коммунисты, оказались на воле. Но в последующие дни почти все бежавшие узники Маутхаузена погибли в эсэсовских облавах. Большинство бежавших гестаповцам выдало местное австрийское население. Об этом эпизоде антифашистского Соппротивления написал Сергей Сергеевич Смирнов, которому удалось разыскать немногих, кто выжил в тех событиях.

А в канун Победы, 4 мая 1945 года, восстал уже весь лагерь Маутхаузен. К 7 мая, когда к лагерю подошли американские танки, фашистов там уже не было.

В числе руководителей этого восстания был пленный советский военный врач Александр Григорьевский, сумевший скрыть свою настоящую еврейскую фамилию - Иоселевич. В разных странах выжившие узники Маутхаузена вспоминают с глубокой благодарностью имя своего спасителя - «русского доктора».

Так сложилось, что через много лет довелось мне услышать еще один рассказ о генерале Карбышеве.

Генерал-майор Самуил Абович Маркушевич, доцент Военной академии имени Фрунзе, перед войной был майором и служил в районе Бреста. К ним на границу в 10-ю армию с инспекцией в канун войны приехал генерал-лейтенант Карбышев, а на второй день войны по личному приказу Сталина прилетел маршал Кулик. В первые же дни эта часть оказалась в окружении. В книге «Солдат, герой, ученый. Воспоминания о Д.М. Карбышеве»¹⁶ сохранились документальные свидетельства о мужественном участии Карбышева в трагических событиях конца июня 1941 года.

Начальнику оперативного отдела штаба дивизии майору Маркушевичу приказали возглавить оперативную группу, которой предстояло вывести маршала из окружения. А к маршалу приставили двух старшин военной разведки с приказом: ни в коем случае не допустить, чтобы он попал в руки немцев живым... Генерал Карбышев от эвакуации в тыл отказался.

**Генерал-лейтенант
Д.М. Карбышев**

Позднее группа майора Маркушевича в немецких тылах встретила пробывавшуюся из окружения такую же группу, в которой был генерал Карбышев, бывший преподаватель академии, в которой учился раньше майор Маркушевич. На предложение объединить группы Карбышев ответил отказом: тогда казалось, что малым группам было легче выйти из окружения.

Свою группу майор Маркушевич сумел вывести через фронт в расположение наших войск на рубеже Днепра. А генерал Карбышев так и не пробился к своим, попав в плен при форсировании Березины. Был он при этом ранен и контужен.

Из личных рассказов С.А. Маркушевича, ставшего позднее генерал-майором, начальником штаба 19-й армии, запомнилась еще одна деталь. Их опергруппа не раз сталкивалась с заставами местных полицеев. Приходилось вступать с ними в бой. А рисковать жизнью маршала они не имели права.

Тогда его разведчики, прежде чем войти в населенный пункт, стали искать встречи с местными пионерами-школьниками. Ребята точно сообщали, где стоят немцы, а где располагаются полицейские заставы. Они же незаметно проводили группу по лесным тропам и болотам до других населенных пунктов, сами находили следующих проводников. Именно дети рассказали военным о том, что немцы расстреливают всех евреев. Белорусский мальчик так и сказал: «Вам, товарищ майор, никак нельзя попадаться к немцам в лапы: тут же расстреляют». Многие просили взять их в группу, обещали храбро сражаться.

Генерал сокрушался: «Патриотизм мы у большинства детей до войны успели воспитать, а воевать по-настоящему нашу молодежь не научили. Дорогой ценой эту науку пришлось постигать молодому поколению, когда в их детство и юность ворвалась война».

Исследователи истории жизни и подвига генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева военные историки Е.Г. Решин (автор книги «Генерал Карбышев»¹⁶) и В.А. Миркикин (автор публикации «Дальнейшая судьба неизвестна»¹⁴) довольно подробно восстанавливают все этапы событий. Более того - они приводят немецкие свидетельства личного героизма генерала.

«... Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным

в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела», - цитируется выдержка из документа Главного инженерного управления гитлеровской армии. Заканчивается документ резолюцией: «Направить в концлагерь Флоссенбург на каторжные работы, никаких скидок на звание и возраст».

Газета «Советская Россия» приводила свидетельства личного адъютанта Власова Хмырова-Долгорукого, утверждавшего, что представители вермахта уговаривали Дмитрия Карбышева занять пост командующего «Русской освободительной армией» вместо самого Власова.

А уже упоминавшийся историк Виктор Миркискин в «**Независимом военном обозрении**» (14.11.2003) приводит текст одного из секретных писем, полученных комендантом лагеря в Хаммельсбурге полковником Пелитом от «вышестоящей инстанции»:

«Главное командование инженерной службы снова обратилось ко мне по поводу находящегося в Вашем лагере пленного Карбышева, профессора, генерал-лейтенанта инженерных войск. Я был вынужден задержать решение вопроса, так как рассчитывал на то, что Вы выполните мои инструкции в отношении названного пленного, сумеете найти с ним общий язык и убедить его в том, что, если он правильно оценит сложившуюся для него ситуацию и пойдет навстречу нашим желаниям, его ждет хорошее будущее. Однако майор Пельтцер, посланный мною к Вам для инспектирования, в своем докладе констатировал общее неудовлетворительное выполнение всех планов, касающихся лагеря Хаммельсбург и в особенности - пленного Карбышева».

Какие-либо комментарии, как говорится, излишни. 16 августа 1946 года генерал-лейтенанту Дмитрию Карбышеву за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Наконец, как тут не вспомнить свидетельства еще одного бывшего военнопленного, художника Михаила Алексеевича Ларичева.

Ранней весной 1941 года на действительную службу в Красную Армию были призваны 19-20-летние мальчишки из Вологодской области. Я помню, как меня родители взяли с собой на воинскую площадку, откуда

Вологодские туристы у мемориальной доски на месте гибели генерала Д.М. Карбышева в лагере Маутхаузен. Фото автора

отправлялись на службу два моих двоюродных брата. Среди провожавших запомнилась учительница музыки Ольга Николаевна Курбановская. Вся молодежь веселилась, пела, плясали под музыку духового оркестра. А Ольга Николаевна, женщина весьма солидного возраста, молча стояла в стороне и тайком крестилась и вытирала слезы платочком. «Не хочу огорчать сына в такой торжественный день», - сказала она моей матери. Она одна воспитывала сына, мальчика музыкально одаренного.

Был в числе тех новобранцев и паренек из Сокола Михаил Ларичев, который очень любил рисовать... В семье Ларичевых сохранились письма молодого красноармейца, где он рассказывает о первых неделях службы. А через два месяца началась война.

«... Насколько видели глаза, горизонт был объят языками пожарищ, а небо - багровым. Я не пишу, сколько нас погибло - особенно много, когда наш батальон бросили на прикрытие отходящих частей под Несвижью. Умирали под разрывами мин, под очередями пулеметов и под гусеницами танков. Остались лишь небольшие группы бойцов. Шли сначала к старой границе, затем к Бобруйску - оборонительному заслону. На реке Березине попали в

засаду, где часть наша была окончательно разбита. Только несколько бойцов, умевших хорошо плавать, под пулеметным огнем сумели добраться до противоположного берега, но тут нас встретили немецкие автоматчики. Так мы оказались в немецком плену».

Эти записки практически точно воспроизводят воспоминания немногих свидетелей событий тех дней, вернувшихся домой после ранений и плена. А Ольга Николаевна Курбановская последнее письмо от сына из-под города Бреста получила с датой 20 июня 1941 года. До сих пор он числится в пропавших без вести....

Обстоятельства пленения генерала Д.М. Карбышева и солдата М. Ларичева практически однозначно совпадают с обстоятельствами, описанными бывшим военнопленным, вологодским учителем В. Четверухиным, о которых я вспоминал во введении к этой книге. Это были страшные события начала войны.

Сохранились фрагменты воспоминаний художника М. Ларичева о годах немецкого плена. Он прошел через все круги ада. Сначала это был концлагерь Флоссенбург, где к весне 1942 года из двух тысяч только в их бараке погибла от голода и болезней большая часть заключенных. В начале 1943 года сто самых «политически неисправимых» пленных русских и столько же «политзаключенных» всех национальностей отправили в Заксенхаузен - один из центральных лагерей смерти. Сразу предупредили: «Отсюда еще никто не выходил живым - только через трубу крематория!» А над воротами лагеря немцы водрузили лозунг: «Работа создала человека».

В этом лагере М.А. Ларичев встретился и с Ларго Кабальеро - бывшим премьер-министром провинции Каталония в Республиканской Испании. На родине его звали «Наш товарищ Ленин». Этот человек тоже дождался освобождения, но умер вскоре после Победы - в 1946 году в Париже. В Заксенхаузене Михаил Ларичев познакомился с пленными американскими и английскими летчиками, с бывшими бойцами Интербригад из Испании, с немецкими антифашистами. Интернациональное братство и взаимоподдержка помогли выжить.

При подготовке восстания художник оказался в одной «десятке» с пленным генералом Карбышевым. Он называет генерала одним из идейных руководителей движения Сопротивления. М. Ларичеву поручали оформление антифашистских листовок. Но восстание не состоялось. Заключенных разослали по другим лагерям уничтожения. А по дороге их состав бомбили и обстреливали американские само-

леты. Так погиб один из главных руководителей готовившегося восстания - русский полковник Курбатов.

Вот строки из записок художника:

«Когда нас отправляли из лагеря в Баварии, то некто уважаемый человек, крупный военный специалист (вероятно, генерал Карбышев. - **И.П.**) сказал мне: «... В дорогу!»

И еще: «Ты человек надежный, и верю, что можешь понять, что случится. Ориентируйся на то, что немцам сейчас туго. Пружина наконец разжимается, и она еще большей их ударит. И потому, что бы с вами ни случилось, помните, что победа будет за нами. Не поддавайтесь ни на какие провокации... И еще, требуй у немцев выполнения Гаагской конвенции, т.е. выполнения законов о войне и военнопленных, конвенции, подписанной и Германией».

Вот это-то я и решил сказать, хотел напомнить охране о том, что сто человек голодны и стоят с раннего утра. Что тут было! Ругань полилась, как из помойного ведра. Охранник заставил меня встать на место и пошел докладывать выше. А «выше» был переводчик-немец в очках, с крючковатым носом и хриплым гундосящим голосом.

Стало темнеть, когда он пришел к нашему строю и выкрикнул мой номер. Я вышел.

«Так это ты требовал Гаагской конвенции? Ты - скотина! Дохлая лошадь! Ведь конвенция для европейских солдат. А вы и не люди, и не солдаты. Вы все большевики, а они объявлены фюрером вне закона...»

Так он кричал, периодически ударяя кожаной палкой по лицу и по голове. Видя, какой оборот принимает дело, я молчал. Бить, видимо, ему надоело и, записав мой номер, крикнул старосте, как мы потом узнали - «дяде Васе»:

М.А. Ларичев «Памяти Карбышева. Лагерь Маутхаузен». 1988. Холст. Масло. 150x112. ВОВК

«Завтра этого отправить в «ходуны», сегодня никакой пищи не давать...»

Рано утром следующего дня колокол лагеря дал сигнал подъема, а минут через десять всех нас выгнали на проверку. «Дядя Вася» ходил и покрикивал на зазевавшихся в построении. В руках у него был кусок резинового шланга, который иногда опускался на плечи зазевавшегося или не понравившегося человека.

После старосты нас пересчитывал переводчик. Если что-то его не устраивало, он недовольно кричал: «Василий! Что это? Наказать эту пятерку - плохо стояли...» Считали нас так, словно мы какая-то драгоценность. Когда приходил унтер, переводчик докладывал, сколько нас. Он быстро проходил ряд, и только после его ухода нас перестраивали по командам - это внутри барачков. В общий большой лагерь не пускали...

Тут и выкрикнули мой номер. Я вышел. Пришел человек и поставил меня к небольшой группе: в строю три пятерки. Я тихо спрашиваю: «Кто вы?» «Скоро узнаешь», - отвечает тощий высокий сосед. - Штрафники мы - «ходуны», не многие здесь выдерживают...»

Постепенно команды по сто и двести человек стали разводиться, как я понял, на работы...

Нас привели в первый блок - крайний справа. Здесь уже были заключенные: немцы, французы, поляки. У нас смерили ноги и выдали ботинки - даже с подковками. Оказалось, что мы должны были ходить весь день (с часовым перерывом в 12 часов) по периметру площади лагеря. Путь проходил по специальным участкам, выложенным где гравием, где песком, а где ломаным кирпичом... 10-12 таких дорожек. Мы, штрафники, испытывали прочность обуви какой-то немецкой фирмы. Сзади нашивали ремешок с железным грузом... При этом на спины «ходунов» надевали еще рюкзаки с тяжелым грузом. Мало кто выдерживал подобные нагрузки. Кратчайшая дорога из этой команды вела в крематорий...»

На этом месте рукопись М.А. Ларичева обрывается...

В самом начале 1945 года М. Ларичева перевели в Бухенвальд, а Д.М. Карбышев оказался в лагере смерти Маутхаузен. Уже после войны, узнав о гибели генерала, М.А. Ларичев написал картину «Памяти генерала Карбышева». Сохранились и другие фрагменты воспоминаний художника о страшных годах немецкого плена.

Одному из корреспондентов, бывшему немецкому антифашисту, он писал:

«...Мне бы хотелось кое-что вспомнить о Заксенхаузене, а главное - рассказать про серию картин о немецких лагерях, которую с перерывами писал восемь лет - как вышел на пенсию.»

Материал и документален, и историчен - все видел сам.

Вся серия картин состоит из 13 холстов. Частично показал их на областной выставке в музее, посвященной 45-летию Победы. Одна работа принята на республиканскую выставку в Манеже - тоже к 45-летию Победы. Но хочется показать все работы вместе. Ведь тема мне кажется актуальной. Гитлеровский национализм имеет что-то общее с нашими бедами...

В этом году исполняется 50 лет с начала войны, и, думаю, такая выставка была бы кстати. Пытаюсь открыть у нас в Вологде. Если получится, то приглашу на открытие, но все силы потратил на работу..." (Запись из черновика письма 1991 года).

И такая выставка работ М.А. Ларичева состоялась в Вологодской областной картинной галерее, где хранится творческое наследие художника.

Из документов

ЧТО ТАКОЕ «ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ»?

Признания обер-палачей

И.П. После прихода Гитлера и его национал-социалистической немецкой рабочей партии к власти в самой Германии отношение фашистов к евреям постоянно ужесточалось. Американский исследователь истории немецкого национал-социализма Рауль Хильберг так изложил последовательную эволюцию фашистских лозунгов:

Сначала фашисты заявляли евреям:

«Вы не имеете права жить среди нас как евреи».

Потом появился лозунг:

«Вы не имеете права жить среди нас».

Наконец, фашистским лозунгом стало:

«Вы не имеете права жить».

Начав с идеи высылки всех евреев из Германии в соседние страны или даже на остров Мадагаскар, немцы быстро перешли к созданию в городах еврейских гетто - ограниченных колючей проволокой или стенами частей города, где должны были проживать евреи из прилегающих территорий. А вскоре начали создаваться лагеря смерти, специально оборудованные для уничтожения людей. Наиболее крупными были лагеря Заксенхаузен, Освенцим, Собибор, Майданек, Хелмно, Бельжец, Бухенвальд, Маутхаузен и другие. При этом лагерь Заксенхаузен был первым и принадлежал системе СС. Направляли туда наиболее «важ-

ных» узников, подвергая их идеологической и физической «обработке».

20 января 1942 года в городке Ванзее под Берлином был оглашен смертный приговор всему еврейскому населению Европы. Начальник полиции безопасности и СД обергруппенфюрер СС Гейдрих на собрании высших чинов СС доложил, что взят курс на «окончательное решение еврейского вопроса».

Еще с довоенных времен в официальных германских документах вместо слов «уничтожение, истребление» по отношению к евреям употреблялись сначала термины «перемещение», «переселение». «Окончательное решение вопроса» означало поголовное физическое истребление евреев всех европейских стран, независимо от пола, возраста, политических убеждений и вероисповедания. По мнению Гитлера, «восточные евреи являются интеллектуальными источниками большевизма, а потому должны быть уничтожены в кратчайшее время».

Эту речь произнес в Познани 8 октября 1943 г. на секретном совещании руководителей СС Г. Гиммлер*:

«Я прошу вас, чтобы то, о чем я говорю вам, собравшимся здесь, вы действительно только выслушали и никогда ни с кем этого не обсуждали. Мы столкнулись с вопросом: а как быть с женщинами и детьми? Я решил, что и тут необходимо найти совершенно ясное решение. Я не считал себя вправе истребить мужчин - то есть убить их или приказать, чтобы их убили, - и позволить вырасти, в образе их детей, тем, кто потом будет мстить за них нашим сыновьям и внукам. Необходимо было принять тяжелое решение: этот народ должен исчезнуть с лица земли. Для организации, выполнявшей это задание, оно оказалось труднейшим из всех, какие мы получали до сих пор. Мы его выполнили, не причинив - я уверен, что могу это утверждать - какого-либо духовного или душевного ущерба нашим людям и нашим руководителям. А ведь такая опасность была очень велика. Путь между обеими возникающими здесь возможностями - либо стать

* Генрих Гиммлер (1900-1945) - глава СС. Будучи ближайшим соратником Гитлера еще со времен Мюнхенского путча 1923 г., Гиммлер превратил СС, элитарную гвардию партии, в громадную «нордическую» армию, инструмент осуществления нацистских идеологических целей. Именно Гиммлеру и СС Гитлер поручил реализацию «окончательного решения». После своего ареста британскими властями в мае 1945 г. Гиммлер покончил жизнь самоубийством.

жестоким, бессердечным и вообще не ценить более человеческую жизнь, либо позволить себе расслабиться и впасть в нервный срыв - путь между этими Сциллой и Харибдой ужасающе узок.

На этом я хотел бы закончить с еврейским вопросом. Вы теперь получили всю необходимую информацию и будете держать ее при себе. Возможно, когда-нибудь, значительно позже, кто-то и задумается, стоит ли рассказать об этом несколько больше германскому народу. Я же полагаю, что будет лучше, если мы - все мы вместе - выполним это для нашего народа, примем на себя ответственность (ответственность за дела, а не только за идею) и унесем свою тайну с собой в могилу» (Цит. по¹⁷).

Румынский военно-фашистский диктатор Антонеску вообще никогда не стеснялся называть вещи своими именами.

8 июля 1941 года Ион Антонеску объявил:

«Рискуя быть непонятым теми, кто придерживается традиционных взглядов, я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского населения из Бессарабии и Буковины, которое должно быть выброшено за границу страны... Меня не волнует, что история нас запомнит как варваров: в истории более не будет благоприятных моментов. Если необходимо, стреляйте из пулеметов»¹⁸.

К ИСТОРИИ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

Признания эсэсовского убийцы

И.П. Дорогие Аня и Лиза! Вы, вероятно, знаете, что в конце войны была составлена «Черная книга» о преступлениях фашистов на оккупированных территориях Советского Союза. Позвольте мне рассказать об истории этой книги, поскольку именно там нашлось то, что я очень искал: нашлись показания немецкого пленного роттенфюрера СС из той самой гренадерской танковой дивизии «Нидерланд», что первой ворвалась в ваше село Крутые. Роттенфюрер лично участвовал в первые дни оккупации в расстрелах евреев в вашем селе.

«Черная книга» рождалась так. Известно, что еще в 1942 году выдающийся физик Альберт Эйнштейн предложил собрать все свидетельские показания об уничтожении немецкими фашистами еврейского населе-

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

ния Европы и Советского Союза. С подобным призывом в 1943-1944 годах обратились к гражданам нашей страны Илья Эренбург и Василий Гроссман. Оба они прошли всю войну фронтовыми корреспондентами центральных газет. Тотчас многие сотни, если не тысячи, людей прислали известные им свидетельства и документы о зверствах фашистов на оккупированных территориях. И уже в 1944 году из них была составлена «Черная книга» о преступлениях фашизма на нашей земле.

Проект сообщения ЧГК о Бабьем Яре, одобренный В. Молотовым

И. Шербатову
Прому редакц. Вильямс
14/11

ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ В.М.

Направляю Вам проект сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Киеве.

Проект согласован с т. Александровым Г.Ф..

Прошу Вас дать согласие на опубликование его в печати.

2/11-44г.

Ильин
Н. ШЕРНИК

Гитлеровские бандиты ~~якобы~~ ^{Ильин} проводили массовое еврейское ~~массовое~~ ^{массовое} истребление еврейского населения. Они вывелись ~~областона,~~ ^{в котором} в ~~котором~~ ^{котором} ~~восьм~~ ^{восьм} ~~европей~~ ^{европей} ~~предлагалось~~ ^{предлагалось} ~~явиться~~ ^{явиться} 29 сентября 1941 года на угол Мельниковой и Докторовской улиц, ~~где~~ ^{где} ~~с собой~~ ^{с собой} ~~документы,~~ ^{документы,} ~~деньги~~ ^{деньги} ~~и ценности~~ ^{и ценности} ~~Собравшихся~~ ^{Собравшихся} ~~с~~ ^с ~~росов~~ ^{росов} палачи ~~порвали~~ ^{порвали} к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли.

Проект сообщения ЧГК о Бабьем Яре, одобренный В. Молотовым

Вот что писал об этом Илья Эренбург:

«Мне присылали материалы журналисты, работавшие в армейских и дивизионных газетах, ... работники военной юстиции, сотни фронтовиков... Порой, когда я слушал рассказы очевидцев или читал присланные мне письма к сыну, к сестре, к друзьям, мне казалось, что я в гетто, сегодня «акция», и меня гонят к оврагу или рву...»

Составители книги и сами были свидетелями ужасов, творимых фашистами и их прихвостнями на территориях, освобождавшихся от врага.

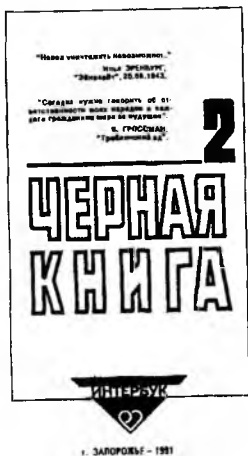
Когда набор «Черной книги» был уже готов, цензура запретила ее издание. Главными причинами запрета было то, что в показаниях свидетелей и жертв фашистского террора якобы было слишком много упоминаний о евреях и о предателях-полицаях. По мнению цензоров, надо было писать о зверствах немцев по отношению ко всему советскому народу. Партийное руководство страны боялось, что кому-то может показаться, будто немецкий фашизм опасен только евреям, а это ослабит ненависть народа к оккупантам. Другие же читатели, по мнению цензоров, могут разувериться в «морально-политическом единстве советского народа», узнав о том, что немцам в их зверствах помогает такое большое число предателей-полицаяв из русских, украинцев, латышей, эстонцев, литовцев и мусульман.

Запрет явно шел от той «редакторской правки», которую сделал в ЦК Компартии всесильный В.М. Молотов на документе Чрезвычайной Государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в киевском Бабьем Яре.

Что касается первого опасения цензоров, то оно было беспочвенным: советские люди и на фронте, и в тылу фашизм ненавидели, и ничто не могло поколебать их в этих убеждениях. Второе опасение действительно имело под собой основание. Так, по данным немецкого генштаба, с 1941 по 1944 год в войска СС добровольно вступили 125 тысяч человек из Западной Европы и 200

Фашистская листовка 1941 года

тысяч - из Восточной. А когда Германия дополнительно потребовала привлечь к антиеврейским акциям местное население оккупированных территорий, около 300 тысяч человек в Литве, Латвии, Эстонии и на Украине вступили во вспомогательные подразделения, в полицию и отряды СС. Именно этих людей нынешние правительства Прибалтийских государств считают героями войны.

И действительно, свидетели утверждают, что в уничтожении 29-30 сентября 1941 года в Бабьем Яре первых 33 тысяч киевских евреев принимали участие до 300 немецких солдат и офицеров и батальон украинских полицейских, насчитывавший до 1500 человек.

На месте расстрела висели транспаранты: «Выполняя волю украинского народа», а по городу распрстранялись подобные листовки.

В 1947 году рукопись «Черной книги» была сдана в печать в новой редакции. Но Илья Эренбург отказался ставить свою подпись под «изуродованной» цензурой рукописью. Когда вторая редакция готовилась к печати, снова поступил приказ рассыпать ее набор.

Полная рукопись книги хранится в Российском государственном архиве. Впервые на русском языке она была напечатана в Иерусалиме в 1980 году. Но в 1991 году в Запорожье удалось издать в виде двухтомника ограниченный тираж «Черной книги», ставший библиографической редкостью¹⁹. После презентации книги «Опаленные войной»²⁰ мой бывший студент подарил мне этот чудом попавший к нему двухтомник.

Читать эту книгу без нитроглицерина неимоверно трудно. С трудом добравшись почти до конца второго тома, я неожиданно нашел показания военнопленного роттенфюрера СС, с которых начал этот рассказ.

Из письменного показания военнопленного роттенфюрера 54-го саперного батальона танковой гренадерской дивизии СС «Нидерланд» Михаэля Венириха о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Украине (с 6 декабря 1941 года по 18 марта 1942 года)

«В то время я служил в румынской армии, в жандармерии. Мы были приданы группе, состоявшей из роты полевой полиции и отряда по наведению порядка.»

Нас направили в оккупированный район от Рыбницы на Днестре до Голты на Буге. Там до нас находились части, которые отправлялись на отдых, и мы должны были их сменить. Взвод под командованием лейтенанта был размещен в местечке Круты. Район действий взвода распротранялся на населенные пункты Семеновка, Мойна, Лабушна, Францюшка, Кодыма, Александрова и другие.

Во всех этих местах еврейское население, включая женщин и детей, было выселено из своих квартир и помещено в бараки без окон и дверей. Все имущество у евреев было отобрано. Их не снабжали продовольствием, они голодали, и многие умирали от голода.

От военных властей прибыл приказ отправить евреев пешком в другой район под строжайшей охраной. Стояли сильные морозы, а все теплые вещи и даже обувь у них отняли - большинство шло босиком.

Всего их было триста пятьдесят человек. Командовал конвоем румынский капрал Гаврила. Он хвастался тем, что замучит триста человек, после чего он сможет перейти на другую работу.

Матери шли по дороге, неся на руках детей. Когда они совсем выбивались из сил и не могли идти дальше, Гаврила их расстреливал. То же он делал со стариками и слабыми. На ночь евреев запирали в сараи. Как правило, наутро мы находили тридцать-сорок обмороженных людей. Они тут же расстреливались. Когда эшелон прибыл в Бирзули, в нем находилась едва ли не половина первоначального состава.

Так как на улицах деревень валялось много трупов, начался сыпной тиф. Был получен приказ не оставлять трупы на улицах, а зарывать их. Согнали русское население, которому было приказано рыть ямы, каждую на сто человек. В эти ямы сваливали расстрелянных евреев, причем часто вместе с мертвыми закапывались и живые люди. Одна из таких могил находится на дороге из деревни Круты в Будаи. Другая из известных мне могил находится у Кодыма...

Лично я расстрелял по приказу командира взвода одну женщину пятидесяти-шестидесяти лет. Причины расстрела мне были неизвестны.

Как мне известно, в районе действий нашего отряда из евреев не уцелел никто. Одни были расстреляны по месту жительства, другие в лагерях.

**Роттенфюрер СС Михаэль Венирих.
30 июля 1944 года».**

Роттенфюрер сознался, что расстрелял всего лишь одну женщину. Можно ли ему верить? Он явно надеялся, что свидетелей его преступлений не осталось и документы не сохранились. Но вы, Аня и Лиза Мошес, - сегодня живые свидетели его черных преступлений.

На этом история Михаэля Венириха не кончается. На запрос в архив Министерства обороны России о военнопленном Михаэле Венирихе пришел ответ, что он был пленен в 1942 году и значился в списках как солдат-пулеметчик той самой дивизии Михаэль ВЕНЕРИХ.

Возможно допустить, что одну букву в фамилии пленного записали неточно. Но пока неясно, как смог он долго скрывать свою принадлежность к СС, и как удалось советским следственным органам лишь в 1944 году получить его признание о личной причастности к злодеяниям в первые дни оккупации северных районов Одесской области.

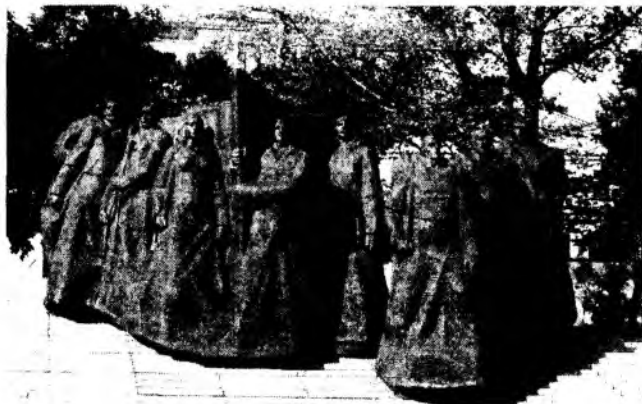
Многое тайное со временем становится явным. Так, из книг Ицхака Арада* «Холокауст»²¹ и «Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944)»²² стало известно, что приказ о поголовном уничтожении всех евреев города Кодыма и его окрестностей еще в начале августа 1941 года отдал лично генерал Зальмут, командовавший 30-м немецким армейским корпусом. Эту акцию он поручил эсэсовской айнзацкоманде 10-а и тремстам подчиненным ему солдатам. Так что легенда, будто во всех злодеяниях виноваты только эсэсовские войска, абсолютно несостоятельна. Вермахт - общевойсковые соединения немецкой армии не в меньшей степени принимали участие во всех акциях уничтожения советских людей на оккупированных территориях.

Именно вермахт виноват и в зверском уничтожении советских военнопленных в первую зиму войны. По данным В. Миркискина¹⁴, из 3,3 миллиона советских военнопленных, захваченных в первые шесть месяцев войны, к январю 1942 года погибли в лагерях или были уничтожены около 2 миллионов человек.

В. Миркискин называет имя еще одного из «архитекторов» геноцида: это был престарелый немецкий генерал Герман Райнеке, начавший службу в германской армии еще в 1905 году. В вермахте он возглавлял отдел потерь военнопленных и еще до начала войны он разработал предложения об изоляции военнопленных евреев и передаче их в руки СС для «специальной обработки». А потом он возглавил «народный суд», отправлявший сотни евреев и антифашистов на виселицу.

Жаль только, что далеко не все «архитекторы» геноцида в итоге войны предстали перед судом истории.

* Ицхак Арад (партизанская кличка - Толька) - Анатолий Рудницкий, родился в 1926 году близ города Вильнюс. Сражался с фашистами в советских партизанских отрядах в Западной Белоруссии и Восточной Литве. В Израиле с 1945 года. Участвовал в борьбе за создание независимого государства. В армии получил чин генерала, окончил университет и стал профессором. С 1972 года и до выхода на пенсию он являлся председателем Правления Центрального Мемориала Катастрофы и Героизма европейского еврейства «Яд Вашем».

Памятник литовским партизанам в Вильнюсе

«ЗРЕЛИЩЕ БЫЛО УЖАСНОЕ...»

Свидетельство украинского полицая

И.П. Вот показания еще одного из полицаяев, арестованного после освобождения тех самых мест, о которых рассказывают сестры Мошес. Палач-полицай Деменчук после ареста в 1944 году описывал расстрелы так:

«Зрелище было ужасное. Когда мужчин отделяли от женщин, поднимался неистовый крик. Многие умоляли не расстреливать, но пощады не было никому. Стреляли мы группами по 20 человек. Дети у могил становились рядом с матерями. Грудных детей мать должна была держать на вытянутых руках в профиль, чтобы ребенок был на весу. Таким образом полицайи устраивали себе «развлечение», одновременно стреляя и в мать, и в ребенка²³».

Вероятно, единственным уцелевшим при том расстреле оказался ребенок из большой еврейской семьи Хворостян из дубоссарского села Дубово. 15-летний Николай, потеряв сознание, упал в яму за несколько секунд до выстрела. Ночью, когда закопали людей, среди которых многие еще были живы, Николай сумел выбраться из жуткой общей могилы. Его спрятали соседи и затем переправили в осажденную Одессу. Николай ушел на фронт, прошел всю войну и вернулся в Дубоссары кавалером многих наград.

ГУБЕРНАТОРСТВО ТРАНСНИСТРИЯ

Губернаторство Транснистрия - сегодня такого географического названия нет даже во многих энциклопедиях. Так называлась территория между Бугом и Днестром, которую Гитлер в 1941 году «подарил» румынскому диктатору Антонеску.

И румынские оккупанты действительно превратили Транснистрию в ад, повсеместно создавая концентрационные лагеря и гетто. Первые - в виде пересыльных лагерей, огражденных на открытом пространстве колючей проволокой, вторые - временные - создавались в городах и поселках на определенных улицах и кварталах, за пределы которых евреям под страхом смерти запрещалось выходить. Они были аналогичны еврейским гетто средневековых европейских городов. В таких гетто создавались даже органы самоуправления - юденраты.

Только после войны стало известно, что по приказу Антонеску уничтожение евреев решено было проводить не вблизи мест их проживания, а в транзитных временных лагерях. Оккупанты хотели хотя бы частично скрыть даже от местного населения свои зверства. К тому же они боялись возникновения эпидемий. Именно в Транснистрии были созданы одни из первых временных гетто, куда собирали евреев перед их депортацией (вывозом) в места уничтожения. Многих узников гетто еще до расстрелов косил тиф и дизентерия. А медицинской помощи не было никакой.

Историки подсчитали, что только на оккупированных территориях Советского Союза немцами было создано более 800 гетто и рабочих лагерей с разным количеством узников.

ТРАГЕДИИ КОДЫМЫ, НЕСИТА, БОРЩЕЙ, ПАСИЦЕЛ

Показания выживших на дорогах смерти

Сестры продолжают рассказ о страшных скитаниях.

Аня. Без всякой видимой необходимости снова нас погнали этапом в Кодыму, а оттуда - обратно в Слободку, Борщи - по снегу ночью, по слякоти днями. Каждый этап был для всех страшной пыткой, дорогой к смерти. Правильное название дал книге воспоминаний о тех днях наш земляк и ровесник Леонид Сушон «Транснистрия: сошествие в ад» (в переводе - «Транснистрия: евреи в аду»).

В местечке Кодыма мы стали невольными свидетелями ужасной трагедии. Нас всех привели к месту казни. Пьяные фашисты и полицаи вырывали из рук матерей их малых детей и бросали в яму, наполненную трупами расстрелянных. Матери неистово кричали, а немцы гоготали и кричали: «Юде, юде...» Подбрасывая малышей в воздух, они стреляли из автоматов, стараясь попасть «влет».

Казалось, что убийцы все разом сошли с ума от вида крови... Или это были не люди, а звери в человеческом обличье?

Мы ждали, когда очередь дойдет до нас... Но расстрел внезапно по чьему-то приказу прекратился. Мы опять остались живы.

Трудно сегодня представить, как эта жуткая картина подействовала на нас: ведь мы были только чуть старше погибавших. В чем виноваты были малые дети? Вот когда мы еще глубже поняли, что нас ненавидят только за то, что мы евреи! А ведь до войны мы о своем еврействе вспоминали только тогда, когда бабушка по пятницам вечером зажигала свечи и на Пасху пеклась маца*.

Аня. Уже теперь, в последние годы, мы прочли книгу Симона Визенталя «Подсолнух»²⁴ и как будто снова вернулись в кошмар того самого расстрела. Там тоже эсэсовцы стреляли в детей «влет». Нет, это было не варварство команды сумасшедших, не пьяный кураж обезумевших от водки и человеческой крови нелюдей, не «единичная акция».

И.П. Аня и Лиза! Вы не могли в тот момент знать, что этот страшный расстрел детей объяснялся страхом фашистского режима перед будущим.

Лиза. А кто должен был стать следующим за евреями и цыганами в этом ряду уничтожаемых? Немцы планировали «деславянизацию» Европы до Урала. Ведь Белоруссия тоже потеряла треть своего населения...

Румыны провозгласили очищение страны от всех инородцев. Даже термин был придуман: «полная пурификация румынской нации» (пурификация - от слова «purify» - чистый, очищенный). В Нюрнберге, где после окончания войны судили немецких военных преступников, говорилось, что из 25 тысяч цыган в Румынии чудом уцелели лишь около 1500. Почему мы редко вспоминаем документы Нюрнбергского процесса?

В захваченных областях Советского Союза гитлеровцы осуществляли преступный план, о котором откровенно писала их газета «Ост-фронт»: «Необходимо уменьшить население России на 30-40%». На суде в Нюрн-

* Маца - тонкие пресные лепешки - «хлеб бедности», какой ели евреи во время изгнания в Египет. Выпекаются по еврейской традиции на Песах - праздник Исхода (обычно отмечаемый в апреле).

берге стало известно о том, что у Гитлера существовал «План «Ост», по которому в случае победы Германии в этой войне поголовное уничтожение европейских евреев должно было стать лишь прелюдией к уничтожению десятков миллионов людей разных стран Восточной Европы и СССР.

Аня. Вернусь к нашим мытарствам. У станции Нестит два взрывчатых фашиста на двуколке наехали на колонну изможденных и обесилевших людей. Под копыта лошадей и колеса попало несколько человек, в том числе наша бабушка Фейга Трость. Мы ее вытащили из-под колес всю в крови и уже бездыханную. Похоронить ее нам не дали. Трупы убитых и умерших полицаи заставляли сбрасывать в речку.

В селе Нестит я потеряла маму и Лизу. Мои сапоги завязли в замерзающей грязи, я немного отстала от колонны. Охранник хотел меня пристрелить, но, на мое счастье, из хаты рядом вышла местная украинка и позвала полицая на обед. Мне же сердобольная женщина сказала: «Да брось же свои сапоги! Беги, догоняй колонну, пока он тебя не застрелил». С того момента я шла уже босиком по непролазной ледяной грязи. Маму и сестру я с трудом нашла за селом в конюшне.

В этой деревне повесился шедший с нами отец моей школьной подруги Сони Кержнер: идти дальше он уже не мог... До войны он был прекрасным портным: шить к нему ездили люди из Одессы и других городов. Семья жила в красивом доме... Но все это теперь было где-то далеко... еще до войны. Где и когда погибла Соня, мы так и не узнали.

Лиза. На станции Борци нас надолго задержали в пересыльном лагере, в колхозных сараях, на голой земле, в клетках для свиней. Ночами было слышно, как тихо молятся старые евреи. Кажется, это была молитва «Шма, Исроэль». Каждое утро начиналось все теми же выкриками полицаев, свистом нагаек, выстрелами.

Народу в этих свинарнях было столько, что негде было лечь. Ждали, когда вынесут умерших, чтобы занять их место. Нельзя было без боли в сердце смотреть друг на друга. Опухшие, отекавшие от истощения, замерзающие от стужи, люди казались прозрачными. Наша одежда и волосы были полны вшей.

Трупы умерших ежедневно сбрасывали в огромный овраг у станции. До сих пор в моих глазах больной туберкулезом мальчик из семьи Флек, из нашего села Крутые. Имени его мы с сестрой не помним. Он всю ночь метался в горячке и кричал: «Не хочу умирать!» Когда на рассвете нас погнали дальше, гитлеровцы хладнокровно пристрелили мальчишку прямо в свинарнике.

В одном из самых страшных мест массового уничтожения евреев Одесской области - в поселке Доманевка только чудом спаслась его сестра Хана Флек. Будучи раненой, она ночью выползла из ямы, в которую сбрасывали расстрелянных и мертвых. Выползла и ушла, куда глаза глядят. Нашлись добрые люди, приютили, спасли и привели потом в наше гетто. Она одна спаслась из большой еврейской семьи. Одним из первых вместе с нашим отцом в Шершенецком лесу был расстрелян и ее отец.

Дальше нам пришлось пройти еще через много деревень. Запомнилось длинное село Пасицелы Балтского района. Сколько же женщин и детей здесь погибло от болезней, истощения, издевательств! Как всегда: чуть отстал человек - расстрел на месте. Вдоль дорог валялась масса захороненных трупов. Иногда мы просто вынуждены были идти по трупам. Живым казалось, что нужно завидовать тем, кому уже не страшны все эти мучения...

В воздухе висели немецкие и румынские ругательства. Над нашими головами, как хлыст, звучало: «Шнеллер! Шнеллер!»

Аня. Наконец сказали, что погонят нас в Ободовку. Я уже идти сама не могла: босые ноги распухли и ужасно болели. Меня и еще нескольких больных детей посадили на арбу. Колонна ушла вперед, а мы с мамой задержались.

Но как только лошади вышли из конюшни, произошло нечто неожиданное: кони встали на дыбы, как будто перед ними возникло страшное препятствие. Пена изо рта, глаза навывкате, громкое ржание. И никакие попытки возниц-полицаяев не могли сдвинуть коней с места. Тогда один полицай другому сказал: «Кони, наверное, чувствуют нечистую силу. Давай вернем их назад». Все, кто ушел вперед, погибли в Ободовке. А мы опять избежали смерти.

До сих пор мне думается, что многодневные этапы из одного населенного пункта в другой, из лагеря в лагерь проводились оккупантами только для того, чтобы истязать и убивать людей, чтобы

М. Аксельрод. «Дорога к смерти».
Музей «Яд Вашем».

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

подавить волю к малейшему сопротивлению. И в первую очередь на тех дорогах гибли немощные старики и дети. А тех, кто оказывал полицейскому конвою хоть малое неповиновение, расстреливали немедленно.

Конечно, мы рассказываем обо всем не в строгой последовательности, говорят сестры: прошло слишком много времени...

Из документов

ТРАГЕДИЯ ОДЕССКИХ ЕВРЕЕВ

Документы обличают

И.П. Мы уже вспоминали о том, что еще летом 1941 года Антонеску объявил об открытом переходе к политике полного уничтожения еврейского населения в Транснистрии:

«Загоните их в катакомбы, сбросьте в Черное море! Мне все равно - погибнет ли 100, погибнет ли 1000, погибнут ли все».

Вот как описывает события житель Одессы В.М. Гридин²⁵:

«22 октября 1941 года, в 6 часов 35 минут пополудни, в здании, где разместилась румынская комендатура, произошел взрыв большой силы, в результате чего погибли 60 человек, в том числе комендант г. Одессы генерал Глугояну и два немецких офицера».

Дальше описываются последствия этого взрыва:

«Уже через три часа после взрыва, в 8 часов 40 минут того же дня, новый румынский комендант города генерал Тресторяну в своем первом официальном донесении извещал: «Я принял меры к тому, чтобы на площадях Одессы повесить евреев и коммунистов».

Как же выполнялись эти зверские меры?

Румынские солдаты и офицеры, рассыпавшись по городу, стали хватать на улицах, а то и в квартирах первых попавшихся мужчин и тут же расстреливали их или вешали. Утром 23 октября улицы Одессы представляли собой чудовищную картину: на столбах и деревьях висели сотни людей... Всего было тогда расстреляно и повешено около 5 тысяч человек.

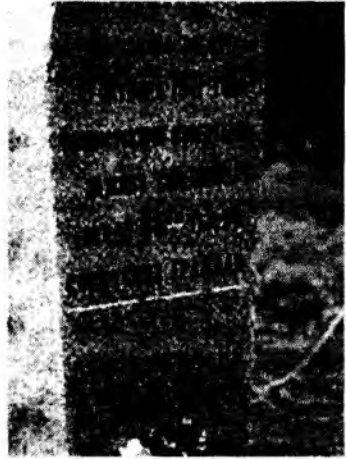
В районе Одессы после устроенного подпольщиками взрыва оккупанты за два дня заживо сожгли до 25000 еврейских заложников...

В селе Дальник в те же дни были уничтожены еще около 10000 евреев. Людей тысячами загоняли в большие складские помещения, заколачивали двери, а затем из пулеметов расстреливали через отверстия

в стенах. Для того чтобы скрыть следы преступления и предупредить распространение инфекций, эти склады с трупами после расстрелов обливали керосином и сжигали.

Немецкое командование докладывало в Берлин в 1941 году:

«Известно, что у румын нет никакой системы в обращении с евреями. Не может быть никаких возражений против многочисленных казней, если сами казни организованы надлежащим образом. Однако румыны обычно оставляют тела казненных на месте расстрела и не закапывают их. В связи с этим айнзацкоманда выпустила инструкцию для румынской полиции о том, как проводить депортацию. Евреев следует собирать в «конвой» и вести по специально разработанным маршрутам к специальным переправам на Днестре и Днепре в места сбора». (Цит. по¹⁸).

Вдоль дорог через каждые 10 км предписывалось выкопать яму из расчета на 100 человек для тех, кто не сможет идти и будет расстрелян.

А вот о чем повествуют материалы обвинительного заключения по делу бывшего румынского губернатора области Голта Модеста Исопеску.²¹

«В лагере Богдановка содержалось 48 тысяч евреев из Молдавии и Одесской области. Акция уничтожения проводилась с 21 по 24 декабря 1941 года. Первыми были загнаны в два барака 4-5 тысяч стариков и инвалидов, которые не могли сами идти к месту казни. Бараки обложили соломой, облили бензином и подожгли. Живыми из них не вырвался никто. Остальных погнали на край оврага, где всех раздевали догола, ставили на край и расстреливали разрывными пулями партиями по 300-400 человек.

Чтобы скрыть следы преступления, было отобрано 200 здоровых заключенных, которые складывали трупы в штабеля до двух метров высоты и 5-6 метров в длину. Послойно трупы прокладывали соломой и дровами. Такие штабеля поджигались. Сжигание трупов продолжалось два

месяца, после чего 150 человек из оставшихся заключенных были тоже расстреляны в непосредственном присутствии Исопеску. Всего же в этом лагере было уничтожено 54 тысячи мирных жителей Молдавии и Украины. В этих варварских акциях не участвовало ни одного немца. Уничтожение евреев вели только полицейские с белыми нарукавными повязками «румынская полиция».

ГЕТТО В БАЛТЕ

Рассказывает старшая сестра. Мы с мамой и Анечкой решили опять бежать из очередного этапа. Бежать от пьяной охраны было нетрудно, но опять же: куда было бежать матери с двумя детьми?

Это случилось в селе Пасицелы. Наша мама пошла в село просить у людей милостыню, чтобы накормить нас. Там ее случайно узнала местная женщина, которую мы помним только по имени - Аня. Незадолго до войны, весной 1941 года, я попала в больницу города Котовска: лечили меня от сотрясения мозга, нечаянно полученного на ледяной горке. Со мной в палате после сложной операции лежала женщина, а наша мама ухаживала за нами обеими почти месяц. Врач сказал пациентке при выписке: «Благодарите Масю Мошес: после операции она вас выжила».

Вот эта-то украинка и узнала маму. Она привела ее в свой дом, накормила и спросила, с кем она здесь. Затем вечером она незаметно для охраны вывела нас с сестрой из конюшни, привела к себе домой, помыла, обогрела, накормила. Мы были у нее всего два дня, до праздника Николы-зимнего, до 19 декабря 1941 года.

Муж Анны приладил на мои распухшие ноги старые парусиновые мужские туфли, обмотал тряпками и привязал их веревками. Он сказал: «Вам надо уходить в город Балту. Там есть постоянное гетто: оттуда вас хоть гонять не будут по этапам и конвоям. Но идти надо только в день святого праздника: святой Никола - заступник бедных и страдающих, да и полицаи будут все пьяные. Для них религиозные праздники - только повод, чтобы напиться. Может быть, и не задержат».

«Эта дорога ведет на Балту, - показали они нам, - и да хранит вас Бог». Распроставшись с добросердечной украинской семьей, мы тронулись в путь. Мы брели по скрипучему декабрьскому снегу, прижимаясь к обочине и непрерывно оглядываясь, нет ли за нами погони. Мою сестренку Этеле (Анечку) мама большую часть дороги тащила на спине: у нее страшно болели ноги. А ведь нам предстояло пройти не менее десяти километров.

И.П. Аня! А Вы помните эту страшную дорогу?

Аня. Конечно, помню. Этого забыть нельзя. Свежий снег лежал чуть ли не метровым слоем. Округа будто вымерла: вся охрана пила и гуляла в домах. Эти десять километров мы шли целый день и не видели кругом ни души.

Продолжает рассказ Лиза. Оборванные, измученные, то и дело проваливаясь в снежные сугробы, мы наконец-то добрались до города Балты. До сих пор не понимаю, как у мамы хватило сил дотащить нас до города. Видно, и в самом деле нам помог в тот день Господь. Этот день мы считаем вторым днем рождения нашей семьи.

Нашли еврейскую общину и юденрат* на улице Кузнечной. Нас зарегистрировал сотрудник общины по имени Шпигеле, на счастье, оказавшийся дальним родственником нашего отца. Он привел нас в большой старинный кирпичный дом к другим дальним отцовским родственникам, но хозяйка не хотела нас пускать: мы были грязные, завшивленные и больные. Иногда и родственники в тех условиях боялись друг друга... С трудом согласилась она до утра поместить нас в хранилище дров под русской печью. Там было тепло, и это место показалось нам раем. Утром нас нелюбезно выставили за дверь. Этот же Шпигеле отвел нас на Сеннянскую улицу, где размещалось гетто**.

Нас всех зарегистрировали и даже «дали жилье». Но жилье это и жильем-то нельзя было назвать. В одной дряхлой, сколоченной из досок комнатухе поселилось десять человек. Стояли дикие холода, а помещение совсем не отапливалось. Вот так, согревая друг друга своими телами, мы влачили жалкое существование, которое усугублялось сознанием того, что если не сегодня, то завтра нас обязательно расстреляют.

При общине была еврейская кухня: зарегистрированным обитателям гетто один раз в день давали тарелку супа и кусочек мамалыги. Такая поддержка спасла многим жизнь. Для тех, кто уже не мог ходить, женщины старались выпросить спасительные порции и отнести им домой.

Помню, после первой ночи в гетто, которую мы провели на полу, устланном соломой, я с рассветом выглянула в окно и увидела почти напротив, через дорогу 1-й Сеннянской улицы красивый кирпичный дом. Позже я узнала, что в нем живет ставленник румынской Сигуранцы***, мучитель евреев Парайпан.

* Юденрат - подобие еврейского самоуправления в гетто

**В некоторых документах эту улицу называют Синявской. См. «Транснистрия: евреи в аду». Газета «Слово». Одесса. № 41.16.09.98

*** Сигуранца - охранка, румынская тайная политическая полиция, существовавшая с 1921 по 1944 год.

Он постоянно ходил с нагайкой в руке, заглядывая в каждый двор, останавливал на улицах и избивал каждого встречного. Этот законченный садист избивал людей чаще всего без всякой на то причины. Его нагайка была сплетена из сыромятной кожи, а в конец был вделан свинцовый груз. Удары такой плетки пробивали головы, ломали ребра... О, сколько же раз доставалось от парайпановской нагайки и мне, и моей сестренке, и нашей маме! Образ садиста и изувера Парайпана на всю жизнь для нас олицетворяет все самое страшное, что может скрываться в человеческом облике.

Еще в школе нам учителя рассказывали о рабстве, да я и сама читала в книгах об издевательствах рабовладельцев над рабами, но то, что нам довелось пережить в балтском гетто, страшнее всего написанного в школьных учебниках. Под свист нагайки нас в дождь и снег выгоняли на работу.

И.П. Что заставляли вас делать оккупанты? Какие это были работы?

Аня. Работы были самые разные. Убирали мусор, разбирали завалы. Зимой на морозе мы, очень плохо одетые, расчищали дороги. Летом полицаи заставляли нас носить в гору тяжелые ведра с водой для полива табака. Помню, несколько раз нас выгоняли на центральную площадь, где немцы хотели поставить памятник взятию Сталинграда. Но это было позднее. И Сталинград они не взяли, и о памятнике быстро забыли...

Очень тяжелой была работа на фабрике, катавшей валенки для вермахта. Ее открыли в Балте в 1942 году. Нас, детей, определили туда на работу - тереть шерсть. Нужно было вытаскивать из шерсти колючки. От такой работы очень скоро кожа на пальцах трескалась до голого мяса. Пальцы постоянно были в крови и страшно болели. Даже домой в гетто с работы нас отпускали не всегда. Кормили один раз в сутки гороховой баландой, в которой плавали черные жуки. Иногда давали по полбуханки хлеба, а чаще вместо хлеба давали все ту же мамалыгу - лепешки из кукурузы.

На груди и спине нас заставили носить шестиконечные желтые звезды. За пределы гетто выходить жесточайше запрещалось. Всем были выданы удостоверения за подписью губернатора Транснистрии профессора Александру:

«Ф.И.О. ...является евреем, проживающим в гетто. Если же он окажется вне гетто без уважительных причин, то будет рассматриваться как шпион и расстрелян по законам военного времени».

Но мы все равно выходили, чтобы собирать в ближайших деревнях милостыню. Иные делились с нами, чем могли. Другие сдавали нас в полицию. Мы с сестрой пошли по деревням, а нас в очередной облове схватили полиция и доставили в комендатуру.

Что такое допросы, мы познали, когда нас называли шпионами, и только чудо снова спасло от неминуемой гибели. Тот самый Парайпан дал волю нагайке... Мама обратилась к жене Парайпана с просьбой спасти нас. Она пообещала, но когда мама пришла за нами в комендатуру, досталось и ей изведать той же нагайки. Но нас все-таки и на этот раз отпустили. Из того, что удавалось собрать по деревням, некоторую часть мама относила людям, которые уже не могли ходить сами.

Мы помним, как бывшая учительница музыки своими руками доставала косточки из гниющих обмороженных пальцев ног. У этой женщины была железная воля и большая жажда жизни. Она осталась жива и после войны снова учила детей в музыкальной школе.

Лиза. Надо признать, волю и сознание большинства обитателей гетто очень сильно подавлял постоянный голод. Не было ни одного дня без всякого рода проверок, налетов карательных отрядов, полевой жандармерии, итальянской войсковой комендатуры и вездесущих агентов гитлеровского гестапо. Особо зверствовала полевая жандармерия. Переносить все это было выше наших сил, вообще выше человеческих возможностей.

Гетто непрерывно пополнялось евреями, бежавшими из Бессарабии, Польши и Венгрии. Но немцы постоянно требовали их выдачи и депортации - принудительного вывоза в места массового уничтожения. Целыми группами их куда-то увозили и, как стало известно позже, всех расстреливали. И местный юденрат ничем этим людям помочь не мог, хотя после войны именно эти расстрелы ставились в вину работникам юденрата.

Население гетто частично составляли местные жители Балты, но большинство было из прилежащих районов Транснистрии. Местным, конечно, жилось несколько легче. Некоторым удавалось на время откупиться золотом. Отдавали обручальные кольца, снимали золотые зубные коронки, а кто-то из местных смог сохранить в домах припрятанные ценности и вещи. Откупались у продажных румынских жандармов. Эти жандармы умудрялись даже продавать - именно продавать - заключенных в рабство местным хозяевам на полевые работы. Но это никак не гарантировало евреям спасения от дальнейшего истребления теми же жандармами, карательными отрядами и местными полициями.

И.П. После начала войны, по данным Ицхака Арада, в Транснистрии вместе с местными евреями оказалось около 300 тысяч евреев украинских, буковинских, бессарабских, румынских²².

По данным российского историка Ильи Альтмана, книгу которого «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР»³ мы уже упоминали, на юге Украины немцами и румынами всего было уничтожено более 240000 евреев.

При этом И. Альтман, вероятно, справедливо отмечает, что Холокост здесь был самым «мягким» на оккупированной советской территории. Что означала такая «мягкость»? Только то, что из 185 тысяч местных евреев, проживавших до войны на территории Транснистрии, около 15 тысяч (т.е. около 8%) все же дождались освобождения³.

Лиза. Наша семья - из числа выживших. Но мы свидетельствуем: Холокост в Транснистрии, при всей такой «мягкости», по способам уничтожения евреев, по масштабам варварских акций, по чудовищным издевательствам румынских оккупантов и местных полицейских ничем не уступал Холокосту, творимому немецкими эсэсовскими садистами по всей оккупированной территории СССР.

О многих акциях уничтожения мы узнавали в гетто от вновь прибывающих узников. Узнали мы и о трагедии одесских евреев. Там погибла вся семья брата нашей мамы вместе с малыми детьми и стариками.

Сегодня мы читаем в некоторых статьях и книгах данные о количестве жертв Холокоста, где указываются цифры с точностью до одного человека. Нет у нас веры таким цифрам!

Это на евреев из Центральной Европы перед отправкой в лагеря уничтожения, как правило, с немецкой аккуратностью составлялись списки, порой даже с личными фотографиями. Но кто считал в те страшные годы тысячи еврейских тел, валявшихся в грязи на дорогах и обочинах Транснистрии, по которым нас гоняли от села до села, от лагеря до лагеря? Кто мог сосчитать расстреливаемых по рвам и оврагам? Кто знает, сколько людей утопили в прорубях на Днестре? Кто учитывал умерших от голода и болезней? Трагический счет может идти большими тысячами, а не единицами человеческих жизней.

ПОТЕРЯНЫ ИМЕНА, НО НЕ ПОТЕРЯНА ПАМЯТЬ

И.П. Страшный счет погибшим в Катастрофе европейского еврейства ведется в Музее Холокоста и Сопротивления «Яд Вашем». В дословном переводе такое название означает «Память и имя». Мимо этого

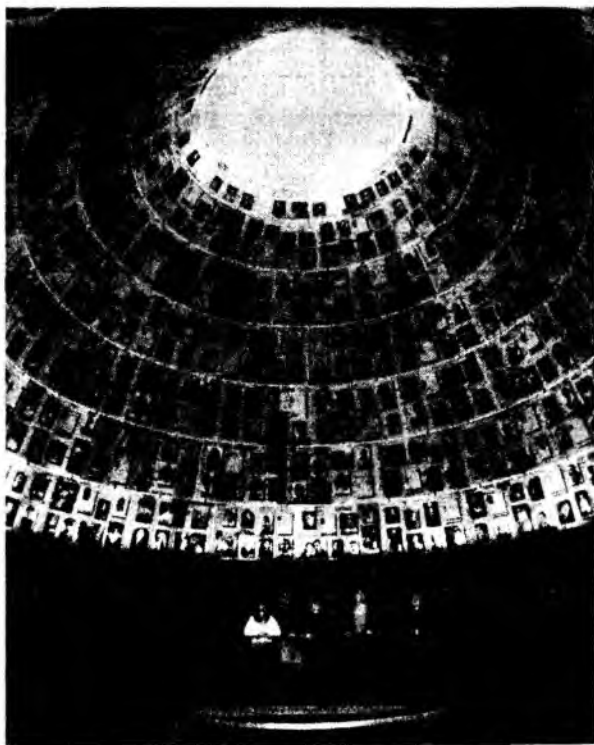
музея в Иерусалиме не проходит ни одна правительственная делегация, ни одна туристская группа.

В Зале Имен хранятся имена трех миллионов погибших евреев. Каждый человек может заполнить листок-памятник, указав имена погибших родственников и знакомых.

А где списки еще на три миллиона? Их нет, эти люди будто просто сгинули, исчезли. Так таял в воздухе газ из «машин-душегубок», газ «Циклон» из газовых камер, так таял смрадный дым фашистских крематориев.

Нет свидетелей - нет преступления. На эту формулу надеялись фашисты на оккупированных территориях Советского Союза. Мы уже говорили, что на евреев из Центральной Европы перед отправкой в лагеря уничтожения составлялись списки. Во многих городах Франции на старых домах можно видеть доски с именами бывших жильцов-евреев, отправленных в лагерь уничтожения.

Но от Черного моря и до Балтики, от Одессы до Кавказа на юге, от Бреста до Подмоскovie, от предместий Ленинграда и до Выборга на севере зондеркомандам и полицейским-карателям никаких документов не требовалось, чтобы расстрелять, повесить, отравить и сжечь в крематориях еще сотню, тысячу, наконец, сотню тысяч евреев. Страшную статистику уничтожения нации по каждому из наших регионов приводит в упоминавшейся книге Илья Альтман³.

Зал Имен музея «Яд Вашем»

Шесть миллионов евреев пали жертвами гитлеровского фашизма

Страна	Еврейское население на сент. 1939 г.	Потери среди евреев	Процент погибших евреев
Польша	3 300 000	2 800 000	85,0
СССР (оккупированные районы)	2 100 000	1 500 000	71,4
Румыния	850 000	425 000	50,0
Венгрия	404 000	200 000	49,5
Чехословакия	315 000	260 000	82,5
Франция	300 000	90 000	30,0
Германия	210 000	170 000	81,0
Литва	150 000	135 000	90,0
Голландия	150 000	90 000	60,0
Латвия	95 000	85 000	89,5
Бельгия	90 000	40 000	44,4
Греция	75 000	60 000	80,0
Югославия	75 000	55 000	73,3
Австрия	60 000	40 000	66,6
Италия	57 000	15 000	26,3
Болгария	50 000	7 000	14,3
Другие страны (Дания, Эстония, Люксембург, Норвегия, Данциг)	20 000	6 000	30,0
	8 301 000	5 978 000	72,0

Потеряны еще три миллиона жизней, так что не осталось их имен. Именно на этом пытаются спекулировать те, кто отрицает факты Холокоста или пытается преуменьшить масштабы Катастрофы.

Но остается память о погибших. По всему миру стоят памятники павшим в Холокосте.

В «Яд Вашем» есть Долина Памяти погибшим еврейским общинам, памятники жертвам Холокоста есть в Америке, в Амстердаме - памятник голландским евреям, отправленным в лагеря смерти. В Киеве наконец поставлены памятники уничтоженным в Бабьем Яре. Есть небольшой памятник жертвам гетто в Балте. Есть такие памятники и в России. Но редко где есть на них имена жертв.

В «Яд Вашем» есть два особых памятника. Первый - Зал погибших детей. Рассказывают, что в его создание вложили средства муж и жена, чудом уцелевшие в Катастрофе, но потерявшие в лагерях смерти своих детей. Зал необычный. Вы входите по узкой галерее в абсолютно темное пространство, как в Вечность. Во всем его объеме светятся, как мерцающие звезды, тысячи огоньков. Где-то в центре зала постоянно горят несколько свечей, и все они многократно отражаются в невидимых зеркалах, покрывающих стены и потолок зала. А голос диктора на многих языках бесконечно произносит детские имена, время и место рождения и гибели детей в Холокосте. И так - каждый день, все двадцать четыре часа, и каждое имя повторится не раньше, чем через годы. Таков скорбный список тех, чье детство оборвала война...

**Памятник жертвам Холокоста
в штате Майами, США**

Холодная статистика говорит, что каждый третий из шести миллионов погибших евреев был ребенком.

Внутри зала гробовая тишина нарушается только голосом диктора и тихой траурной мелодией, а у людей - слезы на глазах. Я был в том зале дважды и дважды на выходе слышал человеческие рыдания...

Каждый раз я вспоминал строки из стихов Сергея Наровчатова:

***Все выдавший на белом свете,
Изболевшей склоняюсь душой
Перед вами, еврейские дети,
Искалеченные войной.***

Второй памятник - великому польскому врачу и педагогу еврею Янушу Корчаку, не пожелавшему оставить своих подопечных детей из детского дома и вместе с ними шагнувшему навстречу смерти. Рядом - как подлинный экспонат музея - вагон, в котором доставляли евреев к газовым камерам и печам...

Но главное в мемориальном комплексе «Яд Вашем» то, что это не просто памятник страшному прошлому, но это и страстный призыв к людям мира не допустить ничего подобного впредь.

Есть в Израиле еще один замечательный музей - «Бейт Лохамей Хагетаот». Это музей Сопrotивления узников гетто, музей борьбы и героизма еврейского народа в жутких условиях Второй мировой войны и Холокоста.

***Памятник Я. Корчаку
и его детям из Дома сирот***

***Вагон, доставлявший
узников к печам
уничтожения***

ПОЭТ В РОССИИ - БОЛЬШЕ ЧЕМ ПОЭТ...

И.П. В Киеве долгие годы после войны над Бабьим Яром, где немцы и полицаи расстреляли более 100 тысяч евреев, а еще цыган, советских военнопленных и участников Сопротивления, не было памятника. После 30-тысячного расстрела евреев в первые дни оккупации немцы и украинские полицаи с поразительной педантичностью на протяжении 102 недель оккупации каждые вторник и субботу продолжали массовые расстрелы в том же месте.

Точно учесть общее число жертв практически невозможно, но историки Великой Отечественной войны считают, что в Бабьем Яре покоятся около 150 тысяч человек.

На установке памятника погибшим в Бабьем Яре еще в 1959 году настаивали писатель Виктор Некрасов и украинский журналист Иван Дзюба.

В 1961 году, когда в Советском Союзе в полной мере давал о себе знать государственный антисемитизм, поэт Евгений Евтушенко опубликовал в «Литературной газете» стихотворение «Бабий Яр».

**Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно. Мне сегодня столько лет,
как самому еврейскому народу.
Мне кажется сейчас - я иудей.
Вот я бреду по древнему Египту.
А вот я, на кресте распятый, гибну,
и до сих пор на мне - следы гвоздей.
Мне кажется, что Дрейфус - это я.
Мещанство - мой доносчик и судья.
Я за решеткой. Я попал в кольцо.
Затравленный, оплеванный, оболганный.
И дамочки с брюссельскими оборками,
визжа, зонтами тычут мне в лицо.
Мне кажется - я мальчик в Белостоке.
Кровь льется, растекаясь по полам.
Бесчинствуют вожди трактирной стойки
и пахнут водкой с луком пополам.
Я, сапогом отброшенный, бессилен.
Напрасно я погромщиков молю.**

**Евгений
Евтушенко**

*Под гогот: «Бей жидов, спасай Россию!» -
насилует лабазник мать мою.
О, русский мой народ! -
Я знаю - ты по сущности интернационален.
Но часто те, чьи руки нечисты,
твоим чистейшим именем бряцали.
Я знаю доброту твоей земли.
Как подло, что, и жилочкой не дрогнув,
антисемиты пышно нарекли
себя «Союзом русского народа»!
Мне кажется - я - это Анна Франк,
прозрачная, как веточка в апреле.
И я люблю. И мне не надо фраз.
Мне надо, чтоб друг в друга мы смотрели.
Как мало можно видеть, обонять!
Нельзя нам листьев
и нельзя нам неба.
Но можно очень много - это нежно
друг друга в темной комнате обнять.
Сюда идут? Не бойся - это гулы
самой весны - она сюда идет.
Иди ко мне. Дай мне скорее губы.
Ломают дверь? Нет - это ледоход...
Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно, по-судейски.
Все молча здесь кричит, и, шапку сняв,
я чувствую, как медленно седею.
И сам я, как сплошной беззвучный крик,
над тысячами тысяч погребенных.
Я - каждый здесь расстрелянный старик.
Я - каждый здесь расстрелянный ребенок.
Ничто во мне про это не забудет!
«Интернационал» пусть прогремит,
когда навеки похоронен будет
последний на земле антисемит.
Еврейской крови нет в крови моей.
Но ненавистен злобой заскорузлой
я всем антисемитам, как еврей,
и потому - я настоящий русский!*

Реакция на публикацию стихов Евтушенко была очень разная. Некоторые чиновники от искусства и литературы просто взбунтовались. Главного редактора «Литературной газеты» освободили от должности. В газетах и журналах печатались ответы автору, обвинявшие его в космополитизме...

Но для честных людей такие стихи стали знаковыми. Они нашли колоссальный отклик в обществе. Великий композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович на эти стихи создал знаменитую Тринадцатую симфонию.

Именно Евгений Евтушенко сделал первый шаг на пути разрушения стены замалчивания Холокоста в России. И памятник уничтоженным в Бабьем Яре наконец появился. Мир еще раз убедился: «Поэт в России - больше чем поэт».

Правды ради следует сказать, что первый памятник был поставлен несколько в стороне от места расстрелов. И только позднее непосредственно над могилой погибших были установлены другие монументы, в том числе поставлен семисвечник - менора.

В 1990 году на митинге в Бабьем Яре президент Украины Леонид Кравчук обратился к собравшимся на языке идиш и попросил прощения.

**Памятник детям, погибшим
в Бабьем Яре.**

**Памятник жертвам
Бабьего Яра.**

ния за то, что в уничтожении евреев принимали участие украинские полицаи.

Тогда же на памятном вечере в США Евгений Евтушенко впервые прочитал американцам свою поэму по-русски под аккомпанемент двух роялей и в сопровождении интернационального хора, состоящего из 100 басов. Так впервые прозвучали вместе полный текст стихов Евтушенко и вся знаменитая Тринадцатая симфония Шостаковича. Они прозвучали как страстный протест против бесчеловечности и антисемитизма.

Совсем недавно, 29 сентября 2006 года, в Брайтоне (США) в день 65-летия первого расстрела киевских евреев снова состоялся траурный митинг. Мир помнит трагедию Бабьего Яра.

У памяти нет начала.

У памяти нет конца -

Пепел Бабьего Яра

В наши стучит сердца.

Наконец, 3 сентября 1998 года на Поклонной горе в Москве была открыта Мемориальная синагога - храм памяти о евреях, погибших в Великой Отечественной войне, уничтоженных фашистским режимом, умерших от голода и болезней в те страшные годы.

На стене Мемориальной синагоги начертано: «Без прошлого нет будущего. Прошлое - это память. Во имя будущего своего народа сохраним память о шести миллионах погибших в огне Катастрофы».

На открытии синагоги мэр Москвы Ю. Лужков сказал: «На святом для всех русских людей месте открывается синагога, синагога памяти народа, который прошел страшные испытания в Великую Отечественную войну, который прошел страшные испытания и в мирное время». Мэр Москвы преподнес раввину синагоги дорогой подарок - многовековой свиток Торы, назвав его кладезем мудрости, кладезем тех постулатов и тех канонов, которым должны следовать, по которым должны жить все верующие.

В 2005 году государство Израиль посетил Президент Российской Федерации В.В. Путин. В его присутствии в саду президента страны был открыт памятник жертвам Холокоста, выполненный президентом Академии художеств России Зурабом Церетели. Бронзовая композиция объединяет шесть фигур узников в натуральный рост. На переднем плане мать и отец пытаются прикрыть ребенка своими телами, а мать закрывает руками его глаза, чтобы защитить ребенка от ужасов...

РАСКАЖИТЕ ОБ ЭТОМ ДЕТЯМ ВАШИМ

И.П. В январе 2000 года в столице Швеции Стокгольме состоялась Международная конференция по Холокосту. В ней участвовали главы государств и правительств, эксперты, оставшиеся в живых жертвы Холокоста со всего мира. Делегацию из России возглавляла заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Валентина Иванова Матвиенко. Участники конференции почтили память миллионов жертв Холокоста. Они единодушно подчеркнули важность совместного противостояния политических и общественных лидеров таким явлениям, как этнические чистки, расизм, ксенофобия и антисемитизм, которые представляют угрозу демократии и цивилизации.

В.И. Матвиенко заявила, что, наконец, многолетняя стена умолчания Холокоста разрушена:

«Политический и исторический смысл запоздалого признания со стороны России места Холокоста в истории цивилизации означает, что Россия входит в общий ряд цивилизованных стран, для которых эта катастрофа воспринимается как общечеловеческая, а не только национальная трагедия» (цит. по⁷).

В последние годы на бывших оккупированных территориях Советского Союза появилось много новых памятников жертвам Холокоста.

Только на территории Одесской и Николаевской областей на местах массовой гибели евреев силами и средствами общественности за последние годы поставлено двадцать пять новых памятных камней. Каждый из них - не больше индивидуального памятника на соседнем православном или католическом кладбище. Но жаль, что нет на них ни одного имени... И никто не знает, сколько безвестных тел покоится под каждым камнем.

Лиза. Мы тоже хотели, чтобы на месте гибели нашего отца и многих сотен земляков в Шершенецком лесу был поставлен памятник. В семидесятых годах прошлого века исполком соседнего с селом Крутые Рыбницкого районного Совета на наш запрос прислал такое письмо:

«Исполком Рыбницкого районного Совета... сообщает, что факты, изложенные в Вашем письме, действительно имели место, однако установить памятник на месте расстрела мирных жителей не представляется

возможным, т.к. в 1978 году в селе Плоть предполагается воздвигнуть мемориал, куда будут перенесены и останки жертв фашизма».

Прошло около тридцати лет, а мемориала такого около села Плоть до сих пор нет как нет. Да и мыслимо ли вообще переносить останки многих сотен безвинно убиенных с места на место? Кто к кому должен прийти: памятники к погребенным или погребенные к памятникам?

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИХАИЛА ЯСЕНЯ

«ЭТО БЫЛО»

И.П. К шестидесятилетию Великой Победы мне удалось подготовить к печати книгу воспоминаний ветеранов 286-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии²⁶. Формировалась она в первый месяц войны в городе Череповце и на станции Шексна Вологодской области. И прошла эта дивизия до последних дней войны через страшные испытания. Многие бойцы и командиры получили боевые награды (8191 человек), а девять стали Героями Советского Союза. В рядах дивизии сражались люди более 40 национальностей. По инициативе мэра города В.Е. Позгалева (теперь он губернатор области) возведен памятник бойцам 286-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии. В городе есть музей, посвященный истории дивизии.

**Михаил
Ясень-Гольдман**

Из первого состава дивизии в Череповец вернулись всего около десятка человек... А в Санкт-Петербурге до недавнего времени был Комитет ветеранов дивизии. По списку, представленному комитетом, мы отправили в подарок ветеранам книги. Но многие наши письма вернулись с пометкой «Адресат выбыл»... А теперь уже нет ответа и из бывшего Комитета ветеранов...

Но книга воспоминаний ветеранов принесла знакомство с интересными людьми. Одним из них оказался поэт из Минска Михаил Аронович Гольдман. Он более известен под литературным псевдонимом «М. Ясень» как автор текста всеми любимого «Майского вальса» -

**... помнит Вена,
 помнят Альпы и Дунай
 тот цветущий и поющий яркий май...**

и песни «Письмо из сорок пятого».

Ни один праздник Победы не обходится без этих песен.

Вот что он написал о себе:

«Великая Отечественная война... Для меня это взрывы бомб в мирном Минске, пылающий Сталинград, из которого в августе 1942 года рабочим пареньком меня проводили мать и отец в армию. Попал я в Барнаул на Алтае, откуда лютой зимой того же года эшелон умчал меня на фронт с маршевой ротой. Это была 286-я Ленинградская Краснознаменная стрелковая дивизия, сформированная в городе Череповце Вологодской области. В ее составе я воевал в Волховских болотах, в дремучих лесах и снегах Новгородчины, среди скал и озер Карелии...

Я был простым солдатом.

Всю войну я протопал в солдатских ботинках с непросыхающими портянками и обмотками, в солдатской шинели, с карабином, противогазом и котелком, с сидором за плечами.

И дороги, дороги... Дороги войны для меня - это лесные тропинки, гати, проселки, болота, заснеженные поля, на которых я мог в любой миг остаться без вести пропавшим.

Единственный сын в семье, городской мальчишка, я стыл ночами в траншеях, мерз на ветру, спал на ходу и в снегу, был в окружении, под бомбежкой, под артобстрелом, голодал, меня жрали вши, подрывался на минах, в меня стреляли враги, и я вел огонь по ним, умирал в госпитале, у меня гноились пальцы, шла кровь горлом... Хлебнул я лиха войны сполна!

Я видел днем небо в пелене черных дымов, в черных крестах армады вражеских бомбардировщиков, ночью - осветительные ракеты и трассирующие очереди автоматных выстрелов, землю в разрывах мин, снарядов и бомб, землю, дрожащую от разрывов реактивных снарядов немецких «ишаков»...

Я видел смерть не раз, смотрел в глаза убитых врагов и видел мертвых наших бойцов...

Вот почему родились мои песни о войне и Победе»²⁸.

В присланном им пакете оказались стихи разных лет. И первым - сочиненный в 1990 году текст кантаты о Холокосте. С разрешения автора хочу впервые опубликовать эту кантату.

ХОЛОКОСТ

Это было!

Это было!

Это было!

**Содрогнулась вдруг земля вся
и застыла.**

Запылали,

разгораясь,

задымили

печи смерти зачадили на Земле.

Миллионы

жертв безвинных,

миллионы

в смертных муках

содрогаясь,

извивались.

Их терзали,

Их душили,

Их сжигали,

чтобы рабство воцарилось на Земле.

Стон мужской,

женский плач,

детский крик

человечеству в сердце проник.

Кто-то хочет стереть,

кто-то хочет забыть,

кто-то хочет в сердцах их убить,

Кто-то хочет смолчать,

Но мир должен сказать:

То, что было, должны люди знать!

Этот рев палачей!

Этот свист их плетей!

Этот дым из печей!

Этот плач матерей!

Этот крик их детей!

Этот стон их отцов!

К человечеству зов!

К человечеству зов!

Это было!

Это было!
Это было!
Стало черным небо вдруг,
и все застыло!
Задрожали небеса и разрыдались
от того, что увидали на Земле.
Мир увидел
возмущенный
убиенных миллионы...
Их терзали,
их душили
и сжигали.
чтобы рабство воцарилось на Земле.
Это было!
Это было!
Это было!
Если совесть наша жиром не запыла,
Повторяйте,
как молитву:
Это было!
Чтобы зло не повторилось на Земле!
Это было!
Это было!

Это было!

Что к этому добавить? Разве то, что псевдоним автора «Ясень» составлен из первых букв фразы: «Я Сын Еврейского Народа». Этот сын еврейского народа в войну потерял родных в Белоруссии. Вот почему он имел особое право написать о Холокосте.

Прошел год с момента получения того письма. Время беспощадно к людям: 13 мая 2006 года Михаил Ясень-Гольдман скончался.

Вместе с пехотинцами 286-й дивизии на том самом участке фронта воевал паренек из города Белозерска, танкист Сергей Орлов. Не раз горел он в танке, не раз был ранен, а стал всемирно известным поэтом. Стихи лауреата Государственной премии Сергея Орлова учат школьники как классику:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат.
Всего, друзья, солдат простой
Без званий и наград.

**Ему как мавзоль земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.**

Из города Вельска Архангельской области от ветерана той же дивизии В.Л. Вязникова я получил практически рукописный сборник стихов о войне...

А в Череповецком музее хранится рукописный экземпляр воспоминаний о боевом пути дивизии, написанный ее комиссаром - полковником Алексеем Максимовичем Лушниковым. В этой рукописной книге есть стихи о героях, написанные в разное время. Авторы стихов – известный поэт Всеволод Рождественский, красноармейцы Лев Левин и А. Сырчин. А. Сырчин посвятил стихи памяти героически погибшего командира пулеметной роты младшего лейтенанта Павла Розова. Рядом с именем автора стихотворения помечено: «Красноармеец А. Сырчин героически погиб в боях 1943 года под Поречьем». А под этим Поречьем полегла почти половина дивизии. И до сих пор вологодские поисковые отряды каждый год находят там незахороненных наших бойцов.

Так что же, случайно ли в одной части оказалось так много поэтов? Ответ на этот вопрос я нашел в стихах фронтовика Павла Железнова²⁷.

**Когда с орудийным раскатом
мы поднимались в бой, -
поэт становился солдатом,
поэтом - солдат любой!**

Трагически быстро уходит поколение победителей, поколение тех, кому мы все обязаны жизнью. Поколение героев уходит, а песни остаются с теми, кому суждено жить²⁸. Вечная благодарность и светлая память Победителям!

Стихи-документы

НАУМ КОРЖАВИН:

«МУЖЧИНЫ МУЧИЛИ ДЕТЕЙ...»

И.П. Но на письме от Михаила Ясеня из Минска этот день не закончился. Вечером раздался звонок из Бостона от бывшего вологодского журналиста, заслуженного деятеля культуры Российской Федерации Клим Файнберга. Он тоже когда-то писал о семье моих героев. Я рассказал ему о работе над книгой и о стихах Михаила Ясеня. Клим Леони-

дович тут же отослал меня к стихам Наума Коржавина.

Наум Коржавин - поэт совершенно другой судьбы. Он со студенческих лет познал жизнь в сталинской ссылке.

Но в стихах православного человека Наума Коржавина о еврейских детях в Освенциме - тот же рефрен: «Это было!»²⁸ Судьбы тех, в чье детство ворвалась война, не оставляют равнодушными всех честных людей планеты.

Наум Коржавин

ДЕТИ В ОСВЕНЦИМЕ

*Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело.
Трудились - мучили детей.*

*И это каждый раз опять, -
Кляня, ругаясь без причины...
И было детям не понять,
Чего хотят от них мужчины.*

*За что - обидные слова,
Побой, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.*

*Они представить не могли
Того, что было всем открыто.
По древней логике Земли
От взрослых дети ждут защиты.*

*И дни все шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы,
Но их все били.*

Так же.

Снова.

И не снимали с них вины.

*Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин идеи были,
Мужчины мучили детей.*

*Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это было!
Мужчины мучили детей.*

СИМОН ВИЗЕНТАЛЬ

НЕ ЗАБЫТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ

Симон Визенталь

И.П. Вернемся к вашим воспоминаниям, Аня и Лиза.

Аня. Массовые расстрелы в румынской Транснистрии, согласно некоторым документам, прекратились зимой 1942 года, после победы Красной Армии под Москвой. Это почувствовали и мы.

Да. Прекратились ежедневные массовые расстрелы. Но страшные издевательства над узниками лагерей и гетто продолжались. Вместо расстрелов румынские власти стали сгонять стариков, женщин и детей в огороженные колючей проволокой якобы пересыльные лагеря и полностью прекращали снабжение узников пищей и водой. Через несколько дней в лютые морозы все узники погибали, а заочечневшие тела их либо сваливали в овраги, либо топили в прорубях.

И.П. Теперь известно, что приказ о создании таких «лагерей смерти» в Акмечетке, в Доманевке, в Ободовке отдал все тот же румынский губернатор - полковник Модест Исопеску. Он издал приказ суровой зимой 1942 года отнять у заключенных евреев все теплые вещи²². После Победы над этим изувером состоялся справедливый суд.

Большой вклад в розыск конкретных военных преступников, организаторов массовых акций уничтожения евреев по всей Европе внесли генерал Арад и бывший узник фашистских лагерей уничтожения Симон Визенталь, создавший специальную организацию по розыску фашистских военных преступников. Пройдя через фашистские лагеря, в том

после и лагерь Маутхаузен, Симон Визенталь сделал лозунгом своей жизни слова «НЕ ЗАБЫТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ». Картотека собранных им документов содержит до 22500 имен тех, на совести которых лежат преступления против человечества. Благодаря его розыскам перед судом оказалось более тысячи военных преступников, в том числе главный идеолог «окончательного решения» еврейского вопроса Адольф Эйхман, комендант фашистского лагеря Трешлинка Франц Штангль.

Скончался Симон Визенталь в возрасте 97 лет в 2006 году. Весь мир знал этого человека как «Охотника за нацистами». Его повесть «Подсолнух»²⁴ - подробный психологический анализ того, как гитлеровская нацистская идеологическая машина «расчеловечивала» простых немцев, превращая их в садистов и убийц.

«Когда меня спросят на том свете, чем я занимался на Земле, я отвечу: я не забывал о людях!» - так говорил Симон Визенталь.

МАТВЕЙ ГРУБИЯН И ДЕЛО АДОЛЬФА ЭЙХМАНА

И.Л. Сказав, что нацистская идеологическая машина «расчеловечивала» простых немцев, я был неточен: фашистскому «расчеловечиванию» подвергались и люди высокообразованные, считавшие себя интеллектуалами. Точно такой же обработке подвергались представители других народов, вступавшие на национал-социалистскую дорогу, независимо от их положения в обществе. Нобелевский лауреат писатель Генрих Белл прекрасно описал эту дорогу.

«Все начинается с мелких приказов, которые могут вызвать смех и которые можно выполнять, посмеиваясь в душе: «налево!», «направо!», «кругом!». Затем идут приказы более значительные: стрелять по картонной мишени; потом все больше и больше приказов - мелких и значительных, - дающих в сумме чудовищный приказ: убивать людей. Убивать можно различными способами, но об одном следует помнить всегда: тем, кого убивают, на этой земле нечего делать; они враги, они отбросы, и ни о какой ответственности за их смерть говорить не приходится; за всем этим стоит страшное слово, освобождающее от ответственности: приказ!»

Так было и с Адольфом Эйхманом, молодым интеллектуалом, знавшим несколько языков, считавшим себя знатоком истории народов Европы. В 1932 году он добровольно вступил в СС, быстро научился выполнять приказы. Еще в 1938 году он участвовал в разработке планов помещения в гетто всех евреев Польши. С 1942 по 1945 год он руководил отделением гестапо, занимавшимся «окончательным решением еврейского вопроса».

Это был самый известный и самый жестокий из разработчиков программы XX века по полному уничтожению еврейского народа и геноцида всего человечества в целом. Лично он руководил вывозом евреев из европейских стран в лагеря уничтожения. Лично он санкционировал все методы поголовного уничтожения заключенных, независимо от их возраста, пола, национальности, вероисповедания, причисляя всех к врагам рейха.

В дни Победы палачу народов удалось скрыться от суда. Разведка Израиля нашла Адольфа Эйхмана в Аргентине. Преступник предстал перед судом. Единственным оправданием, которым он пытался защитить себя, было слово «приказ»: «Я был исполнителем приказов!»

Один из видных исследователей истории фашизма, неофашизма и антифашизма в XX веке профессор Александр Соломонович Бланк утверждал, что одной из главных черт германского национал-социализма был принцип «фюрерства»: внушение аппарату партии, государства, армии и всему народу веры в исключительность вождя-фюрера, в его абсолютное право отдавать любые приказы, вплоть до приказов на убийство всех, кого фюрер сочтет врагами Третьего Рейха или представителями низших рас.

Таким образом, суд над Эйхманом превратился в суд над теми, кто дал ему право уничтожать народы. Обвинители предъявили суду неопровержимые доказательства не только личных преступлений Адольфа Эйхмана, но и преступности всего германского национал-социализма. По приговору иерусалимского суда Эйхман был повешен, а его прах развеян над Средиземным морем.

Один из последних еврейских поэтов России, писавших на языке идиш, Матвей Грубиян под впечатлением обстоятельств, вскрывшихся на процессе над Адольфом Эйхманом, написал такие стихи.

ЭЙХО*

***Те, с кого одежду вместе с кожей
Ты срывал в старанье озверелом;
Те, кого ты гнал копать могилы,***

* Печатается по журналу «Лехаим» № 10. 2006. с. 34. Заглавие взято из ветхозаветной книги «Эйхо» - «Плач Иеремии».

**Те, кого ты заживо закапывал
В землю круглый год - зимой и летом!
Те, кого, как бревна, штабелями
Уложив, бензином обливал;
Те, кого расстреливал ты в спину,
Не раздумывая, наповал;
Те, кого душил ты в душегубках
И кого перегонял на мыло,
У кого грудных детей о камни
Разбивал, - и это было, было;
Те, чьи золотые зубы с мясом
Аккуратно рвал ты изо рта,
Те, чьи косы ты срезал и сразу
На весы швырял, писал счета;
Те, кого, сжигая, сизым дымом
Превращал в седые облака;
Те, кого ты, истопник вселенной,
Сжечь хотел - народы и века, -
Те, кого ты не успел повесить
Или в Бухенвальде задушить,
Или расстрелять в аду Треблинки,
Иль в Дахау разума лишить, -
Все мы, мертвые или живые,
Пеплом, болью, кровью, все мы, люди
Мы без слов свидетельствуем: Эйхо!
Это было! Этого не будет!**

Матвей Грубиян

Перевод Льва Озерова.

1961

Матвей Грубиян окончил литфак Минского пединститута. Воевал с начала войны до 1943 года, когда был тяжело ранен. Входил в состав Еврейского антифашистского комитета. В конце сороковых был репрессирован и вышел на свободу лишь после смерти Сталина.

Я не знаю, читали ли стихи Матвея Грубияна и Михаил Ясень, и Наум Коржавин, но через каждый приведенный стих проходит рефрен: «Это было!» Будто авторы стихов, сами живые свидетели всего описанного, предвидели, что настанут времена, когда неонацизм разных оттенков будет собирать международные конференции людей, отвергающих полностью или частично страшные факты Холокоста.

СЕМЕН ЦВАНГ

ТРАГЕДИЯ ОБОДОВКИ

Вспоминает Лиза. А мы, вспоминая о трагических днях оккупации, часто обращаемся к образам тех героев войны, которым обязаны спасением. Не раз в этой книге мы вспоминаем стихи нашего земляка Семена Цванга. На фронт Семен Цванг ушел добровольцем в июне 1941 года вместе с двумя старшими братьями. И было ему ровно 17 лет.

Воевал на Юго-Западном и 1-м Украинском фронте. Был разведчиком, комсоргом батальона в 175-й танковой бригаде. Прошел войну от Мценска до Берлина и Праги. Дважды был ранен. Награжден двумя солдатскими медалями «За отвагу» и тремя боевыми орденами. После войны он вернулся с фронта в родную Балту, окончил филологический факультет Одесского университета, стал членом Союза журналистов СССР. Он автор пяти книг и текстов свыше 30 песен, лауреат премии Владимира Шаинского.

Сейчас Семен Цванг живет в Израиле. Он - почетный гражданин города Нетивот. Семен Цванг хорошо знал семью Мошес еще до войны. Тема Холокоста для него особенно близка. Он тоже потерял много родных и близких. В балтском гетто из всей большой их семьи чудом выжили только четыре человека. Он первым записал мои воспоминания о годах оккупации и в трудные годы перестройки смог издать их тиражом... всего четыре экземпляра (одна машинописная закладка). Он же подарил нам книги своих стихов^{29,30}.

Стихи Цванга не могут оставить читателей равнодушными к страданиям целого народа. Мы наизусть помним его строки о трагедии 26 тысяч евреев в селе Ободовка, в том селе, куда мы чудом не дошли.

ОБОДОВКА

По официальным данным, немецко-фашистские оккупанты уничтожили около села Ободовка Винницкой области около 26 тысяч евреев.

***Ни газовых камер, ни страшных печей,
С Майданеком сравнивать просто неловко.
Для массовых казней безвинных людей
Фашисты избрали село Ободовка.***

***Для повода - рвы против танков копать
Евреев из гетто сюда приводили.
В трескучий мороз, за этапом этап
Шли люди себе же готовить могилы.***

*На скотном дворе запирали народ,
Без пищи, в жестокую зимнюю стужу
Держали несчастных три дня напролет,
И - амба! Палач здесь, пожалуй, не нужен.*

*Осталось лишь сбросить в глубокие рвы,
Как дерево, окоченевшие трупы.
Лишь ветер метелями белыми выл,
И снова о землю стучали заступы.*

*Из Кодыма, Балты, Саврани сюда
Шли молча мойсеи, раисы, ребеки...
В пургу и мороз, за этапом этап,
И в мерзлую землю ложились навеки.*

*Во имя всех тех, кто свободен и жив,
И чтобы извлечь здравый смысл из урока -
Постой хоть минуту, цветы положи
На холмик у входа в село Ободовка.*

Семен Цванг

То же самое происходило и в селе Акмечетка, куда румыны сгоняли неработоспособных женщин с детьми, стариков и инвалидов. 4000 человек не выгоняли на работы, но и не давали ни воды, ни пищи. Узники погибли там от голода и холода.

И.П. Феликс Кандель, создавший пятитомный труд по истории российских евреев²⁵, приводит данные о том, что в оккупированном Харькове 400 еврейских стариков фашисты заперли в здании синагоги и не открывали двери, пока они все не погибли от голода и холода.

Аня и Лиза. Прошло с тех пор больше шестидесяти лет. Может быть, кто-то и пытался тогда записывать все происходящее, но мы такого не встречали. А память хранит многое, особенно - детская память!

Легенды - тоже документы

ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ ЧАСЕ ЕВРЕЙСКОГО ПОРТНОГО

И.П. О временах геноцида в еврейском народе сохранилось немало устных легенд. Вот одна из них, рассказанная мне в «Яд Вашем» бывшим узником фашистского гетто.

...Настал последний час уничтожения гетто. Большинство узников уже расстреляно... Полицай обыскивают последние

дома и в дальнем углу темного подвала находят старого еврея-портного, который безостановочно крутит ручку швейной машинки.

Но в игле нет нитки, а под иглой вместо ткани - старая газета.

- Что ты делаешь, старый еврей? - спрашивают у него полицаи.

- Я пишу историю гибели моего народа, - отвечает портной.

- Как же ты пишешь?

- У меня нет ни карандаша, ни бумаги... Иголка пробивает дырочки в старой газете. Вернутся наши, найдут газету, проренут ниточку в дырочки и прочтут о нас...

И это не просто красивая легенда. Даже в свой смертный час старого портного не покидала уверенность, что «... вернутся наши».

Феликс Кандель в той же «Книге времен и событий»²⁵ цитирует показания множества свидетелей катастрофы, выживших и погибших, которые оставили свои сообщения, письма, дневники, записи на стенах камер и на клочках бумаги. Порой автор не называет имен этих людей: общие их судьбы становятся легендами. Общая им память, признательность потомков, благодарность и скорбь!

Ф. Кандель рассказывает, что в украинском городе Екатеринополе семидесятилетний портной Азриэл Принцман перед смертью крикнул палачам:

«Стреляйте в меня! У меня на фронте пять сыновей. Они за меня отомстят!»

Еще раз подчеркнем, что воспоминания героев нашей книги местами практически дословно совпадают с цитируемыми воспоминаниями из книги Ф. Канделя. И это только подтверждает великую правду страшной Катастрофы. Это легенды, рожденные былью.

ПАМЯТИ КРАСНОАРМЕЙЦА ЛЕНИ МИРОШНИКА

Аня. В книге «Транснистрия: сошествие в ад», которую мы уже упоминали, бывший узник еврейских гетто Леонид Петрович Сушон подробно описал страшные картины бедствий, перенесенных теми, кто остался жить благодаря Божьему промыслу. В его книге есть такая фраза: «Наиболее задействованным оккупантами по расправам с евреями оказался Балтский уезд». Вот с этим мы согласны: мы - тому свидетели! Знаем лично многих, на чьи свидетельства ссылается Л.П. Сушон, и полностью подтверждаем все, о чем они поведали автору.

Помню, в Балте была группа военнопленных красноармейцев, которых немцы гоняли на тяжелые работы. Был среди них Леня Мирошник. Говорили, что он доводился нам очень дальним родственником.

Немецкие каратели согнали группу пленных в сарай, заперли его и подождли. Чудом из огня вырвались только двое. Одним из них был Леня Мирошник. Я сама видела, как оккупанты запрягли его вместо лошади в повозку с бочкой воды и заставляли возить ее несколько раз в день по заснеженным улицам города. Он недолго выполнял эту непосильную работу. Когда каратели узнали, что он еврей, эти издевательства еще удвоились. Обливаясь потом, под ударами плетей и палок карателей Леня падал от усталости. Однажды, не выдержав такой тяжелой работы, на глазах у всех он упал в последний раз и умер. Было ему в ту пору всего девятнадцать лет.

Пусть же имя Леонида Мирошника тоже останется в памяти людской.

Из документов

«ЗАПРЯГЛИ ДРЯХЛОГО СТАРИКА В ТЕЛЕГУ...»

Свидетельские показания из той же книги Ф. Канделя²⁵:

«Смоленская область.

1941 год. Запрягли дряхлого старика в телегу, уселись два толстых немца и стали погонять: они били его нагайками, гнали вдоль местечка. Бедняга напрягал все силы, глаза налились кровью. Жилы на лбу, на шее и на теле вздулись...

«Потеха» кончилась тем, что несчастного повесили на ракете, и муки его закончились...»

А вот как вспомнил подобное свидетель тех времен, бывший военнопленный, вологодский художник М.А. Ларичев.

М.А. Ларичев «Оккупант». 1985. ДВП. Темпера. 99x73. Из фонда ВОКГ

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ОККУПАЦИИ

Лиза. После Сталинградского разгрома фашистской армии румыны несколько изменили отношение к евреям в гетто. Видимо, кто-то все-рез задумался, что немецкий фашизм идет к своей гибели... Спасению евреев в Транснистрии в определенной мере способствовала румынская королева Елена, за что она была позднее причислена к Праведникам Мира. Но еврейские гетто в Транснистрии функционировали вплоть до приближения линии фронта.

Немецкие фашисты не скрывали своих планов полного уничтожения еврейского населения во владениях Антонеску, но в руководстве Румынии нашлись силы, сместившие Антонеску и воспрепятствовавшие немедленной отправке евреев в лагеря уничтожения. Вероятно, это спасло жизнь и нам.

В конце 1943 года румынские войска практически исчезли из Балты. В марте 1944 года немцы силой выбили оставшихся румын с части территории Транснистрии. Румынам на смену снова пришла немецкая полевая жандармерия и новые полицаи, и тут же снова начались массовые депортации и расстрелы.

Ближе к концу войны из Транснистрии исчезли итальянские оккупанты. Кстати сказать, рядовые итальянские солдаты относились к евреям более снисходительно, чем немцы и румыны. Иногда остатки еды со своих кухонь они отдавали заключенным гетто. Говорят, после капитуляции Италии этих своих союзников гитлеровцы тоже отправили в концлагеря.

Страшнее оказалась участь евреев в самых северных районах Транснистрии, где хозяйничали венгерские сателлиты Гитлера. До освобождения тех мест советскими войсками немцы с помощью венгерских фашистов успели из гетто отправить в лагеря массового уничтожения большинство оставшихся в живых евреев.

РАССКАЗ О ГЕРОЯХ БАЛТСКОГО ГЕТТО

И.П. Скажите, были ли в тех жутких условиях попытки сопротивления фашистскому режиму?

- Конечно, были, - **рассказывает старшая сестра.** - Во-первых, даже в самые страшные моменты на этапах люди старались по возможности помогать друг другу. Такая взаимоподдержка в тех условиях дорогого стоила, а кому-то спасла жизнь. В украинских селах женщины выносили

несчастливым немного еды. Но были и такие, кто стремился за кусок хлеба или мамалыгу выменять у несчастных обитателей гетто последние тряпки...

В невыносимых условиях балтского гетто некоторые женщины фактически добровольно ухаживали за детьми в «сиротском бараке», спасая многих от неминуемой гибели. И это тоже было проявлением сопротивления.

Иногда плохо говорят о юденратах. Но в Балте большинство работников юденрата как могли помогали несчастным людям. Они сами фактически были заложниками у оккупантов. За малейшие нарушения на «вверенных им участках» юденратовцев расстреливали точно так же, как и всех остальных, а иногда - и в первую очередь.

И.П. О судьбах многих юденратов, в которых были и свои герои, и свои палачи, рассказано подробно Феликсом Канделем в упоминавшихся книгах. И эти рассказы практически полностью совпадают с вашими воспоминаниями.

Лиза продолжает рассказ. После того как прошел страшный шок первого года оккупации, еврейская молодежь тайно стала объединяться в подпольные группы, искала и налаживала связь с партизанским отрядом, собирала оружие. Вероятно, кто-то начинал действовать и

Дети сиротского барака

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

раньше 1942-1943 года. Мы о том не знали. Нам, малолеткам, старшие ничего не говорили. Но все равно мы о чем-то догадывались...

Группу подпольщиков численностью около 40 человек возглавил Ося Шмальц. С помощью участницы еврейского подполья профессора Татьяны Брагаренко (Фридман) он не только вооружил группу, но и совершал с друзьями дерзкие операции против оккупантов. Ося был записан украинцем под фамилией Шмальцов, да и Татьяна Брагаренко, по некоторым данным, специально направленная в Балту нашими подпольщиками для организации Сопrotивления, не вызывала подозрения, открыв в городе контору по розыску пропавших румынских военнопленных. Живя вне гетто, они сумели помочь патриотам не только объединиться, но и действовать.

Активистами подполья были Гук, брат и сестра Фроим (Фройка) и Евгения Шамшанович (по другим свидетельствам - Шимшанович), Чечельницкий, Окнянский и другие*. По данным сайта «История Балты», в антифашистском Сопrotивлении там участвовало около 130 человек.

По ночам эти парни из гетто пробирались в леса и оттуда совершали нападения на немецких солдат, взрывали автомашины, освобождали военнопленных.

Татьяна Брагаренко-Фридман смогла достать деньги и просто выкупала военнопленных у румынских охранников якобы на сельхозработы, а сама направляла их в партизанские отряды.

Наша мама знала о существовании подполья. Нам приносили домой мешки с шерстью. После работы мы пряли из этой шерсти нитки, сматывали их в клубки. А кто-то другой вязал из них теплые носки для подпольщиков и партизан.

Гестапо повсюду разыскивало подпольщиков. Однажды во время очередной попойки двое местных жителей из имеющих связи с партизанами - Гаврилюк и Пасальский - проговорились в присутствии тайного агента гестапо. Под пытками, дрожа за свою шкуру, они выдали группу Брагаренко и Оси Шмальца. За одну ночь фашисты арестовали около сорока подпольщиков. Их отправили в тираспольскую, а затем в балтскую тюрьму. С ними попал в гестапо бывший директор Крутянской украинской средней школы Василий Бабийчук и его жена Вера Даниловна Омельченко. Их тоже называют одними из организаторов Сопrotивления.

*См. газета «Слово». Одесса. № 41, 16.10.1998.

Вера Даниловна, моя любимая учительница, всегда сочувствовала нам. Она и в Балте, когда могла, делилась с нами последним куском хлеба. Так что арест Бабийчука и подпольной группы мы восприняли как страшный удар по нашим надеждам на быстрейшее освобождение.

Над арестованными зверски издевались, пытали их. У Жени Шамшанович отрезали груди, а ее брата и всех остальных расстреляли всего за один день до освобождения Балты. Была тогда версия, будто Фроим подорвал себя и немецких охранников гранатой. О его подвиге тоже написал Семен Цванг.

Из всей этой группы удалось спастись только Вере Даниловне Омельченко.

Стихи как документы

«ИЗ ПРАВДЫ БЕССМЕРТНОЙ ПО ИМЕНИ ЖИЗНЬ»

С позволения Семена Цванга мы сделаем еще одно отступление и приведем отрывки из четвертой главы недавно опубликованных в Израиле и в Москве его книг «Дикий огонь» и «Выбор»^{29,30}.

Герои Балтского гетто

БРАТ И СЕСТРА

*Притихло гетто, чувствуя беду:
По улице Сеннянской три жандарма,
Прикладом избивая на ходу,
Вели куда-то раненого парня.*

*Крепыш. Большие серые глаза,
Широкие, всклокоченные брови.
Две ямки на щеках. Как не узнать -
Конечно, это Шимшанович Фроим.*

*Его отец в лавчонке торговал,
Весной на Песах* сэдэры готовил.
Порой на идиш буквы выбивал
На полировке каменных надгробий.*

*Жена его заботами жила.
Их дом был не богатый, но приличный.*

* Песах - еврейская Пасха, к которой готовится особое угощение.

*Дочь Женечка красавицей росла,
Сын Фроим - комсомолец и отличник.*

*Ох, если б не война и этот плен,
Кем стали б дети - Женечка и Фройка?
Не перечислить, сколько жутких сцен
Творится в гетто - страшном и жестоком.*

*Сын, не желая голову согнуть
И ненавидя гнусных оккупантов,
Куда-то по ночам пускался в путь,
В сарае, в тайнике гранаты прятал.*

*А Женечка была его связной.
Под Новый год негаданно, нежданно,
Сказал отцу и матери родной:
- Прощайте, мы уходим в партизаны.*

*...И вот его фашисты привели.
Допрашивал ефрейтор белобрысый:
- Ферфлюхтер юде*, матери вели
Всех ваших партизанен выдать списки.*

*А то мы тут же, на твоих глазах
Сначала мутерше** отрубим руку
И всю семью развесим на столбах,
А швэстэр*** изнасилуем, как суку».*

*Поник и почернел от горя дом,
А Фроим, побороть свой гнев пытаясь,
Губителям своим сказал: «Пойдем,
Все то, что надо вам, лежит в сарае».*

*Эсэсовцы, дыханье затаив,
Над тайником, злорадствуя, склонились.*

* Ферфлюхтер юде - проклятый еврей (нем.).

** Муттер - мать (нем.).

*** Швестер - сестра (нем.).

**И вдруг над городом раздался взрыв.
Лишь эхо к нам сквозь годы докатилось.**

**...У Вечного огня, где юный сад
Корнями землю спрашивает: «Помнишь?»-
Два имени на мраморе горят:
Евгения и Фроим Шимшанович.**

РИТА

**Четвертые сутки в машине открытой,
Сквозь стоны, бомбежки, пожары и дым
Жена командира - красавица Рита
Пыталась спастись от грозящей беды.**

**Когда же, увидев родимую Балту,
Ей только осталось лесок пересечь,
В лягушечьей форме возникли солдаты.
Услышала Рита немецкую речь.**

**Допрашивал Риту эсэсовец рослый:
«О, вы, так сказать, лейтенанта жена».
Недолгими были вопросы, допросы,
По паспорту видно: еврейка она.**

**Отправили Риту в еврейское гетто.
Но как-то в субботу, в трескучий мороз,
Эсэсовец, тот же каратель отпетый,
Вновь вызвал ее в кабинет на допрос.**

**Она ему нравилась с первого взгляда,
Он в жизни не видел такой красоты:
Фигура, достойная кисти Рембрандта,
Казалось, фашист на минуту застыл.**

**- Нет, вы не еврейка, срази меня громом, -
Сказал, коньяком подкрепляя свой дух, -
Уверен, тебя подменили в роддоме,
Подобных не встретишь в еврейском роду.**

**А Рита ответила с гордым презреньем,
На миг усмирив его жаркий порыв:
- А разве таких не бывало евреек?
К примеру - известная миру Юдифь.**

**- Юдифь? Это миф! - он добавил сердито,
От гнева и спирта зардевшись как мак.
Пытаясь обнять непреклонную Риту,
Он сделал к ней дерзкий, решительный шаг.**

**И крикнул: «Жидовка, возьму тебя силой!»
Тотчас на нее навалился, как вол.
А Рита в одежде запятанным шилом
Пронзила багровую шею его.**

**А в гетто о том, что убит он, едва ли
Кто знал, полагая - эсэсовец жив.
А Гендельсман Риту к утру расстреляли,
Советской шпионкой ее окрестив.**

**Читал я о Руфи, читал о Юдифи,
О душах, достойно стремящихся ввысь.
Я знаю, откуда рождаются мифы -
Из правды бессмертной по имени Жизнь.**

СКРИПАЧ

**Ко мне из детства докатилась вдруг
Мелодия одна - души улада:
Скрипач провинциальный Мойше Ук
Играет «Фрейлехс» на еврейской свадьбе.**

**Он в праздники ходил из дома в дом,
И, прижимая подбородком скрипку,
По тонким струнам проводил смычком,
И озарялась комната улыбкой.**

**Не требуя за радость ни гроша,
Брал, что дарили. И на том спасибо.
А в скрипке пела вся его душа,
И сам он был и добрым, и счастливым.**

*К общению с людьми скрипач привык,
А об ином, казалось, и не думал
Худой и бледный музыкант-старик
В залатанном бостоновом костюме.*

*Любил он в местечковой тишине
Вставать с лучами солнца утром рано,
И никогда не думал о войне.
Она пришла внезапно и неожиданно.*

*Познал он гетто, униженья дух.
Над узниками часто смерть витала.
А тут еще, предчувствуя беду,
Надолго скрипка Ука замолчала.*

*Но как-то перед майским торжеством,
Когда нужда и плен терзали душу,
Вошел старик-скрипач в соседний дом,
И зазвучала в комнате «Катюша».*

*И радость искрометная пришла:
Дожил наш Мойше Ук до Дня Победы.
Он скрипку вновь достал, как ценный клад,
И в каждый дом пришли слова привета.*

*Евреи улыбались: Алэвай!**
И в такт веселым песням говорили:
*- Ой, скрипочка, ой, фидэлэ, играй,
Пой, скрипочка, о радости и мире.*

Ассоциации и документы

«САПОГАМИ НЕ ВЫТОПТАТЬ ДУШУ...»

И.П. Мне на память пришли строки Владимира Высоцкого:

*Кто сказал: «Все сгорело дотла,
больше в землю не бросите семя...»*

Кто сказал, что Земля умерла?

Нет, она затаилась на время...

* Алэвай - дай Бог (идиш).

**...Нет! Звенит она, стоны глуша,
изо всех своих ран, из отдушин,
ведь Земля - это наша душа,
сапогами не вытоптать душу.**

Иногда нынче можно слышать вопросы: как же так безропотно шли на заклание многие десятки тысяч евреев? Кое-кто и вовсе утверждает, что евреи не воевали, а отсиживались в Ташкенте.

Первый вопрос вполне понятным образом возникает в умах людей, плохо представляющих сегодня людскую психологию в тот момент истории и в тех обстоятельствах.

Наиболее деятельная часть населения, в том числе и еврейского, с началом войны сразу ушла в армию. А незащитные старики, женщины, дети впервые в истории столкнулись с хорошо организованной государственной машиной, предназначенной именно для уничтожения людей.

Так почему они шли на смерть без сопротивления, почему давали себя убивать? Один из ответов на этот вопрос дал Эли Визель, узник, прошедший через ад лагерей уничтожения Биркенау, Бухенвальда, Освенцима:

«Оставьте же их в покое. Не выкапывайте их, умерших без погребения. Оставьте их там, где им следовало бы остаться навсегда, и такими, какими им следовало бы оставаться: незаживающей раной, неизлечимой болью в глубинах вашего существа. Радуйтесь, что они не проснутся, не сойдут на землю, чтобы судить живых... Не знаю почему, но я запрещаю вам спрашивать. Мир молчал, когда евреев убивали массами, когда их превращали в топливо; пусть он, хоть «из приличия», помолчит и теперь. Вас мучают вопросы? Не дадут спать спокойно? Тем лучше. Вы хотите все узнать и понять для того, чтобы перевернуть страницу, не так ли? Чтобы иметь возможность сказать себе: с этим делом покончено, все в порядке. Не ждите, что мертвые придут к вам на помощь. Их молчание переживет их... Это может кому-то не понравиться, но я должен все-таки подчеркнуть, что жертвы больше и глубже страдали от равнодушия свидетелей, чем от жестокости палачей. Жестокость врага не могла бы сломить узников, их поражала в самое сердце более подлая, более утонченная жестокость - молчание тех, кого они считали своими

друзьями. Рассчитывать больше не на кого... и это отравляло желание жить. Если таков мир, в котором мы родились, то к чему за него цепляться? Если таково человеческое общество, откуда мы вышли, к чему в него возвращаться?

В Освенциме умер не только Человек. В Освенциме умерла сама идея человека. Жить в мире, где ничего не осталось, где палач действует как бог, как судья - многие не хотели этого. Потому что в Освенциме мир сжег собственное сердце...

До чего же мы дошли, если приходится держать речь в защиту мертвых, чтобы их оставили в покое. Ведь именно в этом дело: их не оставляют в покое, их выкапывают, чтобы пригвоздить к позорному столбу. Вопросы, которые им задают, - упрек. На них сердятся, на этих мертвых: зачем они себя так вели? Им следовало играть по-другому, хотя бы ради того, чтобы успокоить живых, чтобы те могли по-прежнему верить в величие человека...

Я защищаю мертвых и не говорю, что они были невинны: не в этом мое намерение и цель. Я просто говорю, что не признаю за собой права их судить... Я видел, как они умирали... Я видел, как они уходили, а я оставался, и очень часто я не могу себе этого простить...

Талмуд учит человека никогда не судить своего друга, пока сам не побывал на его месте. Но для вас евреи не друзья и никогда ими не были. Они оттого и умерли, что у них не было друзей. И поэтому - научитесь молчать». (цит. по ³¹).

Эли Визель - еврей из Румынии. Он - наш с вами ровесник. Вся его семья погибла в пламени Холокоста, а он чудом выжил. Сегодня книги Нобелевского лауреата Эли Визеля переведены на два десятка языков.

Страшные репрессии и акции устрашения населения и массовые расстрелы евреев повсеместно начинались с первых же дней фашистской оккупации. Ни собраться с силами, ни организовать для отпора захватчикам времени оккупанты не дали. А на руках у людей были дети, служившие заложниками...

И нужно было иметь большое мужество и крепкую волю, чтобы начать организованную борьбу за жизнь. Сопротивление евреев на оккупированных территориях тоже начиналось с первых дней фашистского владычества.

Вот выдержки из донесений в Берлин начальника полиции безопасности и СД города Могилева.

«9 октября 1941 года.

...В Могилеве, как только был отмечен рост сопротивления со стороны еврейского населения, были предприняты энергичные меры и расстреляны 80 евреев и евреек. После того, как это не помогло и евреи продолжали распространять слухи и саботировать указания германских оккупационных властей, были расстреляны 215 евреев и 337 евреек...

14 ноября 1941 года.

...Когда в Могилеве была раскрыта подпольная организация, выяснилось, что ее руководитель, бывший лейтенант Красной Армии Моксеев, успел завербовать 39 мужчин и 15 женщин... Среди них были 22 лица еврейской национальности, которые проявляли фанатическую активность. Все 55 человек ликвидированы, а против еврейского населения приняты дополнительные меры коллективного воздействия...

3) Операции против партийных активистов, агентов, саботажников и евреев.

...16 октября ликвидированы евреи Станислав Борский и Толя Ахонин как бывшие сотрудники НКВД. В тот же день ликвидирована еврейка Кадин Орлова, не имевшая опознавательного знака и отказавшаяся жить в гетто.

18 октября евреи Лев Ваксман, Ефим Виркман, Яков Шарай, Абрам Баранишников, Соломон Кацман, Бер Кацман, а также еврейка Фаня Лейкина были ликвидированы за отказ носить опознавательный знак и за подстрекательскую пропаганду против Германии.

20 октября еврей Наум Станилов и супруги Альтер ликвидированы как скрывавшиеся за пределами могилевского гетто...

5) Специальные операции

...19 октября 1941 года в Могилеве при поддержке полицейского подразделения «Центр» проведена широкомасштабная акция против евреев. Ликвидировано 3726 лиц обоих полов и разного возраста. Необходимость

данной акции вызвана тем, что с момента занятия Могилева немецкими войсками евреи игнорируют оккупационные власти. Несмотря на ранее принятые меры евреи продолжали свою антигерманскую деятельность (саботаж, поддержка партизан, отказ от работы и т.д.) в таких масштабах и с таким упорством, что в интересах поддержания порядка в тылу данное положение не могло быть дальше терпимым.

...23 октября 1941 года для предотвращения дальнейших актов саботажа и с целью борьбы с партизанами были ликвидированы 239 евреев и евреек из Могилева и окрестностей...

8) Организационные мероприятия

...В результате последних акций Могилев практически полностью очищен от евреев. Район гетто, оборудованный в Могилеве эйнзацкомандой 8, передан в основном в ведение городской администрации. Небольшое количество евреев еще находится в лагере принудительного труда, они используются как квалифицированные работники».

Леонид Плоткин, опубликовавший эти документы⁴⁸, считает, что они проливают свет на события, происходившие в Могилеве почти 60 лет назад. Из них следует, что могилевское гетто было уничтожено одним из первых на территории Беларуси. Необходимо также упомянуть: количество жертв в оперативных докладах отличается от тех данных, что приводились ранее в советских источниках. Там речь шла о более десяти тысячах безвинно загубленных жизней. Кому же верить? На взгляд автора публикации, гитлеровцы показывают более точные цифры. В октябре 1941 года, когда у фашистов и в мыслях не было, что красный флаг в скором времени взвоется над рейхстагом, что будет Нюрнбергский процесс и убийцам придется отвечать за свои злодеяния, не было смысла занижать число тех, кто пострадал от рук преступников. Наоборот, был соблазн приукрасить отчет о проделанной работе приписками. Но, зная страсть немцев к точности в учете, можно предположить, что отчеты в общем-то соответствуют действительности.

В приведенных документах каждое ежедневное донесение содержало ссылки на массовое участие евреев в сопротивлении оккупантам.

И таких примеров можно привести великое множество. В Сопротивлении на юге Украины и в Молдавии участвовало много евреев. В Кишиневе подпольщиками руководил Борух Дойч. В одесских катакомбах

боевую группу евреев-партизан возглавлял Гирш Фурман. В самой Одессе в подполье работали сестры Канторович, Ольга Якобсон. В Умани долгое время в Сопротивлении успешно участвовал Зигмунд Гросбарт. Уже в 1941 году немцы расстреляли членов еврейского совета города Бельцы в Бессарабии за поддержку подпольщиков²⁵.

К великому сожалению, официальная пресса в Советском Союзе сознательно замалчивала данные о еврейском сопротивлении на оккупированных территориях. И только выход в свет книги Анатолия Рыбакова «Тяжелый песок»³² прорвал плотину умолчания. Не случайно этот роман переведен на многие языки мира.

Находились и такие «критики», которые пытались принизить творческий подвиг А. Рыбакова, называя «Тяжелый песок» «...всего лишь литературным произведением». Но исследование Ильи Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» стало документальным подтверждением героического сопротивления еврейского народа в невероятно трудных условиях фашистского режима.

По данным российских историков, в партизанских отрядах с оккупантами сражалось до 25 тысяч евреев. В архивах сохранились сведения о семидесяти еврейских партизанских отрядах и боевых группах.

Что же касается второго утверждения - «о евреях в Ташкенте», то оно принадлежит либо тем, кто просто мало знает о самой страшной войне, либо тем антисемитам, которые хотят использовать заведомую ложь в своих грязных целях.

Наш разговор о «евреях в Ташкенте» - еще впереди.

СТОИЛО ЛИ ЖИЗНЬЮ РИСКОВАТЬ?

Аня. Страшное по своей нелепости преступление свершилось 28 и 29 марта 1944 года, когда в северной части города Балта уже шли бои на улицах. Казалось, мы слышали голоса красноармейцев, освобождавших Балту. Казалось, настал конец нашим мукам. Но там, на западной окраине, где еще хозяйничали немцы и полицаи, началась настоящая охота за евреями. Оккупанты и их прислужники-полицаи, видимо, боялись оставить в живых лишних свидетелей своих преступлений.

Во дворе местного жителя Галантера, жившего на улице Ткаченко, немцы собрали десятки евреев и сожгли их заживо в сарае. В канун освобождения возле совхоза и на станции Балта немцы согнали толпы евреев в деревянные сараи и, заколотив их досками, облили бензином и подожгли. Удалось спастись только одному, которого все знали по

имени Рахмил. Он выбрался из огня, но от горя потерял рассудок. Прожил он в Балте еще долгие годы, а рассудок так и не восстановился... Наверное, он когда-то играл на балалайке: в послевоенные годы он ходил по Балте от дома к дому, «играл» на метле и пел грустные песни.

И.П. В анналах Интернета я нашел описание этого дня, оставленное еще одним узником гетто в Балте. В десятилетнем возрасте сирота Александр Табачник (родители погибли в сталинских репрессиях) попал в гетто и провел в нем почти четыре года. Самыми страшными он вспоминает первые дни, когда немцы собрали и выгнали за пределы гетто большую колонну полуобнаженных людей, кричащих, плачущих, стонущих...

«...и как лаяли собаки, как кричали автоматчики. И как всех погнали, погнали, погнали... В эти два дня погибли тысячи евреев Балты.

А потом - последние дни оккупации, когда немецкие автоматчики шли по гетто и подряд расстреливали одну семью за другой.

Несколько десятков человек спаслись, спрятавшись в больнице, где лежали больные

тифом люди: туда немцы боялись зайти, чтобы не заразиться.

Когда немцы ушли, вся улица была усеяна трупами. Кто у стены сидел, кто лежал посередине проезжей части.

Я искал своего друга, с которым дружил всю оккупацию.

Нашел убитым».

После войны Александр Табачник окончил одесский институт, стал инженером и долгие годы успешно работал в Сибири.

Лиза. В канун освобождения все охранники

Рисунок И. Фарфеля

нашей фабрики вдруг исчезли. Мы с сестрой еще некоторое время боялись выйти на улицы: там шла страшная стрельба. До гетто было далеко. Сначала мы пробрались в пустовавшее в тот момент здание бывшего госпиталя. Нашли пару старых одеял, закутались в них от холода и сырости. Но далеко мы уйти не смогли: на улицах валялось много трупов, а стрельба не стихала.

Мы постучали в дверь ближайшего дома. Украинка-хозяйка сказала, что у нее полный дом евреев, и велела спрятаться в пристройке сзади хаты. Там мы увидели, что вместе с еврейскими стариками, женщинами и детьми укрывается от немцев и местный батюшка.

Через какое-то время неожиданно в дверях пристройки появились два немца с автоматами. В который уже раз мы для себя решили, что пришел конец... Но навстречу фашистам встал священник в рясе и с крестом в руке: «Здесь - только мои православные прихожане».

В этот момент из дома вышла девушка, как нам показалось, необыкновенной красоты и с толстой русой косой. Она спокойно что-то сказала солдатам по-немецки и, мило улыбаясь, пригласила их в дом к хозяйке на угощение. Немцы переглянулись, махнули на нас рукой и ушли. «Кто эта девушка?» - спросил кто-то из темноты. Одна из женщин ответила: «Это моя дочь. Она прячется наверху у хозяйки...»

Оказалось, что девушка - студентка Одесского пединститута, изучавшая немецкий язык. Кто она и как оказалась в тот момент в Балте, мы так и не узнали. Но своим спокойным и уверенным тоном православный священник и девушка смогли в тот момент удержать, остановить немецких солдат от еще одного преступления. Мама ее была типично еврейской женщиной, а дочка ни капли на нее не была похожа. Так смерть, благодаря этим людям, еще раз прошла мимо нас.

Аня. Некоторые евреи в последние дни оккупации Балты прятались в погребах, в ямах, прислушиваясь к звукам близкого боя. Многие жители Балты, несмотря на смертельную опасность, до последнего момента прятали их в своих домах. Нет, недаром в священной книге иудаизма Талмуде есть такие строки: «Среди народов всегда найдется тридцать праведников, добродетелями которых живут народы мира». Так поступала и мать будущего Героя Советского Союза летчика-космонавта Георгия Степановича Шонина Софья Владимировна Шонина. Она не боялась спасти евреев, хотя у нее был десятилетний сын. За этот подвиг ей присвоено звание Праведника Мира, и в парке под Иерусалимом высажено дерево в ее честь.

Ей тоже посвятил стихи Семен Цванг.

РИСК

В марте 1944 года в семье Софьи Владимировны Шониной, матери летчика-космонавта Георгия Степановича Шонина, нашли убежище евреи из балтского гетто.

**Бежали кто откуда, от беды,
Из обреченного на гибель гетто.
И черный полог предрассветной тьмы
Высвечивали яркие ракеты.**

**У речки танк фашистский догорал,
А здесь еще фашисты у порога.
Лишь доносилось издали: ура!
Как возглас и надежды, и тревоги.
Минута каждая ценою в жизнь.
Всю улицу с ума сводили крики.
Но далеко ли разве убежишь
От пули и солдат на мотоцикле?**

**Вдруг голос из раскрытого окна,
Почти у кожзавода под горою:
- Бегите, люди, поскорей сюда!
Бегите побыстрей, мы вас укроем!**

**И - тишина. Свеча. Сырой подвал
Казался райским уголком Вселенной.
Огарок свечки быстро догорал
И приближал рассвет освобожденья.**

**Когда ж восторга отгремел салют
И люди из подвала выходили,
- Спасительница, как же вас зовут? -
Еврейка благодарная спросила.**

**- Я Шонина, я русская, я мать,
Спасала вас без всякой тайной мысли.
- А стоило ли жизнью рисковать?
- Да, стоило, во имя новой жизни!**

ОТ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ...

Танковая дивизия СС «Мертвая голова» оборонялась отчаянно, ибо с потерей Балты немцы лишались узла дорог и господствующих высот. Но вот послышалось долгожданное:

- Люди, выходите! Наши пришли! Пришли наши!

Балту освободила от немецких захватчиков 94-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала Г.М. Шостацкого и части под командованием Героя Советского Союза генерала А.Н. Потемкина.*

Лиза. У всех на глазах были слезы радости, но ненадолго. В тот же день фашисты в дикой злобе беспощадно бомбили Балту. Я и моя сестра опять попали под разрывы бомб, но вновь судьба была благосклонна к нам.

Воздев глаза к небу, мы благодарили Бога, который даровал нам жизнь, не позволил погибнуть в день освобождения. Жаль только, что в тот день мы не знали ни одного текста молитвы, а петь мы разучились.

Сегодня мы часто вспоминаем строки из стихов Семена Цванга о нашем городе:

***О, Балта, Балта - детство, юность, родина.
Наш городок у Кодымы-реки.
Гордились мы Багрицким, Финком, Ройтманом
И вами, дорогие земляки...***

***...О, как цвели и вишни, и акации
В том сорок первом памятном году!
Потом война и годы оккупации,
И гетто, как в пылающем аду.***

***Надеждой мы себя, молитвой тешили
На перекрестках фронтовых дорог.
Стреляли в нас, пытали, жгли и вешали...
Мы выжили, а значит, с нами Бог.***

***Пусть слезы на глазах. В одно мгновение
Печаль растает, как последний снег.
Мы славим март, и день освобождения,
И возвращенье к жизни и весне.***

* 94-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована из соединений, которые участвовали в Сталинградской битве. В ее рядах сражалось 23 Героя Советского Союза. Закончила свой боевой путь эта дивизия в Берлине.

В освобождении района Балты участвовала также 25-я стрелковая дивизия.

***Мы не исчезли, нет, и не растаяли.
Найдешь нас, только пожелать изволь,
В России, в Украине и в Израиле,
В Америке, в Канаде и Германии,
А в Балте остается наша боль.***

***Мой город - как развалины Акрополя.
Все лучшее у нас пошло на слом.
Остались - каланча, еще два тополя,
Два кладбища и память о былом.***

И. П. Пусть автор простит нас за то, что ради жизненной правды мы добавили в одно из четверостиший пятую строку...

ДОРОГА К ХРАМУ

И.П. Наверное, настало время и мне сказать о чем-то главном для нашего поколения людей, родившихся после Октябрьской революции, получившего по полной программе антирелигиозное воспитание и образование. Потребовались большие годы и тяжкие жизненные испытания, чтобы многие пришли к убеждению, что в каждом человеке должно быть то разумное и вечное начало, которое грамотно организует круговорот жизни. К такому пониманию постепенно стали приходиться даже самые ортодоксальные партийные руководители СССР, когда в Устав КПСС был внесен «Моральный кодекс строителя коммунизма» с его десятью заповедями. На проверку эти заповеди во многом оказались списанными с заповедей библейских.

На моей жизни в Вологде не было синагоги, я никогда не бывал в вологодских церквях. Но неизгладимое впечатление на меня, да и на многих вологжан произвели литургия и крестный ход, который летом 1945 победного года прошел в Вологде. В них приняло участие ничуть не меньше людей, чем в первомайских демонстрациях. Я запомнил лица многих раненых из вологодских госпиталей, выделявшихся своими больничными халатами. Они крестились столь же искренне, как и старые женщины, поминавшие не вернувшихся с войны сыновей и мужей.

Мне рассказывали, что в те же дни раненые солдаты-мусульмане в госпиталях устраивали свое служение - намаз по правилам мусульманской веры. И никакие офицеры-политработники им в этом не мешали. Помню я и то, как в долгой молитве мой дед в одиночестве благодарил

Бога, ниспославшего Победу над фашизмом. Казалось, что страшные испытания войны и счастье Великой Победы навсегда объединили народы многонациональной и многоконфессиональной России.

Но через годы вдруг стали подниматься в российском обществе новые волны антисемитизма и межконфессиональных противостояний. И тогда многие из нас обратились к первоисточникам разных религий. Так, в книге «Не только о себе»³³ Л.М. Макаревич сравнивает поучения:

Иудаизм: «Что ненавистно тебе, того не делай своему ближнему. В этом заключается вся Тора. Остальное - лишь комментарии».

Христианство: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Ислам: «Никто из нас не верующий, покуда он не полюбит своего брата, как самого себя». И еще. Когда Человек спросил Пророка, что главное в исламе, Пророк ответил: «Накормить голодного, принять с миром тех, кто знает, и тех, кто не знает».

Буддизм: «Когда кто-либо обращается с другими, думая так: «Как я, так и они; как они, так и я», - он никогда не убьет и не подвигнет других к убийству».

Синтоизм: «Человек должен стремиться обращаться со всеми созданиями, как с самим собой».

Добавлю, что одна из самых молодых религий мира - **Бахаи** - утверждает: «Относитесь друг к другу с величайшей любовью, исполнитесь духом согласия, дружелюбия и взаимной приязни».

Такое сравнение приводит к утверждению: **основой морального поведения человека любой национальности и любого вероисповедания должно быть взаимное уважение.**

Несомненно, что в верованиях и традициях разных народов есть и большие различия. Несомненно, есть и свои особые черты, порой весьма различающиеся между собой. К сожалению, в истории человечества всегда находились политики и ортодоксальные «фундаменталисты», которые для решения своих целей эксплуатировали эти различия, да и теперь пытаются раздувать их, доводя до кровавых столкновений, а то и вовсе заявляя о «противостояниях цивилизаций». А это - дорога к новому фашизму.

Но продуктивным и исторически прогрессивным в многонациональном и многоконфессиональном обществе может быть только такой подход, который базируется на том, что людей объединяет, а не разъединяет.

Именно такой объединяющий подход, такое понимание человечес-

 ТЕМ, КОМУ СУЖДЕНО ЖИТЬ

кой порядочности и человеколюбия было у тех двадцати двух тысяч простых людей всех стран, которым за спасение жертв Холокоста присвоено высокое звание Праведников Мира. В это свято верил и православный священник из Балты, вставший на защиту евреев.

Такой подход к проблеме взаимоуважения народов и мне кажется более широким и более глубоким, чем нынешняя проповедь толерантности как взаимной терпимости.

Мы привели постулаты разных религиозных учений, которые могут стать основой согласия между людьми. Но всегда и во все времена находились и находятся толкователи истин, способные, как настоящие «диалектики», довести смысл этих истин, как говорится, «до наоборот» или до абсурда. И тогда на месте объединяющих истин появляются непримиримые противоречия.

Всякая форма унижения других - аморальна! А утверждения фанатиков, к какой бы конфессии они ни принадлежали, об исключительности именно их религиозных воззрений, правоты именно их толкований просто преступны и могут привести мир к новым катастрофам.

Об этом писал в середине XIX века русский философ Николай Федоров:

«Нужно понять патриотизм не как ненависть к инородцам и иноверцам, а как деятельную любовь к своему страдающему народу».

Об этом предупреждал еще 110 лет назад российский религиозный философ Владимир Соловьев:

«Для народа, имеющего такие великие природные и исторические задатки, как российский, совсем не естественно обращаться на самого себя, замыкаться в самом себе, настаивать на своем национальном «я», а еще хуже - навязывать его друзьям, - это значит отказаться от истинного величия и достоинства, отречься от себя и от своего исторического призвания».

Спустя тридцать лет другой русский ученый-теолог, Иван Александрович Ильин, изгнанный большевиками из России, оставил ей как наказ:

«Настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения. ПАТРИОТИЗМ ПРЕДПОЛАГАЕТ МУДРОСТЬ, ТРЕЗВОСТЬ И ЧУВСТВО МЕРЫ».

Германскому национал-социализму остались неведомы эти принципы. Их патологический государственный антисемитизм был лишь первым шагом к воспитанию ненависти ко всем другим народам ради мирового гос-

подства. И хотя на немецких солдатских пряжках было выбито «GOTT MIT UNS» - «Бог с нами», они сеяли в Европе страшные семена ненависти и жестокости, противные перечисленным религиозным догматам всех верований.

Если кто-то когда-то прочтет эти воспоминания, пусть поймет не только физические, но и моральные страдания поколения, прошедшего через ад войны, плена, геноцида, Холокоста. А путь страданий всегда ведет людей к храму.

КТО КАКОЙ СУДЬБЫ ДОСТОИН

И.П. Как же дальше сложились ваши судьбы?

Лиза. Ненависть к фашизму на всю жизнь осталась в наших сердцах. А в то время мне и всем освобожденным хотелось совершить что-то в благодарность судьбе. Хотелось отомстить фашистам за страдания, за гибель отца, бабушки и многих близких людей, за мучения нашего народа.

Для меня единственным путем как можно скорее попасть на фронт были курсы медсестер. Так я и поступила. Было еще одно непереносимое желание - стать комсомолкой. Мне вручили документ об окончании краткосрочных курсов медсестер и вместе с ним - комсомольский билет.

Позднее узнала я, что наш губитель - жандармский прислужник и садист Парайпан пойман, арестован и по приговору военно-полевого суда расстрелян... Полицая Колю Плотянского по приговору военного трибунала тоже расстреляли. Рука возмездия уже поднялась над фашист-

ской нечистью и их прислужниками.

Мне же представилась высокая честь участвовать в окончательном суде над гитлеровскими убийцами, пусть в качестве фронтовой медсестры, но в звании воина Красной Армии, уничтожающей фашизм.

В ноябре 1944 года я ушла добровольцем на фронт и была зачислена в 1-й батальон 43-го автополка службы военных перевозок Ставки Верховного Главнокомандования. Была я медсестрой-санинструктором первой роты. Мощная автотранспортная техника - американские автомашины «Студебеккеры» и «Форды» нашей части - должна

была доставлять на фронт оружие, боеприпасы, продовольствие. В любую погоду, под бомбежкой и артобстрелами водители мчались на передовую, где их ждали танкисты, артиллеристы, стрелковые части, ведущие наступление или отражающие контратаки немцев. В 1944 году в районе Киева тяжелым автомашинам приходилось форсировать Днепр по понтонным переправам. Киев мы увидели лежащим в руинах.

Места дислокации батальона нередко менялись. Но одно из них особенно врезалось в память. Летом 1944 года наша часть стояла в районе города Винницы, на берегу реки Буг. А на противоположном берегу находился бункер, где была во время оккупации ставка самого Адольфа Гитлера. Тайна этого бункера еще и сейчас до конца не разгадана, но то, что в этом месте бывал сам фюрер, известно. Впервые сведения о фашистском логове Гитлера «Werwolf» узнали советские разведчики Николай Кузнецов и Валентина Довгер.

Мы на лодках специально переправлялись туда, чтобы посмотреть на это сооружение. В глубину далеко не заходили, но были в первых залах, где пол и стены были облицованы белым мрамором. Как видно, надолго хотел расположиться здесь проклятый фюрер. Запомнился водопровод и необыкновенно чистые раковины умывальников. Запомнилась и большая зеленая маскировочная сетка, натянутая над всем сооружением.

Аня и Лиза Мошес (слева) в ноябре 1944 года перед отправкой Лизы на фронт

Лиза Мошес

ЕСЛИ НЕ РАССТРЕЛ, ТО РАБСТВО...

И.П. В связи с историей бункера Гитлера под Винницей мне вспомнилась еще одна встреча с бывшим военнопленным. Совсем молоденький парнишка с трехклассным образованием, колхозный конюх из самой глубинки Смоленщины сразу после войны рассказал нам, как его призвали в армию в 1941 году. Попал он в плен, так и не взяв в руки винтовку. Заставили пленных копать глубокую траншею под Винницей, а его приставили ухаживать за лошадьми. Только через многие годы ему предстояло узнать, что пленные копали эти траншеи для линий связи к бункеру Гитлера. Ради сохранения тайны бункера немцы уничтожили десятки тысяч пленных, всех, кто работал на строительстве этого сверхсекретного объекта.

Но ему повезло, остался жить: комендант лагеря приказал на повозке отвезти его личные вещи к новому месту своей службы, а затем отправил парня в другой лагерь. На прощание этот комендант заставил парня заучить наизусть свой домашний адрес в Германии.

Позднее парень и в самом деле попал в рабочий лагерь для пленных в Германии, написал письмо в семью того самого коменданта. Его «выкупили» хозяева, и он безропотно проработал в их имении конюхом до дней Победы. Имел он отдельную комнату при конюшне. Кормили прилично, относились хорошо. «Я им рассказывал, как немецкие солдаты расстреливали русских пленных и евреев, а семья хозяев мне не верила», - говорил он. Пожаловался только на то, что денег ему за работу не платили.

Интеллект у парня был очень низок: казалось, он даже не понял, что это было просто рабство. Именно такими бессловесными и безграмотными рабами и хотели фашисты сделать весь наш народ.

«Я БУДУ СВИДЕТЕЛЕМ ТВОЕГО КОНЦА!»

Рассказ продолжает Лиза. Рассматривая мраморные стены колоссального гитлеровского бункера, я в мыслях радовалась тому, что бывшая узница балтского гетто дожила до изгнания кровавого Адольфа из его убежища. Я шептала: «Ты, гад, не уйдешь от возмездия! Здесь, в этом бункере ты готовил мне и всем евреям гибель, а сейчас я, еврейка Лиза Мошес, стала воином и обязательно буду свидетелем твоего конца». Поверьте, эти слова я не теперь придумала.

Лишь через столетия в Книге пророка Исаии я нашла слова:

«...Как упал ты с неба, ... разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «Взойду на небо выше звезд Божьих... Буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней».

Честное слово, что-то похожее на эти слова я повторяла почти ежедневно, как молитву, хотя о Книге пророка Исаии в ту пору, конечно, ничего не знала. Для меня эта память о бункере Гитлера под Винницей сродни воспоминаниям тех, кто побывал в мае 1945 года в берлинском его бункере.

МАКС ЭРНСТ:

«АНГЕЛ ДОМА»

И.П. Страшную человеконенавистническую сущность Гитлера в Европе распознали и испытали на себе многие еще в годы его прихода к власти. Из университетов были изгнаны все профессора неарийского происхождения, и в первую очередь те, у кого обнаруживалась в крови хоть четвертая часть крови еврейской. Из Германии вынужден был эмигрировать даже Фриц Габер, ученый-химик, Нобелевский лауреат, награжденный всеми высшими орденами Германии. Его до гитлеровских времен звали «выдающимся немецким патриотом». В Первой мировой войне он обеспечил германскую армию взрывчатыми веществами и боевы-

ми отравляющими газами. Но он тоже был евреем... Эмигрировал выдающийся еврей Альберт Эйнштейн. Кто успел - уехал, кто не успел - погиб... Фашизм пощады не знал.

Еще в 30-х годах наступили времена запрета на работу, на торговлю, на учебу в гимнази-

«Ангел дома». Макс Эрнст.

ях и университетах всем лицам еврейской национальности. Немецкие специалисты по теории британского врача У.Ф. Эдвардса измеряли размеры черепов, относя одних к сверхчеловекам, к арийской расе, а других определяя недочеловеками. А ведь за сорок лет до прихода Гитлера французский философ Альфред Фуйе, не осознавая сам всей страшной силы своего предвидения, писал: «Люди еще будут убивать друг друга из-за разницы в один балл между их черепами». Кстати, по данным некоторых историков, размеры черепов самого Гитлера и его министра Геббельса вовсе не отвечали провозглашенным нацистами «нормам».

На площадях студенты, одурманенные национал-социалистским угаром, жгли костры из книг запрещенных фашистами авторов.

А теперь в центре Берлина на том же самом месте по проекту израильского архитектора Ульмана сооружен необычный памятник сожженным книгам: под вмонтированным в мостовую пуленепробиваемым стеклом вглубь земли уходят оголенные книжные полки. Рядом - табличка со словами Генриха Гейне: «Только там, где сжигают книги, в конце концов сжигают также людей. 1820 год».

В Германии издревле существовала легенда, по которой в каждом немецком доме должен быть свой ангел, охраняющий судьбы его обитателей и детей. Картинки с изображением ангелов были практически в каждом доме. Кто-то попытался назвать Гитлера таким ангелом, приносящим счастье в немецкие дома.

После того, как фашисты объявили творчество многих художников «дегенеративным искусством», известный мастер Макс Эрнст написал картину «Ангел дома», изобразив чудище, монстра, уничтожающего все на своем пути, оставляющего после себя безжизненную пустыню. Многим сразу стало ясно, какого «ангела» имел в виду художник...

Советские дети, дети европейских стран, дети еврейские не ждали в гости к себе такого «ангела дома», но он явился именно в страшном нацистском обличье. Одних он лишил жизни, у других отобрал детство, обрек на нечеловеческие муки.

Гитлер, обращаясь к своему народу, призывал: «Я освобождаю вас от химеры, которая называется «совесть». Совесть - это изобретение евреев». Если это так, то тысячи поколений евреев могут гордиться таким изобретением до конца света. А потерявший всякую совесть нацизм стал ненавистен всем народам мира.

Вот почему образ Гитлера вызывал у людей военного поколения самую лютую ненависть.

«...НО ЭТО БЫЛИ УЖЕ СОВСЕМ ДРУГИЕ ТРУДНОСТИ»

Рассказывает Лиза. Вместе со своим фронтовым автобатом довелось мне пронести санитарную сумку по долгим дорогам войны до Победы. Эти дороги были тоже трудными и опасными, но это были уже совсем другие трудности. Не те, что мы познали в годы оккупации... И был в нас уже совсем другой дух - дух Победы!

В памяти остались, как кадры киноленты, руины украинских городов и сел. Куда ни кинь взгляд - всюду обелиски и могилы, в большинстве своем безымянные, холмики массовых захоронений, у которых и поплакать некому. Гибли люди семьями, целыми деревнями, селами, улицами... Вокруг - черные пепелища, трубы, сиротливо торчащие к небу. Всюду остовы сгоревших машин и танков, а между ними - воронки от бомб и снарядов.

Всем на войне было трудно, но шоферам - особенно. На Западной Украине местность кишела бандеровскими бандами. Украинские националисты, вчерашние полицейские поджигали наши машины и на путях к фронту, и на обратных дорогах. Местами они были опаснее фашистских войск на передовой. Даже после Победы пришлось долго и упорно воевать с бандеровцами. Большинство из них были при оккупантах полицейскими.

Вместе со мной служило много девушек. Были они радистами, телефонистами, поварами, писарями, санинструкторами и даже водителями тяжелых машин. На трудности службы никто не жаловался.

Я заново училась петь. В свободные минуты отдыха ближе к концу войны мы пели нашу любимую песню:

Путь-дорожка фронтовая.

Не страшна нам бомбежка любая.

Помирать нам рановато:

Есть у нас еще дома дела.

Да, было особенно горько, когда на фронте погибали девушки... Всем очень хотелось дожить до Победы!

Уже в Польше, в одном из маленьких сел, меня разбудил громкий стук в оконное стекло, а потом - в дверь. Смертельно уставшая накануне, я спала беспробудным сном. Шатаясь, как лунатик, я подошла к двери. Улыбаясь во весь рот, в дверях стоял шофер Антонов: «Лиза! Просыпайся! Война окончена! Победа!!!»

И тут я впервые за время военной службы заплакала, заплакала, как

плачут люди, прошедшие через семь смертей. В моих слезах были и радость Победы, и горькая память об отце и бабушке, о потерянных близких, о тысячах и тысячах безвинно погибших на моих глазах на дорогах оккупации, и о товарищах, погибших на фронтовых дорогах. Мне и теперь хочется плакать, когда в Израиле я слышу песню про День Победы, про «праздник со слезами на глазах».

Ассоциации

НА СОЛДАТСКИХ МОГИЛАХ НЕ ПИШУТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

И.П. Довелось нам с женой в 1974 году совершить круиз по Дунаю. В Братиславе, практически в самом центре Европы, мы посетили мемориал советских воинов, павших в боях под этим городом в самый канун Победы, в 1945 году. Там на горе Славин в шести братских могилах и трехстах индивидуальных захоронениях покоятся останки 7 тысяч россиян всех национальностей, павших в боях за освобождение Словакии. Всего же в этих боях погибло около 60 тысяч россиян.

В отдельных могилах похоронены Герои Советского Союза и генералы армии-освободительницы.

Но одна могила поражает всех, кто приходит на эту гору. Среди плит с именами Героев и генералов есть плита, хранящая вечную память о лейтенанте. На плите этой выбито:

«1945. Лейтенант м/с МАРИЯ ЛАРИОНОВНА ДОБЛЕСТНАЯ»

Мы ничего не знаем о героических подвигах этой женщины. Но, наверное, не случайно именно она удостоилась чести, чтобы прах ее покоился в пантеоне Героев. И не

**Памятник на горе Славин
в Братиславе. Фото автора**

случайно эта могильная плита всегда утопает в цветах...

Никто не спрашивает, была ли Мария Доблестная русской, украинкой, белорусской. Где она родилась и росла? Сколько лет ей было? Жизнь она отдала борьбе с фашизмом за свободу и независимость всех народов Европы.

Но еще больше по нашей земле было в те времена безымянных солдатских могил. Ленинградский школьник Лев Спаринапте-Жаков, в котором смешалась кровь многих народов России и Европы, добровольцем ушел на защиту Ленинграда в народное ополчение прямо со школьной скамьи.

Солдатом-артиллеристом он прошел всю войну. Из окопов Северо-Западного фронта, из страшных Синявинских болот, где до сих пор лежат незахороненные солдаты, Лев посылал матери свои стихи. В одном из писем 1943 года были такие строки:

Фото автора

ПАМЯТЬ

**Его могила желтым мхом покрыта.
И надпись выцвела: «За Родину... Андрей»...
И больше ничего не разобрать на ней:
Дождем с фанерки остальное смыто.
Но здесь, где он лежит,
врагов Отчизны нету.
Его бессмертие не в надписи, а в этом!**

Стихи эти раньше не публиковались, но они тоже документ эпохи. Их автор после войны стал профессором зоологии, создал в Вологде школу ученых-ихтиологов. Затем заведовал кафедрой в Ярославском университете и стал почетным гражданином города Ярославля.

И если на российской земле в результате Победы над фашизмом еще остались в живых евреи, благодарить мы должны в первую очередь Божий промысел и тех солдат Красной Армии всех национальностей, всех вероисповеданий, что вернулись с войны, и тех, кто не вернулся...

Недаром говорят: на солдатских могилах национальностей не пишут.

ДОМОЙ С ПОБЕДОЙ

Лиза и Татевос Хачатрян

Он был кадровым офицером-артиллеристом, окончил училище. Войну начал на Волховском фронте, участвовал в прорыве Ленинградской блокады, получил орден Красной Звезды. Воевал Татевос и на страшном Северо-Западном фронте. Потом боевые дороги вели его через 2-й Украинский фронт, участвовал в боях в Румынии и Венгрии, освобождал Болгарию. Получил еще много наград.

Я ощущала не только очарование его агатовых черных глаз, но и родство душ. Армяне внешне похожи на евреев. Но близки и исторические судьбы наших народов.

И.П. Что нового принесла в ваши судьбы Победа?

Лиза. Сразу после демобилизации я вернулась в Балту и пошла работать в военный госпиталь. Не стану описывать трудности послевоенных годов. Они казались пустяжными по сравнению с пережитым за войну. Хотя каждый дом, каждая улица в Балте напоминали об ужасах гетто, а ночами, как символ пережитого, снился Парайпан с его нагайкой...

А потом я встретила в Балте красавца офицера, фронтовика, командира артиллерийской батареи, прошедшего войну от Ленинграда до Дуная, Татевоса Хачатряна.

Мы понравились друг другу с первого взгляда. Это была любовь двух людей, прошедших через горнило войны.

Ассоциации

УРОКИ, КОТОРЫЕ НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИ МИР...

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ АРМЯНСКОГО НАРОДА

**В армянских страданиях -
на черном просторе
Душа моя скорбью живет.**

Ованес Туманян

И.П. Организация Объединенных Наций на своей Генеральной Ассамблее в 1948 году утвердила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него³⁴. В этом документе дается точное определение, что следует считать геноцидом.

Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1. убийство членов такой группы;**
- 2. причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;**
- 3. предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;**
- 4. меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;**
- 5. насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.**

Армяне пережили первый страшный геноцид в XIX веке, когда турки в 1895-1896 годах на своих территориях организовали массовое истребление христиан. Только в эти годы турками было уничтожено около 300000 армян, ассирийцев и греков. Но мировая общественность, хоть и протестовала против этих злодеяний, не смогла оказать армянам в Турции ни реальной защиты, ни существенной помощи. Султан Абдул-Гамид II был одним из главных организаторов геноцида. Это ему принадлежит фраза: «Чтобы решить «армянский вопрос», нужно вырезать всех армян».

А в 1915-1916 годах армянский народ на территории Турции и вовсе попал в трагическое положение, когда турецкое правительство прямым приказом местным властям предписало вести массовое истребление армян на своих территориях. В итоге армяне понесли колоссальные потери: было уничтожено около полутора миллионов человек, еще 600 тысяч были изгнаны в пустынные районы Месопотамии, где большинство и погибло. Около 300 тысяч армян нашли убежище в России. Некоторой части армян удалось бежать в страны Ближнего Востока, Европы и Америки. Вместе с армянами турки уничтожили многие десятки тысяч курдов. А вся «просвещенная» Европа фактически промолчала, не смогла ни остановить резню, ни спасти людей.

В 1920 году после кровопролитных войн и трудных политических событий армяне создали свою республику, затем вошедшую в состав СССР³⁵.

Только папа Венедикт XV в 1915 году поднял голос в защиту доведенного до порога уничтожения армянского народа. Первой на уровне закона в январе 2001 года признала факт армянского геноцида Франция. На сегодня, через 90 лет после трагедии, факт армянского геноцида признали Россия, Франция, Италия, Бельгия, Швеция, Греция, Кипр, Ватикан, Аргентина, Ливан, Уругвай и ряд других стран. Но турецкое правительство до сих пор продолжает упорно отрицать сам факт массового истребления армянского народа.

Когда Гитлеру его же сподвижники задали вопрос, как мировое сообщество будет реагировать на поголовное истребление евреев, он ответил: «Уничтожайте евреев. Кто сейчас помнит уничтожение армян?» Абдул-Гамид стал духовным наставником Адольфа Гитлера.

И то верно: кто прислушался к голосу австрийского еврея Франца Верфеля, написавшего еще в годы прихода Гитлера к власти книгу «Сорок дней Мусадасага»³⁶, в которой он нарисовал страшную картину армянского геноцида в Турции?

Позднее самому Францу Верфелю пришлось с большими приключениями бежать от фашистов из Австрии через Францию и Испанию в Соединенные Штаты Америки.

Хороши и мы в нашей стране: в статье о Франце Верфеле, помещенной в Большой Советской Энциклопедии, даже не упоминается важнейший, фактически антифашистский роман «Сорок дней Мусадасага». Зато отмечают в творчестве Верфеля «идеи отвлеченного гуманизма с уклоном в мистику пассивного антимилитаризма». А ведь это был громкий голос жертв армянского геноцида, обращенный к тем, кому еще только грозили ужасы наступающего фашизма.

Как и у нынешних защитников фашистского прошлого, отрицающих сам факт Холокоста, у общества младотурков, по призыву которого случилась армянская резня 1915-1916 годов, и по сей день есть свои пропагандисты, сторонники и защитники, не признающие вины турок в гибели армян. Не о том ли говорит недавнее убийство редактора армянской газеты в Турции, писавшей об истории геноцида армян, недавнее похищение памятника жертвам геноцида в Париже и осквернение памятника в Лионе?

С 1890-х годов и до 1923 года в Турции сменилось три взаимно не признающих друг друга режима, но все они осуществляли ничем не прикрытый геноцид в отношении армянского народа. Таким же преследованиям в Турции до сих пор подвергаются и представители другой этнической группы - курды.

Прошло более столетия со времен геноцида. Но время показало, что

Гитлер был неправ: народы мира не забыли трагедию армянского геноцида так же, как никогда не забудут Катастрофу европейского еврейства. Памятники армянскому геноциду стоят в Ливане, в Уругвае, на Кипре в Ларнаке, в американских Лас-Вегасе и Бостоне, в Париже и Лионе.

**Мемориал жертвам геноцида
«Цицернакаберд»**

В России подобные памятники есть в Самаре, в Краснодаре казаки

возлагают к такому памятнику венки. Готовится проект памятника в Москве, в центре парка Победы. Турецкое же правительство все рассылает и рассылает протестующие письма, а турецкие экстремисты систематически оскверняют подобные памятники по всему миру...

В Ереване мемориал жертвам геноцида «Цицернакаберд» посещают все гости Армении - от папы римского Иоанна-Павла II до министра обороны России. Ежегодно эти трагические события отмечают у памятников в канадском Квебеке, во французском Сейзио, в немецком Бремене, в бразильском Сан-Паулу, в десятках других стран. И практически везде установилась традиция: к этим памятникам одними из первых приносят венки все еврейские общины. Но поныне нет таких памятников в Турции!

Нет! Мир так и не услышал этот призыв, не услышал и турецкого покаяния... Зато армянский народ глубоко понимает всю трагедию Холокоста.

В свое время писатель Василий Гроссман написал повесть «Добро вам!», в основе которой - путевые заметки о путешествии его по Армении. В повести есть такие строки:

«Я низко кланяюсь армянским крестьянам, что в горной деревушке во время свадебного веселья всенародно заговорили о муках еврейского народа в период гитлеровского разгула, о лагерях смерти, где немецкие фашисты убивали еврейских женщин и детей, низко кланяюсь всем, кто торжественно, печально, в молчании

слушал эти речи. Их лица, их глаза о многом сказали мне. Клянюсь за горестное слово о погибших в глиняных рвах, в газовых камерах и земляных ямах, за тех живых, в чьи глаза бросали человеконенавистнические слова презрения и ненависти: «Жаль, что Гитлер всех вас не прикончил». До конца жизни я буду помнить речи крестьян, услышанные мною в сельском клубе»*.

Лиза Мошес-Хачатрян - крайняя справа во втором ряду

Это ли не высшее проявление толерантности и взаимного уважения двух многострадальных народов!

А 27 октября 2006 года в центре Еревана открыт новый памятник жертвам армянского геноцида и Холокоста, символизирующий общую скорбь двух народов в страшных трагедиях XX века.

Лиза. Семья Хачатрян была большой и дружной.

Отец Татевоса Абрамян Балабек еще до войны представлял свой колхоз на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Старший брат Гурген погиб в боях на Северном Кавказе.

И в семье Мошесов никогда не делили людей на «наших» и «чужих» по национальным признакам. Женщины нашего рода выбрали когда-то себе в мужа еврея, армянина, русского и грека. Это стало традицией для наших детей и внуков.

В 1946 году мы с Татевосом решили уехать из Балты на его родину, в Армению.

КАК ВАМ ЖИЛОСЬ В АРМЕНИИ?

Лиза. Ехали мы с Татевосом в Армению поездом и вспоминали все, что пережили за войну. Ему, как кадровому офицеру еще довоенного призыва, тоже досталась нелегкая военная доля.

* Цит. по статье Б. Сарнова «Жестоковыйный». ж. «Лехаим». № 4.2006. с.19-24

Душу бередали картины разрушенных войной пристанционных построек. Мы видели и первые восстанавливающиеся здания - начало послевоенной жизни. Вспоминали мгновения нашего знакомства и скромную свадьбу. Мы строили планы на долгую и счастливую совместную жизнь и были в душе уверены, что право на нее мы завоевали честно. Но у меня были какие-то тревожные сомнения: а как-то меня примет новая армянская родня и близкие Татевоса? Вопреки сомнениям, с первых же минут я почувствовала, что меня на родине мужа, в городе Аштарак, приняли с искренним теплом и заботой.

Я быстро убедилась, что Армения помнит и чтит каждого погибшего в Великой Отечественной войне солдата. Помнит и о тех, кто прошел через лагерь и гетто, пережил ужас плена и лагерей уничтожения. Во всех городах и селах - ухоженные обелиски с именами погибших земляков, независимо от их национальности, и памятники героям.

Семейная жизнь налаживалась. Татевос окончил в 1951 году сельскохозяйственный институт, заведовал сельхозотделом в нашем районе, работал председателем колхоза.

Моя свекровь Майрам научила меня армянскому языку. Появилось у нас трое детей.

Я работала в больнице медсестрой и в те же годы окончила Ереванский медицинский техникум. Не раз газеты писали обо мне: я умела хорошо сходиться с людьми, независимо от их характера, была аккуратна и исполнительна в работе. Во многом мне помогал мой фронтовой опыт. А еще я хорошо понимала человеческие страдания и боль. Всего мой медицинский стаж насчитывает больше полувека, а главным местом работы была больница города Аштарак.

В 1956 году неожиданно скончался мой муж. И это страшное горе мне тоже довелось пережить. Вся забота о детях легла на мои плечи. Но могли ли эти заботы сравниться с тем, что достались в войну на долю нашей мамы, и с теми, что пришлось самой пережить в детстве? Ни в коем случае!

Это теперь, глядя назад, кажется, что время с его радостями и трудностями пролетело быстро. Только близкие люди могут понять, что стоили мне и всей нашей семье около тридцати лет жизни без Татевоса. Но мы и тогда выстояли.

Дети нашли свое место в жизни. Дочка Сильва после окончания педагогического института преподает русский язык в школе. В ее семье растут

Татевос Хачатрян

Лиза Хачатрян с младшим сыном

пять моих внуков. Наш старший сын Гамлет - инженер, окончил Ереванский политехнический институт, имеет двоих детей. Работает он в России. Младший сын Альберт окончил торговый техникум, отслужил в Советской Армии. В его семье - еще три моих внука. Так что я богатая бабушка!

Жизнь наша в Армении, как говорится, была полосатой. Порой трудности приходили, откуда их никто не ждал. 7 декабря 1988 года случилась страшная трагедия. Я была на работе, дежурила в приемном отделении центральной больницы. Неожиданно я почувствовала, что и мебель, и стены, и вся земля вокруг заходили ходуном. Воздух наполнился страшным гулом, идущим из-под земли. По стенам прямо на глазах поползли широкие и мелкие трещины.

Эпицентр страшнейшего землетрясения оказался возле соседнего с нами города Спитак. В один момент города этого фактически не стало. Те, кто был в домах, оказались погребенными под рухнувшими перекрытиями. Падающие стены накрыли людей, находившихся на улицах. Мгновенно вспыхнули пожары, умножив трагедию. Оставшиеся в живых люди не могли вырваться из-под горящих развалин.

Для меня настали дни и ночи, похожие на фронтовые. Через наши руки прошли многие сотни пострадавших, в глазах которых застыл ужас. Прибывали искалеченные, больные, обожженные и обмороженные. Вместе с врачами мы боролись за их жизнь. Дежурили сутками, порой по несколько дней не возвращаясь домой.

Наш сын немедленно после трагедии уехал с друзьями в Спитак. Они руками разбирали руины, спасая оставшихся в живых, собирая останки погибших. Так, отложив все свои дела, поступили настоящие мужчины Армении. На помощь пострадавшей республике приехали люди со всего большого Советского Союза. Чужая боль стала общей болью страны.

Но вскоре рухнул «Союз нерушимый республик свободных», и быстро

пересохли ручейки помощи пострадавшей Армении. А тут еще разразилась война за Нагорный Карабах. Что-то уж очень быстро народы Армении и Азербайджана забыли о том, как вместе боролись с фашизмом. Что-то слишком легко их руководители бросили в братоубийственную войну новое поколение своих детей. Нам, ветеранам Великой Отечественной войны, трудно было понять все происходящее.

Отступление

О ПРОВИДЧЕСКОМ ДАРЕ

И.П. Я уже говорил о некотором пророческом, провидческом даре, присущем настоящим поэтам. Рассказывал о том, как студент литинститута Павел Коган предвидел начало войны с Германией.

А вот его строки из 1937 года:

***Я слушаю далекий грохот,
Подпочвенный, неясный гуд,
Там поднимается эпоха,
И я патроны берегу.
Я крепко берегу их к бою.
Так дай мне мужество в боях,
Ведь если бой, то я с тобою,
Эпоха громкая моя.***

Ни одной своей строчки так и не увидел Павел Коган опубликованными при жизни⁴¹.

Московский школьник Лева Федотов в своих дневниках за два года до начала войны практически полностью описал весь исторический сценарий грядущих событий, вплоть до героической обороны Одессы и Севастополя, до боев за Ленинград и Москву. Об этом парне рассказал замечательный писатель Юрий Трифонов в книге «Дом на Набережной», где Лева Федотов стал прототипом одного из героев - Антона Овчинникова³⁷. Сравнительно недавно кинодокументалисты И. Иванкин и Л. Рошаль сделали фильм об удивительном провидческом даре московского школьника Льва Федотова, а писатель Михаил Коршунов⁴⁴ издал книгу «Тайна тайн московских» о своей детской дружбе с удивительным мальчиком, которого ребята называли Леонардо в честь гениального Леонардо да Винчи.

Оба юноши - и Павел Коган, и Лева Федотов - не вернулись с войны.

Вот еще пример. Всего за пять дней до армянского землетрясения коренная ленинградка, инженер Генриетта Ляховицкая написала и опубликовала стихотворение «Предчувствие»³⁹:

**Подумайте только, идут поезда!
Смотрю и не верю... Как странно,
идут поезда неустанно,
и рельсов не рвется узда.**

**Наверх посмотрите: текут провода,
сливаясь за крайнюю далью,
не рвутся тяжелой печалью
прозрачные их невода...**

**Куда мне уйти от тревоги, куда?
Предчувствие страшно и точно:
таится подземно, полночно,
и явится вскоре беда.**

2.12.1988.

Мы еще вспомним стихи, написанные Генриеттой Ляховицкой в трудные годы эвакуации из города-героя.

НАША ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ

- Вы, вероятно, хотите спросить у меня, как я оказалась в Израиле? - опережая мой вопрос, обращается ко мне Лиза.

На этот вопрос надо ответить честно перед собой и миром. Одни едут сюда как на историческую родину. Нет, особого зова предков я не ощущала никогда. Другие эмигрируют в Израиль по идейным или политическим мотивам. Передо мной такие вопросы не вставали. Третьи хотят воссоединиться с родными. Близких родичей у нас в этой стране тоже не было. И не за пенсионным пособием я поехала в Израиль.

В Армении в ту пору закрывались многие предприятия. Вспыхнула страшная безработица. Старшие дети мои были хоть как-то устроены, а детей младшего сына надо было еще

**Встреча в Израиле
с ветеранами в День Победы**

кормить, лечить, учить и воспитывать. Я тоже оказалась без работы. Жизнь в Армении, нашей второй родине, становилась чем дальше, тем труднее. К тому же серьезно заболел самый младший внук: обнаружилось тяжкое заболевание крови. Ему потребовалась сложная операция, а денег для этого у нас не было.

В 1990 году семья младшего сына решила выехать в Израиль. Свое решение я принимала нелегко. Я посчитала, что из всей родни именно эта семья требует больше моей помощи. Так и я оказалась в израильском городе Ришон-Лецион.

Больше пятнадцати лет мы живем в Израиле. Какая это красивая земля - о том написано много книг. Условия жизни тоже хорошо известны: мы ни в чем особо не нуждаемся. О ветеранах здесь заботятся трогательно.

Теперь это и моя страна. Врачи помогли спасти жизнь внука. Нынче он даже служит в израильской армии. Сын нашел себе хорошую работу.

Не скажу, что репатриация - процесс безболезненный. Я в Советском Союзе знала пять языков: русский, украинский, идиш, армянский, понимала молдавский. Овладеть в моем возрасте ивритом оказалось практически невозможно. Но круг русскоязычного общения в Израиле вполне достаточный: здесь ветеранов, таких, как я, много.

Дети здесь воспитываются иначе, чем в России и в Армении, и в том - еще один источник сложностей во многих семьях репатриантов.

Главный вопрос: нашли ли мы здесь душевный покой?

28 мая 2002 года, около девяти часов вечера, мы беседовали с друзьями на лавочке в городском парке. Здесь такой обычай: друзья встречаются по вечерам, когда спадает дневная жара. Темное южное небо, как в Армении. Ласковый ветерок с моря, какого никогда не бывает в армянских горах... Музыка доносится из молодежного центра... И вдруг рядом с нами - взрыв. Двое убиты, еще 41 - ранены.

Наутро становится известно, что ответственность за происшедшее взяла на себя мусульманская террористическая организация «Фатх». Подумайте сами: с чем ветераны Второй мировой могут ассоциировать подобные кровавые преступления? Только с фашизмом!

В войну мы привыкли к взрывам. Там нам повезло - мы остались живы. Как писал поэт: «Снаряды падают все рядом...» И на этот раз - повезло. Был когда-то такой замечательный, кажется, итальянский фильм «Нет мира под оливами». Нет и сегодня мира под древними оливами Израиля. Нет, как не было его все тысячи последних лет на этой святой земле. Но государство Израиль есть!

Прошло много лет, а мы не забываем Балту. И в Украине, и в Молдове, в Америке и Канаде бывшие узники гетто имеют свои ассоциации. Мы переписываемся с музеями, собираем материалы для «Яд Вашем» - музея Катастрофы в Иерусалиме, выступаем перед молодежью. Волны времени смывают мелкий песок подробностей, но тяжкий камень памяти о страшной судьбе нашего народа навсегда остается в наших душах.

В день 60-летия Победы к памятнику жертвам фашизма от нашего имени жители Балты возложили венки. Только вот с годами нас, живых, остается все меньше. Статистики посчитали потери: за каждый год списки живых сокращаются на 10%. Тем важнее становятся наши показания перед судом времени.

ДОЛГОЕ ЭХО ВОЙНЫ

И.П. Впервые записанным воспоминаниям Лизы Мошес-Хачатрян С. Цванг когда-то предпослал такие строки:

«С воспоминаниями Лизы Хачатрян-Мошес я познакомился в израильском городе Ришон-Леционе. Я уже дочитывал последние страницы, как вдруг за окном по улице Бранде прозвучал по мегафону зычный голос полицейского, предупреждающий жителей, чтобы не выходили из квартир: полиция будет уничтожить взрывные устройства, заложенные арабскими террористами у здания школы. Вслед за этим предупреждением прозвучал первый взрыв, за ним второй. Лиза вздрогнула и прижала к себе трех своих внучат. Не скрывая волнения, она произнесла: «Это эхо войны! Боюсь не за себя, а за своих внуков, чтобы они не узнали то, что довелось мне. Скоро шестьдесят лет, как отгремела война, но ее долгое эхо по всему миру звучит и сегодня. Фашисты пытались окончательно решить еврейский вопрос, а сегодня террористы «Хезболлы» замахнулись на жизнь еврейского государства...»

Худоцавая, не по годам стройная, Лиза срывающимся от волнения голосом повторила: «Долгое эхо войны...»

Я, как никто другой, понял свою землячку. Ведь я знал еще до войны в Крутых и Балте всех Мошесов, и не только из прочитанной рукописи знаю, что им довелось пережить. Мне тоже пришлось пройти войну, но как бы ни были трудны и опасны фронтовые солдатские дороги, их не сравнить с тем, что выпало на долю узников фашистских

лагерей смерти. Для них каждая ночь была ночью перед казнью, а ночь эта длилась целых три года».

«...БОРОТЬСЯ ЗА БУДУЩЕЕ!»

И.П. Какими для вас, Анечка, были первые годы после освобождения?

Вспоминает Аня Мошес. Долго нас не оставляли кошмары времен оккупации. Помните, я рассказывала о семье маминой сестры в местечке Крутые? Вернувшись, мы узнали, что ее с мужем и другими нашими родственниками полицаи утопили: привязав к ногам камни, их сбросили с моста в реку. А кого-то топили в прорубях и польнях.

Через много лет мы нашли нашего двоюродного брата, который рассказал, как полицаи везли всю их семью на санях по высокому берегу Днестра. Мать, предчувствуя худое, шепнула старшему сыну: «Беги!»

Он выкатился с саней по крутому откосу вниз. Охрана постреляла и поехала дальше. Видимо, решили, что одному мальчишке далеко не уйти... Но он спасся, попав в детский дом, в тот самый «сиротский барак» гетто. А всю их семью полицаи тогда же утопили в ближайшей польне. Кроме нас, из нашей большой родни почти никто не выжил.

После освобождения нам надо было найти пристанище, где мы могли бы жить. В Крутые мы так и не вернулись. Дом наш наполовину был разобран. Многие местные жители на нас смотрели косо. Им совестно было видеть в наших глазах укор.

Мы нашли заброшенный дом, привели его в порядок, но через несколько месяцев из эвакуации вернулись хозяева, и мы опять оказались на улице.

Лиза кончила курсы медсестер и ушла на фронт. Вскоре восстановилась советская власть, и нам дали комнатку как семье военнослужащего.

Целое лето я вместе с мамой ходила помогать в госпиталь: там нужны были умелые руки. Я научилась делать самые сложные перевязки. Очень поддерживало то, что в госпитале нас кормили.

С осени я пошла в школу. Учебу в шестом и седьмом классе я совмещала с работой в госпитале, где трудилась и наша мама. Мечтала пойти в медицинский техникум. А из восьмого класса меня, в прямом смысле этого слова, выгнали. После войны учебу в старших классах сделали платной. У нас же не было денег, чтобы заплатить.

Пришлось искать работу. Так я оказалась ученицей продавца в продовольственном магазине. Торговать мне приходилось хлебом, который выдавался по карточкам. Но я никогда не позволяла себе взять лишний кусок.

А еще я в то время пела в местном ансамбле. Приходилось часто ездить с концертами по всей Одесской области. Однажды мы были в Одессе, и я на улице лицом к лицу столкнулась с мужиком, который был у нас в Балте полицаем. Это надо было видеть, как он меня испугался! Видимо, он пытался скрыться, затеряться в большом городе. Дрожащим голосом этот здоровый мужик начал оправдываться передо мной, девчонкой. Говорил, что его заставили немцы служить... Просил прощения: «... если я перед вами в чем-то виноват...» Я сказала: «Пусть вам судьей будет ваша совесть».

Мы уже вспоминали, что в гетто были и свои евреи-полицаи, только они не сами туда шли. Немцы их назначали, а за отказ - «в расход». Так вот, эти полицаи действительно старались ничем нам не навредить. Тому мы обе свидетели. А в последние дни оккупации немцы расстреливали всех попадавших в их лапы евреев, в том числе и еврейских полицаев.

Замуж я вышла за выпускника Одесского техникума связи Женю Фарфеля. Комиссия «распределила» его туда, куда никто не хотел ехать: на самую окраину Советского Союза, в Тувинскую автономную область. Да еще и условие поставили - немедленно жениться, так как туда нужно направлять только семейных специалистов. Вот он и приехал в Балту искать невесту. Но, когда я вышла замуж в 1948 году, мне не сразу дали документы на поездку к месту работы мужа. Несколько месяцев местные органы проверяли, как я, ребенок, вела себя в оккупации.

Мама моя сказала нам словами из песни: «...золн алэ гликлих зайн...» - «все должны быть счастливы». Скоро мы отметим 60-летие со дня нашей свадьбы. У нас три хороших сына и пять внуков. А как мы прожили такую жизнь, пусть о том расскажет Евгений Исаакович.

И.П. Аня! О чем вы говорите людям, когда вас приглашают на встречи?

Аня. Меня часто приглашают в учительские коллективы, к студентам вузов, в школьные классы. Каждый раз я рассказываю о пережитом.

История показывает, что почти каждый, кто уцелел в аду еврейских гетто, хочет рассказать людям о том, чему он был свидетелем. Эти рассказы - не жалобы на судьбу. Это именно свидетельские показания о преступлениях фашизма.

И сейчас в беседе с вами я вспоминаю наше страшное детство. Но я всегда стараюсь, чтобы слушатели и читатели ни в коем случае не подумали, будто я стремлюсь «выжать слезу», вызвать чувство сострадания к бедным евреям, столь много претерпевшим в годы войны.

Прав был тот, кто первым сказал: «Мы не должны плакать над прошлым. Мы должны бороться за будущее!»

Для меня гораздо важнее, чтобы новое поколение людей поняло, какое страшное будущее готовил народам мира обезумевший фашизм. Повторю известную мысль: геноцид никогда не бывает против одного народа - он всегда направлен против всех!

Потому я рассказываю людям и о тех, кто самоотверженно боролся с фашизмом и на фронтах, и в страшных гетто: о фронтовике-поэте Семене Цванге, о соседях из села Крутые, прошедших через войну, о подпольщиках из гетто Балты Татьяне Брагаренко-Фридман, о брате и сестре Шамшанович, о моих учителях Василии Бабийчуке и Вере Даниловне Омельченко.

И.П. Потому же и я включаю в эту книгу рассказы о людях самых разных судеб, но объединенных одной мыслью, одним стремлением: избавить мир от фашистской чумы, от человеконенавистничества, от равнодушия к проявлениям межнациональной розни и межконфессиональной нетерпимости.

Аня. Каждым словом в меру своих сил я стремлюсь, чтобы в людях проснулось гражданское самосознание, активный протест против варварства, против экстремизма всех видов, против заразы шовинизма, национализма, против бацилл фашистской чумы, еще гуляющей по свету.

Я знаю людей, которые не желают верить нашим рассказам. Такие есть и в России, и в Германии, и в других странах. Одни в своем сознании не могут допустить, что «цивилизованная немецкая нация» скатилась до такого чудовищного варварства. Эти люди путают понятия «нация» и «фашизм». Другие - просто не верят. Они пытаются обелить фашизм, оспорить существование газовых камер, лагерей уничтожения. Наконец, они просто отрицают вину фашизма перед человечеством. Таким надо читать не наши показания и воспоминания, а протоколы Нюрнбергского процесса.

Из документов

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ВЕРИТ

И.П. Этот документ для тех, кто сомневается в правдивости приведенных воспоминаний.

Из протокола допроса группенфюрера СС Олендорфа, начальника айнзацгруппы «D», на суде Международного военного трибунала в Нюрнберге 3 января 1946 года.

Олендорф:

- С июня 1941 года... до июня 1942 года я руководил

оперативной группой «D» и был уполномоченным начальника полиции безопасности и СД при 11-й армии.

Джон Эймен - обвинитель от США:

- В какой области действовала группа «D»?

Олендорф: - Группа «D» действовала на Юге Украины...

Эймен: - Если официальные задачи этой группы были связаны с деятельностью против евреев и коммунистических комиссаров, то в какой степени эта группа занималась ими?

Олендорф: - Что касается вопроса о евреях и коммунистах, оперативная группа и руководители отдельных оперативных команд имели устные распоряжения, которые были им даны до выступления.

Эймен: - Каковы были эти инструкции по отношению к евреям и коммунистическим деятелям?

Олендорф: - Им было поручено ликвидировать евреев и политических комиссаров в районе операций оперативных групп на русской территории.

Эймен: - Когда вы говорите «ликвидировать», вы имеете в виду «убить»?

Олендорф: - Да. Это значит убивать.

Эймен: - Сколько всего человек было уничтожено и ликвидировано оперативной группой «D» за период вашего руководства?

Олендорф: - С июня 1941 года по июнь 1942 года оперативные команды сообщали, что уничтожено примерно 90 тысяч человек.

Эймен: - Скажите Трибуналу подробно, как проводились эти массовые казни?

Олендорф: - Местная оперативная команда пыталась учесть всех евреев и объявила регистрацию... Евреев после регистрации собирали в одно определенное место. Оттуда их позднее перевозили к месту казни. Как правило, местом казни был противотанковый ров или просто яма. Казни совершались по-военному, по команде...

Эймен: - После того, как они были расстреляны, что делали с их телами?

Олендорф: - Их хоронили в яме или противотанковом рву...

Эймен: - Скажите, пожалуйста, все жертвы: женщины, мужчины и дети - казнились одинаково?

Олендорф: - До весны 1942 года одинаково. Затем последовал приказ от Гиммлера, что в будущем женщины и дети должны уничтожаться только в душегубках...

Генерал-майор юстиции, член Международного военного трибунала от СССР Никитченко: - По каким мотивам вы истребляли людей?

Олендорф: - Был приказ о том, что еврейское население должно быть полностью уничтожено.

Никитченко: - В том числе дети?

Олендорф: - Да.

Никитченко: - Только ли детей евреев уничтожали?

Олендорф: - Да. (Цитируется по ³⁸).

И здесь мы слышим одно оправдание: был приказ!

ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ - К КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И ПОКАЯНИЮ

И.П. Еще один факт к вопросу о коллективной памяти, коллективной ответственности за нацистские преступления и коллективном покаянии. Поэт Евгений Евтушенко написал небольшую повесть с несколько необычным названием «Если бы все датчане были евреями...». Он пишет там, что человечество делится на две неравные половины. Меньшая - это те, кто хочет знать правду. А большей половине правда не нужна. Эти люди даже не хотят ее знать.

Но мир помнит и такой факт. В октябре 1943 года нацисты решили депортировать и уничтожить всех евреев, проживавших в Дании. Евреям было приказано на груди и на спине нашить желтые шестиконечные звезды - могоендовиды.

И тогда случилось нечто неожиданное: король Дании вышел на улицы своей столицы с желтыми звездами на королевском одеянии. Подданные короля хорошо поняли этот знак. Всего за несколько дней простые люди Дании смогли на лодках вывезти в нейтральную Швецию 7720 евреев. 464 еврея, которые не успели бежать, были вывезены немцами в концлагерь Терезиенштадт. Но правительство Дании во главе со своим королем так активно выступало в их защиту, что в конце войны в страну из них вернулись 413 человек, а погибли всего 51.

Фашисты на территориях своих стран не афишировали, чем занимались в лагерях Заксенхаузен, Дахау, Маутхаузен, Бухенвальд, Берген-Бельзен и им подобных. А жители близлежащих городов старались не задаваться вопросами, куда исчезают сотни тысяч людей, которых бесконечными эшелонами везут и везут в лагеря. Их не интересовало, что за дым круглогодично столбом поднимается над печами концлагерей... Практически до конца войны пресса на Западе ничего не писала о немецких лагерях уничтожения. Авиация союзников почему-то практически не бомбила подъездные пути к лагерям.

В самом конце войны, 30 апреля 1945 года, американские войска вышли к городу Дахау. То, что они увидели на территории близлежащего лагеря, потрясло американцев. Этот снимок обошел многие сотни английских и американских газет.

Командир американской дивизии на следующий день приказал построить колонной всех жителей города и провести

М.А. Ларичев. «Дети - узники Бухенвальда»

их строем через бывший лагерь. Люди впервые увидели заграждения из колючей проволоки, по которым пропускали электрический ток высокого напряжения. А внутри лагеря - горы трупов, специальные бульдозеры, которые сталкивали трупы в глубокие ямы. Пыточные и газовые камеры, крематории, гора истоптанной детской обуви с ног уничтоженных детей, бесчисленные бараки с полуживыми скелетами-заключенными...

Немцы закрывали глаза руками, не в силах видеть этот кошмар. Они хором твердили: «Мы об этом ничего не знали». До сих пор жители Дахау предпочитают как можно реже вслух вспоминать ту самую «экскурсию»...

Факт этот описан многими авторами⁹, но мало кто упомянул, что американский генерал приказал немецких детей в те колонны не брать. Он посчитал, что детская психика может серьезно пострадать от вида таких ужасов.

А как пострадала психика тех малолетних узников еврейских гетто, кому выпало Божьим промыслом редкое счастье остаться в живых? Что хранит их память и по сей день?

*«Освобождение
Освенцима советскими
солдатами». 1945 год.
Карандашный рисунок
Зиновия Толкачева.
Из фондов музея
«Яд Вашем»*

Отступление

NAZI! STOP! NAZI! NIEMALS!

И.П. Через сорок пять лет после окончания войны я был в командировке в Германии. По делам службы нам пришлось довольно далеко ехать в машине с молодым коллегой, профессором психологии. Я почувствовал, что он хочет спросить меня о чем-то, но не решается. Только после длинных извинений он все же задал вопрос: «Если я правильно понял, вы - еврей? С каким чувством вы ехали сюда после того, что сделал наш народ с вашим?» Я ответил: «Если бы я отождествлял весь немецкий народ с фашизмом, я бы никогда сюда не приехал».

И опять после долгого молчания он произнес: «Нет... Наверное, я бы не смог простить...»

Мои друзья сказали мне, что этот профессор известен в своей среде как антифашист. Я понял, насколько остро до сих пор честные люди «на той стороне» воспринимают вину фашизма, коллективную вину немцев в Катастрофе Второй мировой войны.

Но в той же командировке декан одного из учебных заведений города Бохум, историк и социолог, предложил посетить кладбище жертв Второй мировой войны. С немецкой аккуратностью ухоженные ряды братских могил хранят останки жителей города, погибших в массированных воздушных налетах авиации союзников: в Бохуме была большая военная промышленность.

«Вы должны знать, какую цену заплатил немецкий народ за эту войну, сколько безвинных детских жизней загублено», - сказал декан.

А где был немецкий народ, когда к власти приходил фашизм? Почему немецкий народ позволил Гитлеру развязать эту страшную войну и благословил своих детей стать завоевателями Европы? Я спросил, знает ли он размеры потерь европейских стран в войне. Декан назвал официальные данные по Центральной Европе, а про потери СССР сказал: «Вы же сами не знаете...»

На мой вопрос о жертвах Холокоста он невразумительно и сквозь зубы произнес: «Ну, эти цифры несколько преувеличены...»

И таких «историков-социологов» в Германии немало. Вопрос о вине германского фашизма в Катастрофе Второй мировой войны они пытаются подменить вопросом о потерях, понесенных немецким народом.

Именно про таких крупный ученый-историк из того же города Бохум, профессор Ханс Моммзен писал: «... груз национал-социалистического прошлого ими не сброшен, а исторические последствия «тысячелетнего рейха» не преодолены»*.

В одном из маленьких городков немецкой земли Северный Рейн-Вестфалия на привокзальной площади я увидел небольшой гранитный столбик с прикрепленной к нему стальной пластиной. На ней текст: «С этого вокзала были депортированы столько-то евреев - жителей нашего города (цитирую на память, а цифру точную я не запомнил). Мы просим прощения за то, что не смогли им помочь и спасти». Подписи на табличке нет...

Еще одно воспоминание из командировки в Германию. Друзья пригласили меня в Кельн на выставку «Жизнь в русских городках. Еврейская коллекция этнографического музея Санкт-Петербурга». В России ее до того практически никто не видел.

* Rhainischer Merkur. 10.10.1986

Не буду пересказывать свои впечатления об этой выставке: о них я написал в книге «Что было, то было. Записки счастливого человека»¹⁰. Но когда мы вышли из этнографического Раутенштраух-Иост музея, я увидел напротив здания два больших стенда. На одном крупными буквами, рубленым шрифтом времен Третьего Рейха было написано: «Asul! WEG!» - неонацистское требование изгнать из страны всех инородцев. На втором стенде неустойчивыми детскими почерками множество раз повторялся лозунг «NAZI! STOP! NAZI! NIEMALS!» - «Нацизму - стоп! Нацизм - никогда!»

На фоне первого стенда второй лозунг мог показаться робкой надеждой, но в нем была мощная сила: призыв был повторен многие десятки раз непохожими друг на друга детскими почерками. Оба призыва обращались к дню сегодняшнему. Но первый звал вернуться к прошлому. Второй же звал Германию думать о будущем.

Такие стенды на дорогах Германии мы встречали и в других городах. И дай Бог, чтобы XXI век в истории этой страны и всего мира оказался в руках именно таких детей, объединившихся в единую силу.

ЮРИЙ ЛЕДНЕВ:

«МАЛОЛЕТНИМ УЗНИКАМ ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ»

Аня продолжает рассказ. В мае 1998 года, в канун Дня Победы, я была приглашена на одну из антифашистских встреч. После моего рассказа выступали люди и выражали возмущение тем, что в России - стране, победившей фашизм, все еще на стенах домов появляются свастики и ходят в своей униформе неофашисты.

И тогда на сцену поднялся председатель Вологодского отделения Всероссийского детского фонда, замечательный поэт Юрий Макарович Леднев. Он прочел свои стихи, написанные почти экспромтом.

Юрий Леднев

МАЛОЛЕТНИМ УЗНИКАМ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

*Тот, кто посмел рукой кровавой
Колючей проволокой ржавой
Детей от детства оградить, -
Как мать могла его родить?
За кражу светлых юных грез,
За океан невинных слез,
За смерть, за ужасы войны
Непреходящей мукой ада
Его казнить бы вечно надо.
Страшнее нет его вины!
Но что я вижу?
Крючья свастик
Цепляются за цемент стен.
Зовет с экрана к темной страсти
Осатаневший супермен.
Какой-то желторотый школьник,
Встав на бетонный подоконник,
Кричит: «А может быть, война...
И не была совсем она!»
Добро же, современник странный!
Тащись, тусуйся и балдей...
Вот только к званию людей
Тебя пока причислить рано.
Так поумнеем мы когда?
Неужто вновь нужна беда?
Неужто снова в катакомбы
Уйти должны те, кто честны?
Неужто свист смертельной бомбы
Опять ворвется в чьи-то сны?
Неужто так должно случиться?
Вглядитесь в страждущие лица
Документальных передач.
Услышите сердцем детский плач.
Поймите, кровь других такая,
Как наша кровь. Не хуже, нет!
И нет для нас других планет -
Земля одна. И коль плохая,*

**Коль скудное на ней житье, -
Такой мы сделали ее.
Воспрянем же, сгубив навеки
Тупую злобу в человеке,
И воскресим добро и честь -
То лучшее, что в людях есть.
И, может быть, тогда, с тех пор
Путь наш и впрямь пребудет светел,
Хоть печь нас все же будет пепел
Сожженных братьев и сестер.**

4 мая 1998 г.

Эти стихи Юрий Леднев подарил мне. Написать их Юрий Макарович Леднев имел особое, личное право. В его детство тоже ворвалась война тяжелой сиротской долей: отец погиб в боях на польской земле. Могилу солдата Макара Леднева сын нашел через многие годы недалеко от концлагеря Освенцим, где немцы уничтожили более полутора миллионов людей из всех стран Европы, в том числе около 1,2 миллиона евреев.

Я в ответ прочла стихотворение нашего земляка Семена Цванга.

ДЕТИ КАТАСТРОФЫ

**Вас убивали, газами травили
Повсюду и в утробах матерей.
Срываясь в бездну, стали звездной пылью
И дети неродившихся детей.**

**Дымились могоновиды* на спинах.
В коричневом дыму концлагерей
Сжигали вас, невидимых, безвинных
Потомков неродившихся детей.**

**Вы, с детства обреченные на муки
В чадающих топках газовых печей,
Нам жаль вас, неродившиеся внуки
И дети неродившихся детей.**

**За то, что мир ваш навсегда растоптан
И снова зреют тени палачей,
Вы нас простите, дети Катастрофы,
И дети неродившихся детей.**

*Могоновид - шестиконечная звезда Давида, символ иудейской веры.

ДОРОГИ ЭВАКУАЦИИ

И.П. Эта книга воспоминаний была бы не полной, если бы я не рассказал о судьбах тех, кто, спасаясь от фашистов, прошел трудные дороги эвакуации.

В семье Анны Мошес через эвакуацию прошел ее земляк, ровесник и любящий муж Евгений Фарфель.

До войны Евгений тоже жил в Балте. До сих пор бывший их дом стоит на окраине города. Все Фарфели отличались завидным трудолюбием, считались умельцами на все руки и потому пользовалась среди соседей особым уважением.

Детей с малолетства приучали к труду. Женя рассказывает, как его, несмышленого дошкольника, приучали погонять лошадей, крутивших жернова на мельнице. «От того остался на моей ноге шрам на всю жизнь, но зато, - говорит он с гордостью, - к восьми годам я знал всю мельницу как свои пять пальцев». Еврейские традиции в доме соблюдались строго. За этим следил дед, которого все в доме считали самым мудрым человеком.

В школе Женя учился прекрасно: все предметы давались ему легко. Рядом с ними жила русская семья бывшего высокого петербургского чиновника. Женя подружился с детьми из этого дома и многому научился у них. Они занимались гимнастикой, и он с ними, они обучались музыке, и он научился играть на мандолине. Они много читали, и он пристрастился к книгам.

А потом он записался в радиокружок при Доме пионеров. В 1939 году Женя - самый молодой радиолюбитель в городе - отправил на выставку собранный своими руками радиоприемник известной в ту пору марки РПК-11, за что получил грамоту и приз.

Больше всех в их семье был доволен приемником дед. Поскольку он знал несколько языков, оторвать его от приемника по вечерам бывало трудно. Приемник иногда ловил передачи даже из Иерусалима. Из передач румынского и немецкого радио дед первым узнавал о все новых и новых страшных притеснениях евреев в этих странах.

Когда же в 1941 году грянула война, именно дед потребовал немедленной эвакуации всей семьи на восток. Принять такое решение было трудно.

Теперь, по прошествии многих лет, в беседах с Евгением Исааковичем Фарфелем мы снова попытались выделить причины, помешавшие эвакуации столь большой части еврейского населения с территорий Советского Союза, подвергшихся оккупации.

Мы уже говорили, что люди, перенесшие немецкую оккупацию Первой мировой войны, просто не могли поверить, что немцы, представители просвещенной нации, могут так изменить свое отношение к евреям. Антисемитизма во времена прошлой немецкой оккупации они не чувствовали. Ведь тогда солдаты-евреи из немецкой армии даже защищали евреев от местных антисемитов, посещали местные синагоги.

С другой стороны, отмечал Евгений Исаакович, к сороковым годам после страшной Гражданской войны, после голодных тридцатых жизнь на Украине начала налаживаться. Люди строились, обзаводились хозяйством. Многие евреи были хорошими ремесленниками: портными, сапожниками, мукомолами, хлебопеками. В домах появился некоторый достаток. Но свободных капиталов практически ни у кого не было: жили от зарплаты до зарплаты, от урожая до урожая. Трудно было решиться оставить насиженные места, построенные своими руками дома, нажитое годами больших трудов нехитрое имущество и кинуться в неизведанные края без копейки денег в карманах.

Наконец, совпали наши мнения о том, что многие семьи не могли бросить больных стариков и бежать с малыми детьми на руках. Главы семей, мужчины призывного возраста с первых дней войны ушли в армию, на фронт. Потому женщинам, хранительницам семейного очага, трудно было единолично принимать решения, круто рушившие привычное благополучие.

Общеизвестна и четвертая серьезная причина будущей трагической развязки. Местные власти не только не смогли организовать плановую эвакуацию населения из районов, которым угрожала оккупация, но порой открыто мешали ее проведению. Не было никакой информации о происходящем: все до последних минут надеялись, что вот-вот наши войска немцев остановят...

ЕВГЕНИЙ ФАРФЕЛЬ

И.П. Евгений Исаакович! Какими запомнились Вам первые дни и месяцы войны и дороги эвакуации?

Е.Ф. Да! Именно благодаря мудрому деду наша семья вопреки всяким сомнениям вовремя снялась с насиженных мест и пошла по дорогам эвакуации. А почти все дальние и близкие родственники наши, оставшиеся в Балте, погибли в огне Холокоста. Я не буду рассказывать подробно того, как мы скинули на одну повозку нехитрый скарб и двинулась на восток. Вспомню только некоторые факты из того путешествия.

Немцы постоянно бомбили и обстреливали все главные дороги, по которым двигались войска и колонны беженцев. При этом беззащитным колоннам мирного населения доставалось ничуть не меньше, а порой и больше, чем военным. Двигались мы медленно. Приходилось часто останавливаться и прятаться в самых малых случайных укрытиях.

И дед наш опять принял решение, вероятно, ставшее для нас судьбоносным. «Надо пробираться проселочными дорогами, где одиночная телега не привлекает внимание самолетов, а сами дороги не забиты людьми и техникой», - решил он. Но как найти такие проселки, никто не знал.

И тут помог случай. Мы знали, что немцы постоянно выбрасывают небольшие десанты на путях отхода наших войск и техники. Вдруг мы сами увидели, как немецкий самолет сбросил парашютиста. Сначала мы спрятались, но увидели из укрытия, что приземлился парашютист явно неудачно: был ветер, и его сильно ударило о землю. Прошло много времени, но немец не поднимался. Вблизи никого из военных не оказалось. Тогда мы тихо подошли к парашютисту. Он был без сознания. Мы взяли его документы и планшетку с картой. Немец очнулся, потянулся за пистолетом. Я ударил его камнем по голове, и мы убежали к нашей повозке. Так началась моя личная война с фашистами.

Дед просмотрел все документы и приказал немедленно бросить их в оказавшийся рядом колодец. Мы, добывшие такие трофеи, очень гордились и не хотели с ним расставаться, но дед объяснил нам: «Вот встретят вас наши с немецкими документами и скажут: вы переодетые диверсанты! А если попадем к немцам - они спросят, где взяли. Так и так - плохо!» Зато его очень обрадовала подробнейшая карта Украины, по которой пролегал наш путь. Пользуясь этой картой, мы смогли хорошо ориентироваться и быстрее всего добраться до Днепра.

Запомнился и еще один интересный эпизод. Мы пробирались через места еврейских колхозов, которые с тридцатых годов начали осваивать целинные земли Запорожской Сечи. Путь проходил через село Смидович-Дорф, где жили дальние родичи деда.

Лошадь наша к тому времени устала, и родители решили оставить в селе часть вещей. Как ни жалко было расставаться с радиоприемником, пришлось его оставить тоже: в наших странствиях он был явно лишним грузом. К тому же гражданскому населению еще в первые дни войны было предложено сдать все радиоприемники на специальные склады, а мы этого не сделали. Могли возникнуть лишние ненужные конфликты.

Только после войны я узнал, что с приходом немцев мой самодель-

ТЕМ, КОМУ СУЖДЕНО ЖИТЬ
ный приемник - «чудо техники» середины XX века - люди спрятали на чердаке, и местные партизаны слушали по нему передачи московского радио.

Через Днепр переправлялись на случайном пароме с большими приключениями: паром оборвался, и нас унесло далеко по течению.

О страшных мытарствах на дорогах эвакуации написано много, а сколько выстрадано - не передашь словами. Только к августу мы добрались до станции Батайск. Там пришлось сдать лошадь и повозку коменданту станции. Нас посадили в товарный вагон и повезли в Казахстан. Все получилось, как написано в Библии:

«В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния пришли они в пустыню Синайскую» (Вторая книга Моисея. «Исход», глава 19).

Только шагали мы эти три месяца из земли одесской до степи казахстанской.

На этом пути произошел запомнившийся факт. Как только мы достигли Волги в районе Саратова, нашей семье предложили остаться в селе, где раньше жили немцы Поволжья. Обещали предоставить дом и все хозяйство выселенных оттуда людей. Но наша мать сказала: «На чужом несчастье своего счастья не построишь». И мы поехали дальше.

Как сложилась наша жизнь в Казахстане, это уже совсем другая страница воспоминаний.

ОЛЬГА КРИСТАЛЬНАЯ-ПОДОЛЬНАЯ

И.П. А теперь мы вернемся к воспоминаниям Ольги Кристальной-Подольной о тех же днях эвакуации 1941 года, приведенных в книге «Помню и люблю»⁴¹.

«Я уже говорила о том, как хорошо мы жили в еврейском колхозе Сталиндорфского района на Кировоградчине. Но в начале августа пришел приказ об эвакуации машинно-тракторной станции. Отца назначили начальником первой колонны. В бункера комбайнов загрузили зерно. Прицепили их к тракторам. На каждые две семьи выделили по подводе. Взяли с собой только самое необходимое, что уместилось на повозке в

Ольга Кристальная-Подольная

паре чемоданов да в узле с продуктами. На чемоданы посадили стариков и малых детей. И 8 августа - в дальнюю дорогу.

Дома свои мы не запирали. Только подперли палкой двери, чтобы ветер не гулял... Единственное, что папа по просьбе стариков сделал: на огороде закопал в землю дорогую пасхальную посуду, чтобы ее не осквернили.

Шли днями и ночами, шли под обстрелами и бомбежками: немцы хозяйничали в небе. 14 августа, в мой день рождения, переправлялись через Днепр. Картина была ужасная. Заглохшую на мосту легковую машину «эмка» солдаты немедленно выбросили через перила в Днепр. Давка была такая, что мне вывихнули руку. Немецкие летчики бомбили скопление людей и техники на правом и левом берегах Днепра, но так, чтобы сохранить мост: он им был нужен. Как только мы переправились на левый берег, снова попали под страшную бомбежку. К счастью, повезло: из нашей колонны никто не пострадал. Так я на всю жизнь запомнила свое тринадцатилетие.

Как мы потом узнали, на следующий день мосты через Днепр были взорваны. Следовавшая за нами вторая колонна нашей МТС переправиться на левый берег уже не смогла. Люди вынуждены были вернуться домой. Все евреи из той колонны там и погибли... Не осталось в живых ни одного человека.

Колонна со страхом приближалась к родине батьки Махно, но нас там хорошо приняли. Накормили людей, напоили коней. Дали помыться. Напекли хлеба в дорогу. Все мы страшно устали. Маленькие дети болели, с трудом перенося такую дорогу в страшной жаре и пыли. Мой братик, которому не было еще и четырех лет, все время повторял: «Хочу в люлю!»

А были места, где у нас пытались отнять технику, не разрешали ни на минуту остановиться у водопоев. Однажды ночью к нам пришла старая женщина из немецкого колхоза. «Что мне делать? - спрашивала она. - Сын мой служит в Красной Армии. Придут фашисты. Что я им скажу?»

Только в сентябре наша колонна вышла к станции Волноваха, где сдали технику и погрузились на открытые железнодорожные платформы, на которые уже были погружены стальные трубы.

Много лет спустя мы в нашем доме читали вслух книгу воспоминаний замечательного поэта Евгения Долматовского «Зеленая Брама»⁴² - документальную легенду, реквием по трагической судьбе 6-й и 12-й наших армий, погибших на правом берегу Днепра осенью 1941 года. Эти армии героически сражались на юге Украины. Ценою своих жизней они на несколько недель задержали немецкое наступление, что

дало возможность многим советским людям успеть эвакуироваться. Но у Днепра, в Зеленой Бреме, они попали в окружение. Бились до последнего. До сих пор не удается найти ни знамена этих частей, ни штабные документы. Доподлинно известно, что они не попали в руки немцам. И ни один генерал, ни один из старших командиров этих армий не оказался предателем, не пошел служить во власовскую армию.

Военному корреспонденту, поэту Евгению Долматовскому, знавшему немецкий язык, удалось бежать из плена и вывести из окружения группу командиров Красной Армии.

Читая книгу Долматовского, я, не стесняясь слез, плакала, когда узнала, кому обязана своей жизнью, когда поняла, какой ценой нам удалось успеть вырваться на левый берег Днепра.

В полной неразберихе на железнодорожных путях станции Волноваха часть наших людей отправили на Северный Кавказ, а нас прицепили к составу, следовавшему на восток. С большими приключениями и мучениями только через два месяца мы оказались в Узбекистане.

Наш эшелон с эвакуированными практически весь состоял из стариков, женщин и детей. Остановился он в открытом поле в предгорьях Шахристана, около города Ура-Тюбе. В населенные пункты нас сразу пускать побоялись: надо было сначала помыться и по возможности избавиться от вшей. Пуще всего боялись в те времена эпидемии сыпного тифа.

Встретили нас местные жители очень радушно, напоили чаем с сухофруктами, накормили лепешками досыта. Довольно быстро нашлось жилье для всех. И никто и никогда не вспоминал о каких-то межнациональных проблемах.

Все, кто мог, немедленно были направлены на уборку хлопка. Работа это совсем не легкая, особенно, когда собирать хлопок вручную приходится впервые в жизни. За работу рассчитывались хлебными лепешками. Старики не могли справиться с установленными нормами. Потому нам, старшим детям, приходилось работать не только за себя, но и помогать старикам. Потом мы работали на консервном заводе: таскали в гору бесконечное количество ведер с водой из речки. Зато можно было получать не по 400 граммов хлеба в день, как давали по карточкам иждивенцам, а по 600 граммов - по рабочему пайку. Пришлось перенести и тяжелую болезнь - малярию, о которой на Украине мы даже и не слышали.

С соседями подружился быстро. Выучили узбекский язык так, что в 10 классе я сдала экзамен на пятерку. И никто не спрашивал нас о

наших национальностях. Только дедушка дома по пятницам доставал талес* и молился, просил Бога, чтобы англичане и американцы скорее открыли второй фронт. Не дожил он до этого дня совсем немного.

После Победы отец съездил на прежнее место. Ни одной еврейской семьи из тех, кто не успел эвакуироваться, во всем районе не сохранилось. И дома нашего уже не было. Многие знакомые вещи оказались в украинских домах. Соседи встретили очень неприветливо. Легко было понять, почему... Так было принято решение: обратно на Украину не возвращаться. А закопанный в землю дедушкин пасхальный сервиз отец так и не нашел...»

И.П. После войны Ольга Кристальная-Подольная окончила мединститут. Она была первым врачом-гематологом в Вологодской области и отдала вологодской медицине пятьдесят пять лет жизни.

ГЕНРИЕТТА ЛЯХОВИЦКАЯ

И.П. С поэтессой Генриеттой Ляховицкой нас связывает многолетнее знакомство. О ее провидческом даре я уже рассказывал. Эвакуация всем досталась нелегко. Ребенком Генриетта была вывезена из блокадного Ленинграда в предгорья Урала. Вот как она очень точно вспоминает ту нелегкую пору.

ВЫКОВЫРЕННЫЕ

Генриетта Ляховицкая

Нас называли «выковыренные».
Как прав был чуткий тот язык:
войной из мест привычных вырваны,
без крова, без друзей, без книг,
бедой заброшены куда-то,
казалось, в пропасть, в пустоту,
остановились мы, прижаты
спиной к Уральскому хребту.
Освоились. Сроднились с местными,
смешали говор городской
с их речью, сказками и песнями,
с их радостью и с их тоской.
И с карточками за продуктами
стояла очередь - одна,

* Талес - белая с черными полосами накидка, которой евреи покрывают головы при молитвах.

**и черным глазом репродуктора
смотрела на людей война.**

После войны Генриетта Львовна стала высококвалифицированным инженером, а с годами и автором нескольких поэтических сборников. Но память о голодных и холодных временах эвакуации в ней жива и теперь.

ЕВГЕНИЙ ФАРФЕЛЬ:

**«КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ СНАРЯД - МОЙ!»
КАУНРАД - ОДЕССА - ТУВА - ВОЛОГДА**

И.П. Вернемся к нашей беседе с Евгением Фарфелем. Я знаю, что казахстанский поселок Каунрад для Вас, Евгений, надолго стал новой родиной. Расскажите, как Вы стали самым молодым машинистом на самом большом в мире экскаваторе.

Е.Ф. В Каунраде еще до войны открыли крупнейшее месторождение медной руды. На его базе был построен гигантский медеплавильный комбинат, дававший стране 75% всей меди. В карьерах этого месторождения круглосуточно работали 12 гигантских электроэкскаваторов. Смены длились по двенадцать часов. За смену нужно было добыть и загрузить в стотонные железнодорожные гондолы до двух тысяч тонн руды, а в ковше экскаватора помещалось 10 тонн руды. Таким образом, за смену приходилось более 200 раз наполнять ковш и опорожнять его, ссыпая руду в железнодорожные гондолы.

Работа на самом большом в мире в ту пору экскаваторе, высота которого около 25 метров, а весил он 300 тонн, была очень трудная, монотонно однообразная и потому особо утомительная. Представьте себе работу в обычном канцелярском кресле, где бы вам приходилось изо дня в день крутиться вокруг оси по 200-300 раз за смену... А теперь представьте гигантскую карусель, колесо обозрения, которое к тому же перемещается по своему участку, и этой каруселью еще нужно управлять с ювелирной точностью. Взрослые экскаваторщики после 2-3 часов такой, в прямом смысле слова, головокружительной напряжен-

ной работы просто засыпали на рабочих местах и постоянно вынуждены были подменять друг друга.

Мне было семнадцать лет, когда я возглавил комсомольско-молодежную бригаду. А случилось это так.

В пятнадцать лет в Каунраде меня приняли на работу медицинским статистиком в рудничную больницу. За полгода я четко усвоил, какие показатели в больнице непременно должны расти, а какие - уменьшаться, чтобы больница по отчетам выглядела прилично. Поскольку учет в работе больницы был поставлен из рук вон плохо, я и выбирал только те цифры, которые укладывались в указанную схему. Все были довольны результатами, кроме меня. Хотелось найти настоящее дело.

И тогда, вопреки советам отца, мне удалось поступить в ремесленное училище, готовившее электромонтеров для экскаваторов. Трудным был экзамен по физподготовке: слабых туда не брали. Да я был еще маленького роста... Зато в школьной математике и физике я разбирался лучше, чем в медицинской статистике, и потому быстро стал одним из лучших учащихся в своей группе. Когда же нас направили на производственную практику на работавший в карьере экскаватор, я просто незаметно влился в коллектив, быстро освоив все профессии в бригаде. И бригада, состоявшая в основном из молодежи, признала меня своим. Днями мы работали на экскаваторе, а по вечерам сидели на уроках теоретической подготовки.

Однажды из-за болезни не смог выйти на работу руководитель нашей бригады - машинист. Экскаватор с началом смены работу не начал. Прибежал машинист электровоза: «Немедленно начинайте работу! Кто сядет за бригадира?» Ребята показали на меня, а я уже был помощником машиниста - стажером. В тот день мы перекрыли нормы погрузки медной руды. Так я после основательной проверки, которую мне устроило начальство участка, остался за машиниста. Мыслимо ли представить, чтобы сегодня доверили такую должность, такую ответственность возложили на мальчишку шестнадцати лет? Но тогда была война!!!

Руководили участком прекрасные специалисты, о которых я и по сей день вспоминаю с благодарностью: начальник - горный инженер Басов, главный инженер Сергеевых, главный механик Коновалов. Директором всего рудника был Александр Бутенко. Мы чувствовали их доверие к нам - фактически мальчишкам, а потому хотели оправдать это доверие, учились у них. Взрослели мы не по дням, а по часам.

Нашей бригаде порой удавалось довести погрузку руды до 4 тысяч тонн. Однажды произошло чрезвычайное происшествие. Как раз на-

против стрелы нашего экскаватора сошла с рельсов железнодорожная гондола, груженная рудой. Обычно на то, чтобы вручную разгрузить гондолу и поставить ее обратно на рельсы, уходило много часов. Экскаватор в это время простаивал, а план - горел...

И тогда я решил поднять своим экскаватором полную гондолу и поставить ее на рельсы. Эта операция нашей бригаде удалась за час с небольшим.

Начальник участка чуть не отдал меня за такое самоуправство под суд. Ведь если бы сломалась под такой тяжестью стрела экскаватора, встал бы на месяцы весь карьер. Я сумел доказать, что имел право на риск. Мастера производственного обучения говорили нам, что экскаватор выдерживает усилие до 150 тонн, когда он вгрызается в забой. А гондола с грузом, по моим подсчетам, должна была весить около 147 тонн. Потому я и рискнул, приняв ответственность за решение на себя. Этот инцидент расследовали все инстанции. Признали, что я был прав, но взбучку я получил отменную.

За каждым экскаватором внимательно наблюдали специальные сотрудники органов безопасности. При самой малой поломке проверяли, не было ли случившееся результатом диверсии или саботажа. Они постоянно внушали мысль об оказанном нам колоссальном доверии партии и правительства, о патриотическом долге перед Отечеством... И мы, молодые, действительно, старались изо всех сил. Когда случалась необходимость, мы выполняли сами все виды ремонтных и профилактических работ: приходилось быть и электриками, и слесарями, и сварщиками. Тогда мы не задумывались, как все это пригодится каждому в будущей жизни. Зато потом я не раз вспоминал с благодарностью пройденную в Каунраде жизненную школу.

Надо сказать, что заботилось руководство рудника об экскаваторщиках особо. Мы были одеты в теплые комбинезоны из меха кенгуру. Кормили нас отменно. Даже спирт входил в наш рацион, но моя мама меляла его на муку.

Каунрадский рудник
 82. в 1964 г.
 № 05-213
 Казахстан, г. Балкаш

Справка
 Выдана Евгению Ивановичу
Евгению Ивановичу
 действительно работал на Каунрадском руднике в
 качестве машиниста
ЭК-РБ

с 3-го марта 1964 г. работал на 96 ЗС
 в качестве машиниста ЭК-РБ
 3/18-1945г. Уволен 12.04.64.
 справка выдана на основании архив-
 ного личного дела № 10014
 Начальник отдела кадров
 Ответ. исполнитель

А когда мы, молодые экскаваторщики, ходили на танцы, с нами ходила охрана в штатском, чтобы мы не пострадали в каких-либо мальчишеских разборках... На нас лежала колоссальная ответственность: обеспечение оборонной мощи страны. Ведь только наша комсомольско-молодежная бригада добывала столько медной руды, что из нее делался каждый пятый выпущенный на фронтах снаряд.

В 1944 году наша бригада заняла в соревнованиях экскаваторщиков первое место. Наградили меня английским кожаным пальто. Но пальто оказалось мне очень велико. Тогда народный комиссар цветной металлургии Советского Союза Петр Ломако, присутствовавший на совещании передовиков, прямо на сцене надел на меня свою кожаную куртку. Я ею очень гордился! Эта куртка с наркомовского плеча и до сих пор хранится в моем шкафу как самая высокая награда.

На рудниках в ту пору работало много эвакуированных из западных районов страны. Их ненависть к фашизму, их самоотверженный труд можно было понять. Но были среди рабочих еще и лагерные зеки, и депортированные с Северного Кавказа чеченцы и ингуши. Им доставались самые трудные низовые работы на диком зимнем холоде, в летнем невыносимом зное и в губительной рудничной пыли.

Рассчитывать на энтузиазм в их работе было трудно. Но мы, экскаваторщики, старались и в этих условиях поддерживать людей из обслуживающих бригад так, чтобы они получали «за стахановский труд» надбавки в виде лишних паек хлеба. Именно тогда я понял, чем отличается труд свободного человека во имя светлой идеи от рабского труда подневольных людей...

Многое в нынешних чеченских событиях кажется понятнее, когда вспоминаешь многострадальную судьбу этих народов в тяжкие годы депортации. Люди, прошедшие дорогами эвакуации, люди, выжившие в огне Холокоста, становились более чувствительными к чужому горю.

И.П. Евгений Исаакович! Как случилось, что Вы вернулись после войны в Одессу?

Е.Ф. Как только окончилась война, я сразу послал заявление в Одесский техникум связи. Хотелось продолжить учебу. Вызов я получил быстро. Но начальство рудника и слышать не хотело о моем увольнении. Пришлось действовать через суд. Даже судебное решение в мою пользу не помогло. Тогда я самовольно уехал в Одессу, не снявшись ни с военного, ни с комсомольского, ни с профсоюзного учета. В те времена за самовольный уход с работы я мог попасть в тюрьму...

Если в Казахстан нас везли в теплушках, то почти весь обратный

путь в Одессу я проделал на крышах вагонов. Ни о каких билетах в ту пору и речи не было. Пока добрался до Одессы, уже была середина сентября, занятия давно начались, но меня не вычеркнули из списков.

Каунрадское начальство, задетое моим самовольным отъездом, немедленно прислало в Одесский военкомат письмо о том, что с меня снята бронь - отсрочка от призыва, и я должен быть немедленно призван в армию.

Военком, узнав про мою специальность электрика, тут же направил новобранца в специальную команду, и мне пришлось несколько месяцев служить в батальоне связи. Мы прокладывали кабели по районам, где свирепствовали бандеровцы. Временами приходилось братья за автоматы. Особо доставалось тем, кто работал наверху, а я, электрик, как правило, сидел в котловане со своей аппаратурой. Но пострелять и мне пришлось...

Потом я вернулся в техникум и окончил его успешно. Для того, чтобы подрабатывать на жизнь и учебу, пришлось попутно освоить профессию часовых дел мастера, вспомнить свое детское увлечение радио и работу электриком. Ни от каких работ не отказывался. Мы даже организовали мастерскую по изготовлению дефицитных в ту пору радиорепродукторов.

Государственная комиссия по распределению выпускников решила меня направить туда, куда Макар телят не гонял: в Тувинскую автономную область. Тогда это была почти что самая настоящая граница. Но почему-то никто не хотел туда ехать на работу. А мне еще было поставлено особое условие: на работу я должен ехать с женой.

Пришлось срочно решать и такую проблему! Мои друзья рассудили, что невесту надо искать не в Одессе, а на родине, в Балте. Поехали мы туда и на рынке в павильоне старика-фотографа стали рассматривать портреты местных красавиц.

Когда старик узнал о цели нашего визита, он сказал: «Идите в соседний магазин. Там работает чудесная девочка Анечка Мошес. Лучше не найдете!» Мы пригласили Анечку на танцы. А потом все вместе пошли к ней домой. Я сделал предложение. Через неделю мы расписались так, чтобы об этом никто и не узнал. Дело в том, что по старинному еврейскому обычаю первой в семье должна была выйти замуж старшая сестра, а мы опередили такое событие...

Аня уже рассказывала о том, что местным «компетентным органам» потребовалось почти полгода, чтобы проверить, как она вела себя в оккупации. Без такой проверки людям, побывавшим в оккупации, не давали разрешения на выезд за границу.

Ко мне в Туву за 600 км от железной дороги Аня приехала уже в страшные 60-градусные морозы. А жил я в комнате, двери которой выходили сразу на улицу...

Тува добровольно вошла в состав СССР, но был этот край страшно отсталым, совершенно не тронутым цивилизацией, если не считать рудников весьма ценных полиметаллических ископаемых. Нам досталась трудная работа по созданию линий связи в республике, где в селах об электричестве, радио и телефонах понятия не имели.

Вместо трех лет, которые были обозначены в направлении, нам пришлось прожить в Туве шесть лет. Там мы обзавелись своим хозяйством, купили корову, развели птиц. Там у нас родились два сына. И никогда я не слышал, чтобы моя Анна Мироновна пожаловалась на трудности нашего быта. А я, став начальником узла связи, набрался большого опыта в работе. Все дела приходилось начинать, как говорится, с нуля. Главная сложность была в том, что в республике не было своих кадров связистов. Приходилось учить людей всем профессиям, а для этого постоянно приходилось учиться самому.

В 1954 году Министерство связи СССР предложило нашей семье переехать на работу в Вологодскую область. Но новая работа требовала и новых знаний. И меня на три года командировали в Ленинград на ускоренный курс подготовки инженеров связи. Это было время всеобщего дефицита, да еще усугублявшегося скудным семейным бюджетом. Жить пришлось на два дома... Ни о каких командировочных и пособиях тогда не было и речи.

Анна и Евгений Фарфель

И снова тяжесть семейного быта Анна Мироновна безропотно взяла на себя. И снова смогла достойно пережить с детьми эти годы.

А еще Анне Мироновне пришлось пережить тяжелую автоаварию, из-за которой она могла остаться полным инвалидом. Но она переборола и это несчастье. Видно, страшное детство закалило ее. Больше скажу: военные годы, страдания в гетто не только не обозлили ее душу, но научили по-настоящему любить жизнь и уважать людей!

Вернувшись с учебы, я около тридцати лет до самой пенсии проработал начальником эксплуатационного узла связи в Вологде. Но это тоже тема для другого разговора.

Друзья зовут меня трудоголиком. Они, вероятно, правы. Меня тому научили с детства: с одной стороны - пример моих родителей, а с другой - работа в военные годы на Каунрадском руднике.

Давно развеян миф о том, что евреи в войну не воевали, а отсиживались в Ташкенте. Каждый народ вправе гордиться своими героями. Документы военных лет говорят о том, что процент евреев на фронте был заметно выше доли еврейского населения в Советском Союзе. На фронтах сражалось около 500 тысяч евреев. Из них более 200 тысяч погибли.

В годы войны в вооруженных силах страны служило 305 генералов и адмиралов - евреев. 38 из них погибли. Звание Героя Советского Союза получили 157 воинов-евреев, из них трое стали дважды Героями. А нарком вооружения Борис Ванников (Вайнштейн) стал трижды Героем. Еще 14 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

По общему количеству боевых наград евреи занимают почетное пятое место среди всех народов страны.

Что же касается Ташкента, то надо поблагодарить гостеприимные народы всех среднеазиатских республик, принявших в тяжкие годы миллионы беженцев, главным образом - еврейских стариков, женщин и детей. Каждый работал как мог, чтобы ускорить победу над общим врагом - фашизмом. Кто-то - на экскаваторе, а кто-то трудился на хлопковых полях... И очень редко в ту пору возникали конфликты между православными, мусульманами и иудеями.

Ассоциации

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

И.П. В ответ на подготовленную мной книгу воспоминаний ветеранов 286-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии²⁶ я получил несколько отзывов от бывших фронтовиков. Один из них написал свои воспоминания о ленинградском госпитале, куда попал в голодную блокадную зиму 1942 года.

Меня поразила такая мелочь на фоне трагических событий войны: факт: раненым русским солдатам на ужин в госпитале выдавали маленький кусочек свиного сала, а мусульманам и верующим евреям - такую же мизерную порцию сливочного масла. Это ли не пример того, что мы называем теперь толерантностью? В невыносимых условиях блокадного Ленинграда - это ли не факт самого глубокого уважения к вере и традициям других народов! Может быть, этим и был тогда силен «Союз нерушимый республик свободных»?

Я уже говорил, что комиссар 286-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии полковник Алексей Максимович Лушников написал историю участия дивизии в Великой Отечественной войне. В этой дивизии на момент ее формирования было около 7 тысяч человек, в том числе русских - 78%, украинцев - 5,7%, казахов - 3,3%, татар и белорусов - по 2,4%, евреев - 1,7%. И за все годы войны политотдел не отмечал фактов межнациональной или межконфессиональной розни среди личного состава дивизии, хотя в ней сражались люди более сорока национальностей. В экстремальных условиях войны важнейшим условием Победы стало единство всех народов, составлявших Советский Союз.

Само слово «толерантность» вошло в широкий обиход сравнительно недавно. Как говорит профессор МГУ Александр Григорьевич Асмолов, это слово обозначает социальную норму поведения в многонациональном и многокультурном обществе.

«У нашей страны есть два пути: или мы найдем возможность сосуществования разных наций, культур, или будет работать формула «тот, кто не с нами, тот против нас». Второй путь - интолерантный, в нем угроза существованию видов», - так считает А. Асмолов⁴⁶.

Толерантность в обществе не возникает сама собой. Ее нужно воспитывать, начиная с младшего поколения. Разработка таких программ началась в России в самом конце XX столетия и получила президентскую поддержку. Жаль только, что до сих пор эта программа в нашей стране не вошла в число приоритетных государственных проектов⁴⁷.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ ФАРФЕЛЬ

И.П. Вероятно, настало время мне рассказать о вологодской ветви семьи Фарфелей. Мы дружим семьями почти полвека. Вся их жизнь в Вологде видна как на ладони.

Анна Мироновна проработала много лет на городском почтамте ответственным дежурным. Всегда с улыбкой на лице, и никогда никаких

ТЕМ, КОМУ СУЖДЕНО ЖИТЬ

жалоб, как бы ни было ей трудно и больно. Она всегда готова прийти на помощь и словом, и делом любому, кто в этой помощи сейчас нуждается. Я не знаю, есть ли у нее враги, но точно знаю, что большие сотни людей гордятся дружбой с таким человеком. По складу своему - выдержанная и тактичная, в то же время - немного ироничная, любящая и понимающая шутку. Гостеприимная хозяйка открытого для друзей дома. Что можно добавить еще? Только то, что к своему семиклассному образованию она смогла прибавить столько житейской мудрости, что не всякое высшее образование может дать человеку.

Говорят, что в жизни сходятся противоположности. Да, многими чертами характера Евгений Исаакович вроде бы отличается от жены. Когда-то о создателе американского атомного подводного флота, адмирале Хаиме Рикovere, выходеце из Одессы, журналисты писали: «Приобретая американскую деловую хватку, он сохранил черты и юмор одесского еврея».

Что-то подобное можно сказать и о главе семьи Фарфелей. Он всегда озабочен новыми, казалось бы, несбыточными идеями. Но они почему-то обязательно претворяются в жизнь. Он не любит перепоручать сложные дела людям, пока сам в них не разберется досконально.

Его суждения кажутся порой парадоксальными, но что-то в них привлекает внимание людей. Так, он доказывал мне, в те времена директору школы: «Твоя обязанность - учить моих детей, а воспитывать их должен я. Пусть они работают рядом со мной: худому не научу. А цену знаний, что ты им дашь, они должны помножить на умения, что дам им я». Так он и поступал.

Теперь его старший сын Игорь - скульптор, автор многих памятников выдающимся людям России.

Отступление

ПАМЯТИ ДИКТОРА МОСКОВСКОГО РАДИО ЮРИЯ ЛЕВИТАНА

Однажды в междугородном автобусе оказались рядом пожилой ветеран-фронтовик, почетный гражданин города Ярославля, профессор Ярославского университета Лев Андреевич Спаринапте-Жаков и скульптор Игорь Евгеньевич Фарфель. Как водится в дальней дороге, случайные попутчики разговорились. Игорь показал профессору фотографии своих работ.

Особо привлек внимание профессора памятник диктору Левитану.

Игорь Евгеньевич и Евгений Исаакович Фарфели около памятника Юрию Левитану на Новодевичьем кладбище в Москве

На какой-то момент он задумался, а потом прочел свои стихи, написанные как обращение к однополчанину⁴³.

ОДНОПОЛЧАНИНУ

Всю жизнь со мной Вы были рядом.

Я никогда не видел Вас.

Но Вы мне отдали приказ

Стать ополченцем Ленинграда.

**Когда лежал в госпиталях,
Вас рядом не было в халате,
Но говорили Вы в палате
О том, как ждут нас на фронтах.**

**Знакома Вам передовая.
Вы знали каждого из нас,
Когда с волнением сводки ТАСС
В окопы нам передавали.**

**В землянке, ночью, после смены
Я узнавал из Ваших слов,
Что исполнял ноктюрн Шопена
Для нас, солдат, Серебряков.**

**Хотя «ура» Вы не кричали,
Как фронтовик и ветеран,
Вы всех полков однополчанин,
Любимый диктор Левитан.**

**Лев Андреевич
Спарionaпте-Жаков**

И действительно, Юрий Борисович Левитан был любимцем всего советского народа. В самые тяжкие годы войны его голос был голосом надежды на грядущую Победу. А в День Победы в студию Московского радио ликующие люди внесли его прямо на руках!

Гитлер же называл его самым главным евреем в России и своим личным врагом. Обещал в день своей победы заставить Левитана объявить о ней по берлинскому радио, а затем в поверженной Москве на Красной площади первыми повесить его и Илью Эренбурга. Не получилось!

Это Левитан по радио рассказывал на весь мир о падении Берлина, о суде над фашистскими военными преступниками в Нюрнберге.

До конца жизни Юрий Левитан вел праздничные репортажи с Красной площади, из Кремлевского Дворца съездов, озвучивал лучшие документальные фильмы, рассказывал о встрече первого космонавта нашей планеты.

Памятник Юрию Левитану работы скульптора Игоря Фарфеля установлен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Еще один памятник легендарному диктору Левитану поставили коллеги по профессии перед своей студией в Волгограде.

Как и положено человеку искусства, есть у Игоря Фарфеля свои взгляды на проекты памятников жертвам Холокоста. Так, он в принципе был

не согласен с проектом мемориала жертвам Холокоста в Берлине и предлагал свой вариант композиции. Но драматические обстоятельства не позволили ему участвовать в конкурсе проектов. По ложному доносу он был в то время арестован и провел под следствием более двух лет в «Матросской тишине» и Бутырках. Только героические усилия матери смогли вырвать сына из этого ада. Уголовное дело в отношении Игоря Евгеньевича Фарфеля было закрыто с формулировкой «За отсутствием факта преступления».

Будем надеяться, что новые смелые проекты скульптора смогут воплотиться в камне и бронзе.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ ФАРФЕЛЬ **(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

И.П. Средний сын в семье Фарфель, Борис, - инженер и преуспевающий бизнесмен. Большая менора*, что в еврейские праздники стоит на главной московской площади, изготовлена на его предприятии.

А младший, Леонид, инженер-электронщик, уже много лет живет и работает в Америке.

Борис и Леонид Фарфели

Около полувека Евгений Исаакович руководил эксплуатационным узлом связи, превратив его в солидное промышленное предприятие. Были успехи, и были трудности. Не всегда и не сразу понимали его некоторые руководители и подчиненные, но он упорно доказывал делом свою правоту.

Чтобы заменить недолговечные деревянные столбы линий связи, он построил цех по производству железобетонных опор, а потом этот цех вырос в небольшой завод весьма важных строительных железобетонных конструкций, необходимых связистам. Когда случилось землетрясение в Армении, по просьбе Министерства связи СССР он смог тут же оперативно развернуть производство столбов для пострадавших районов.

* Менора - подсвечник для семи свеч.

А то вдруг загорелся идея создать теплицу на гидропонике прямо на крыше отапливаемого заводского гаража. И ведь создал! Круглый год свежая зелень из этой теплицы была в столовой предприятия.

Одесский юмор Евгения Исааковича часто направлен на себя. Верно сказано: «Велик тот народ, который умеет смеяться над самим собой».

Анна Мироновна около пчелиных ульев

Вот уже почти двадцать лет Евгений Фарфель строит себе новый дом. Все в нем от проекта, от фундамента и до крыши, от камина и до зимнего сада он создает только своими руками. До конца строительства еще далеко, а хозяин шутит: «Процесс всегда приятнее результата...»

Но есть в семье Фарфелей одно увлечение, которое стало в последние десятилетия делом всей их жизни. Первые пчелиные ульи они завели на чердаке того деревянного дома, в котором жили в самом центре города. Пчелы собирали дань с лип, посаженных на городских улицах и площадях. Липовый мед от них шел «для внутреннего употребления». Затем в самой квартире, прямо в зале, появился особый, демонстрационный улей. Он располагался на стене и был «замаскирован» под полированную дверцей шкафа. Круглый год можно было через красное стекло наблюдать жизнь пчел внутри этого улья.

Затем хозяев увлекла идея лечения больных пчеложалениями и продуктами пчеловодства - апитерапия. Сначала такой кабинет был открыт в областной больнице. Выйдя на пенсию, Евгений Исаакович построил на свои личные средства специальное здание лечебницы «Вологодская апитерапия», в кото-

рой работают с больными лучшие врачи города и области. Сегодня эта лечебница уникальна: нигде в мире нет подобной, где бы все виды пчелолечения проводились круглогодично и в комплексе с другими видами лечения традиционной и нетрадиционной медицины. Приемы больных в лечебнице ведут аллерголог, стоматолог, пульмонолог, терапевт. На этой базе многие десятки врачей из районов области проходят специализацию по апитерапии. Оборудована лечебница по последнему слову медицинской техники, а все оригинальное оборудование для содержания и хранения пчел хозяин разработал сам.

Врач-невропатолог, доктор медицинских наук Эдуард Лудянский, собрав богатый мировой опыт, и на основе практики пчелолечения больных в Вологодской областной больнице написал и издал одно из самых подробных пособий по апитерапии.

А для Анны Мироновны Фарфель Минздрав СССР специально утвердил уникальную должность - «медицинский техник-пчеловод».

Оператором апитерапии Анна Мироновна работает уже больше тридцати пяти лет. Врачи обследуют больных и прописывают пациентам апитерапевтические процедуры. Но нужен колоссальный опыт Анны Мироновны, чтобы правильно определить точки пчелоужаления или приготовить препараты на основе меда, прополиса или других пчелопродуктов. За день работы через ее умелые руки проходит от тридцати до шестидесяти человек, жаждущих исцеления, так что к концу рабочего дня у оператора, как говорится, вся спина мокрая. Но все равно каждого нового пациента Анна Мироновна встречает приветливой улыбкой.

Важно еще и то, что отбор пчел из ульев для процедур в лечебнице идет круглогодично, но таким образом, чтобы не разрушать пчелиные семейства. Садки для отбора и содержания пчел в лечебнице сконструированы тоже Евгением Исааковичем.

Многие предприятия и организации города заключают с лечебницей договоры на обслуживание своих сотрудников. Все доходы от такого коммерческого проекта семья Фарфелей продолжает инвестировать в расширение медицинских услуг своим пациентам. А книги отзывов о результатах лечения из года в год пополняются благодарственными записями.

Совсем недавно лечебницу посетила группа врачей из Финляндии. Восхитившись увиденным, они тут же пригласили Евгения Исааковича и Анну Мироновну в свою страну для создания аналогичного медицинского центра.

Анна Мироновна говорит: «Неправильно называть лечебницу коммерческим заведением. Нам с Евгением Исааковичем денег вполне хватает и без лечебницы. Дети наши полностью обеспечены своими работа-

ми. Мы же занимаемся этим ради здоровья людей, да еще и налоги немалые платим государству. А ведь еще Ленин сразу после революции подписал декрет, освобождающий пчеловодов от всех видов налогов. И никто этот закон не отменял. Единственное тревожит: а кто после нас продолжит наше дело?..»

И.П. Последнюю фразу Анна Мионовна оставляет как бы незаконченной. Глубоко вздохнув, она завершает нашу встречу еще одним вопросом: «А в чьих руках окажется дело борьбы с фашизмом? Помните, как у Сент-Экзюпери Маленький принц говорил в сказке: «Если систематически не пропалывать планету, то она вся зарастет баобабам...» А зараза национал-социализма, фашизма, экстремизма страшнее баобабов».

УГРОЗЫ XXI ВЕКА

И.П. XXI век с первых же дней своих вселяет все новые и новые опасения. Продолжаются малые и большие военные конфликты. Гремят по планете террористические акты. Звучат в эфире с самых высоких государственных трибун угрозы «утопить в крови...» или «сбросить в море» целые народы и государства. Политический шантаж ведется уже на уровне атомного оружия и оружия массового уничтожения людей. Пока не дают желаемых результатов полицейские акции по отношению к «недемократическим режимам». Они приводят к новым массовым человеческим жертвам. Для оправдания собственных преступлений против человечества постоянно находятся все новые отрицатели страшных преступлений века двадцатого: армянского геноцида, еврейского Холокоста, трагедии африканского народа тутси.

P.S. Эта книга была уже написана, когда стало известным решение апелляционного суда Бухареста о реабилитации профашистского диктатора, военного преступника Иона Антонеску и 22 членов его правительства, осужденных по решению Народного трибунала еще в 1946 году.

По этому поводу МИД России сделал официальное заявление:

«Оправдание нацистского приспешника, о преступлениях которого против мирного населения на оккупированных территориях СССР помнят и поныне, противоречит смыслу и логике послевоенных урегулирований, итоговым документам Нюрнбергского процесса. Оскорбительное для памяти жертв Второй мировой войны решение суда трудно рассматривать иначе чем попытку пересмотреть ее итоги, забыть о поучительных уроках истории».

Это вдвойне страшный прецедент оправдания военных преступников, хотя бы потому, что за такое решение выступает нынешняя национал-коммунистическая партия «Великая Румыния».

Вот где смыкаются позиции нац-болов, нац-комов и неофашистов разных стран Европы, о чем предупреждал еще в 60-70-х годах XX века профессор А.С. Бланк ^{49, 50}.

К сожалению, явно недостаточной оказывается роль Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в разрешении новых мировых противоречий. На этом фоне довольно часто звучат мысли о том, что трагедия XX века - Холокост в XXI веке может стать лишь моделью новых трагедий, ожидающих человечество, обезумевшее от националистических амбиций.

И тем важнее становится для каждого из нас задача воспитания в людях и прежде всего в самих себе толерантного сознания, умения понять и принять ближнего. Любовь к ближнему - это не бремя и не жертва!

У каждого народа есть свои устоявшиеся веками священные писания, каждый найдет в них, если захочет, самые главные для себя строки.

У христиан: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром». (Послание к римлянам).

«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов». (Послание к галатам).

У иудеев: «Все люди ответственны друг за друга». (Талмуд).

«Не суди друга, прежде чем не встанешь на его место». (Мишна).

В исламе: «Не равны доброе и злое. Отклоняй тем, что лучше, и вот тот, с которым у тебя вражда, - точно он горячий друг. Но не даровано это никому, кроме тех, которые терпели; не даровано это никому, кроме обладателя великой доли». (Коран).

«...тем, которые творили в этой жизни добро, - добро». (Коран).

В африканских традиционных религиях: «Человек должен иметь смелость видеть жизнь какой она есть, преодолевать ее горести и всегда жертвовать собой во имя других». (Изречения народов Кении).

Список этот конца не имеет. Мудрость человека мыслящего и состоит в том, чтобы находить в священных писаниях то, что объединяет народы, а не превращает их во врагов. Высшая мудрость - научиться жить с сосе-

дядями в этом многоликом мире так, чтобы и соседи захотели жить рядом с тобой. В этом я вижу истинный смысл понятия **ТОЛЕРАНТНОСТЬ!**

Толерантность - это право человека быть другим в окружающем мире и жить с этим миром в ладу.

Толерантность - это обязанность общества признавать права человека **БЫТЬ САМИМ СОБОЙ, ОТЛИЧНЫМ ОТ ДРУГИХ.**

ЛЮДИ! БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

НЕ ОТДАВАЙТЕ ДЕТЕЙ КРЫСОЛОВАМ!

Рассказ о личных судьбах моих друзей в страшное время Великой Отечественной войне и в послевоенные годы подошел к концу. Кажется, его можно закончить на мажорной ноте: эти люди живы и после страшных испытаний смогли реализовать себя в полной мере. Верой и правдой они служили и служат своей Родине. Но на покой не дает им уходить человеческая память. Их воспоминания проникнуты заботой о будущем.

Прошло более шестидесяти лет со дня Великой Победы. Все эти годы они не перестают обращаться к вам, кому суждено жить в веке XXI:

Читатели этой книги, учителя, родители тех, кому предстоит жить в XXI веке, будьте бдительны!!! Смертельный вирус фашизма, национализма и антисемитизма еще гуляет по миру.

Совсем не случайно представитель обвинения от Соединенных Штатов Америки на Нюрнбергском процессе А. Додд говорил:

«Слишком долго потоки клеветы из канализационных труб нацизма оскверняли многие источники человеческого вдохновения, а бациллы ненависти и нетерпимости отравляли их воды. Многие поколения будут нуждаться в нравственном и идейном выздоровлении» (цит. по ⁴).

Именно эти бациллы продолжают «расчеловечивать» людей новых поколений, толкая их на безумные преступления. Так, в «благополучной» Швеции, которая по праву гордится высоким уровнем национального дохода и уровнем материальной обеспеченности своих граждан, время от времени общество сотрясают манифестации групп молодежи под нацистскими лозунгами и с нацистской символикой.

И случайными ли на этом фоне являются до сих пор не раскрытое убийство в 1986 году премьер-министра Швеции Улофа Пальмэ и убийство в 2003 году министра иностранных дел Швеции Анны Линд?

**Министр иностранных дел
Швеции Анна Линд**

Анна Линд приезжала в 2002 году в Россию и принимала участие в конференции, посвященной изучению истории Холокоста. Обаятельная женщина, простая в общении и очень логичная и последовательная в своих выступлениях, она предупреждала об опасностях возрождения неонацизма...

Давно известна легенда о том, как крысолов под звуки волшебной дудочки увел в пучину и погубил всех детей немецкого города.

Не дайте новым крысоловам увести ваших детей в бездну непримиримой ненависти, междоусобиц и войн! Не пора ли нам снова вспомнить призыв испанских антифашистов-интернационалистов «NO PASSARAN!» - «Фашизм не пройдет!» И нельзя отдавать этот лозунг в нечистые руки разных спекулянтов от истории и политики...

**Президент
Всероссийского
фонда «Холокост»
Алла Гербер**

Президент Всероссийского фонда «Холокост» Алла Гербер очень четко выразила важнейшую мысль:

«Холокост - еврейская трагедия, но не еврейская проблема!»⁴⁸

Эти ее слова всеми своими воспоминаниями подтверждают герои и авторы этой книги:

«Геноцид никогда не бывает против одного народа. Он всегда против всех».

СТИХИ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ

Вернемся к строкам «Хора спасенных» Нобелевского лауреата Нэлли Закс из уже упоминавшегося сборника стихов «Звездное затмение»¹² в переводе Владимира Микушевича:

**Мы, спасенные,
Смерть уже изготовила себе флейты
из наших полых костей.
Жилы наши - уже тетива ее лука.
Наши тела еще жалуются**

*Всей своей искалеченной музыкой.
 Мы, спасенные,
 Все еще висят перед нами в голубом воздухе
 Петли для наших шей.
 Водяные часы все еще наполняются
 каплями нашей крови.
 Мы, спасенные,
 Черви страха все еще поедают нас...
 Мы, спасенные,
 Мы пожимаем вам руки,
 Мы заглядываем вам в глаза,
 Но все еще сплачивает нас
 только прощанье,
 Прощанье во прахе
 Все еще сплачивает нас с вами.*

Это нужно помнить! И еще нужно помнить обращение Нэли Закс:

*Народы Земли,
 не разрушайте Вселенную слов,
 не рассекайте ножами ненависти
 звук, рожденный вместе с дыханием.*

ЖЕСТКИЙ НАКАЗ

Закончить книгу хочу мыслью, высказанной Михаилом Яковлевичем Гефтером, президентом первого и единственного в России Научно-просветительского центра «Холокост»:

*«В хрестоматию жизнеописания вошли слова бессильного философа: «После Освенцима невозможно писать стихи». Стоило бы добавить, что после него нельзя и дышать, думать, любить, рожать детей. Тем не менее люди сочиняют стихи, делают открытия, радуются восходу солнца, продолжают себя в потомстве.
 Как же согласовать эту несовместимость, которая суть: **ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК - творец или убийца?**
 По всему видно, что эти вопросы либо вовсе не задаются, либо крайне редко тревожат политиков. Но плохо, безвыходно наше дело, если и те, кто не власть, не сумеют из предпоследних вопросов бытия извлечь жесткий наказ - **ЗАПРЕТ И УПРЕЖДАЮЩИЙ ОТПОР ГЕНОЦИДУ»¹.***

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гефтер М. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. - М.: РБХ, 1995.
2. Кузнецов А. Бабий Яр. - Лондон, 1970.
3. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. - М., 2002. - 320 с.
4. Альтман И.А., Гербер А.Е., Полторак Д.И. История Холокоста на территории СССР: Учебное пособие для средней общеобразовательной школы/ М.: РБХ, 2001.
5. Леви Дж. К вопросу о микроистории. - М., 1996. - 168 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - 1994. - 100 с.
7. Брухфельд С., Леви П.А. Передайте об этом детям вашим. - М.: Текст, 2001. - 104 с.
8. Палей А. Встречи на длинном пути. - М.: Советский писатель, 1990. - 255 с.
9. Борозняк А. Искупление. - М.: ПИК, 1999. - 285 с.
10. Подольный И. Что было, то было. Записки счастливого человека. - Вологда, 2001. - 306 с.
11. Стихи советских поэтов, павших в Великой Отечественной войне. - М.: СП, 1985.
12. Закс Нэли. Звездное затмение. - М.: Ной, 1993. - 174 с.
13. СС в действии.//Документы о преступлениях. - М.: Издлит, 1960. - 168 с.
14. Миркикин В. Дальнейшая судьба неизвестна.: Независимое военное обозрение.//НГ. - 14.11.2003.
15. Солдат, герой, ученый.: Воспоминания о Д.М. Карбышеве. - М.: Воениздат МО СССР, 1961.
16. Решин Е.Г. Генерал Карбышев.: Документальная повесть. - М.: ДО-СААФ, 1987.
17. Евреи в современном мире. Т.2: Мосты культуры. М., 2006. - 800 с.
18. Асмолов А. Толерантность как культура XXI века.// Век толерантности. - 2004. - № 7. - с. 4-8.
19. Гербер А. Какой учитель нужен сегодня?//Научно-информационный бюллетень «Холокост». - 2003. - № 3.
20. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации.// Век толерантности. - 2004. - № 7. - с. 111-123.
21. Арад И. Холокауст.: Катастрофа европейского еврейства. - Иерусалим, 1990.
22. Арад И. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Иерусалим: Яд Вашем, 1991. - с.16.
23. Новая еврейская школа. - 2000. - № 8. - с.124
24. Визенталь С. Подсолнух.: Предисловие А. Гербер. - М.: Текст, 2001. - 190 с.

25. Кандель Ф. Книга времен и событий. //История евреев Советского Союза. Уничтожение еврейского населения. (1941-1945)., Т.4 и 5: Мосты культуры. - Иерусалим - Москва: Мосты культуры, 2006.

26. Зыков И., Чигиринов Ф., Орлов С. Надо идти на фронт. - Вологда, 2005.

27. И будут вечно жить: Фронтовые стихи. - Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1975.

28. Ясень М. Война. Любовь. Победа. - Минск: Мастацкая литература, 2005. - 86 с.

29. Цванг С. Дикий огонь. - Иерусалим, 2001.

30. Цванг С. Выбор. - Москва, 2004.

31. Копыленко О. Нацистский миф и психология масс.//Новая еврейская школа. - 2001. - № 9. - с.96.

32. Рыбаков А. Тяжелый песок. - АСТ, 2004. - 460 с.

33. Макаревич Л.М. Не только о себе.: Повесть о времени и нравах. - М.: Дограф, 1999.

34. Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и ответственности за него. 1948 год. //В книге «Права человека и ты». - 1999.

35. БСЭ. - Т.2.- с.224.

36. Верфель Ф. Сорок дней Мусадага. - Ереван: Гудиял-Пресс, 2004.

37. Трифонов Ю.В. Повести. - М.: Слово, 1999.

38. Альтман И.А., Полторак Д.И. История Холокоста.: 1933-1945. Пакет-комплект документальных материалов. - М., 2001.

39. Ляховицкая Г. Увидеть рассвет. - СПб., 1993. - 34 с.

40. Ляховицкая Г. Связующая нить./ Der verbindende Faden. - Berlin, 2002.

41. Подольный И. Помню и люблю. - Вологда, 1999. - 96 с.

42. Долматовский Е. Зеленая Брама. - Политиздат, 1985. - 320 с.

43. Жаков Л. Стихи из окопов 41 года. - Вологда, 2000.

44. Коршунов М.П., Терехова В.Р. Тайна тайн московских. - М.: Слово, 1995. - 335 с.

45. Гербер А. Интервью газете «Культура». - 2006. - № 17.

46. Асмолов А. Толерантность как культура XXI века.//Век толерантности. - 2004. - № 7. - 4-8 с.

47. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации.// Век толерантности. - 2004. - №7. - 111-123 с.

48. Плоткин Л. Как погибли могилевские евреи в 1941 г. - М.: Союз - Белорусское землячество, 2003.

49. Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1969 гг.): материалы к спецкурсу для студ. историч. факультета. Ч. 1. - Вологда. 1971. 148 с.

50. Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1969 гг.): материалы к спецкурсу для студ. историч. факультета. Ч. 2. - Вологда, 1973. 167 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
От автора	6
Предвоенные времена	14
Наше счастливое довоенное детство	19
Так началась война	23
Наш первый этап	26
Нобелевский лауреат Нэли Закс (<i>Ассоциации</i>)	26
Наш первый этап (<i>Продолжение</i>)	28
Трагедия первых дней войны (<i>Отступление</i>)	29
Мы же пока уцелели... ..	31
Признание, которое дорогого стоило (<i>Ассоциации</i>)	32
Каждый выбирает по себе	32
Страшная осень сорок первого	33
Холокост - всегда против всех	35
Три легенды о генерале Карбышеве (<i>Ассоциации</i>)	36
Что такое «окончательное решение»? (<i>Из документов</i>)	45
К истории «Черной книги».	
<i>Признания эсэсовского убийцы</i>	47
«Зрелище было ужасное...».	
<i>Свидетельство украинского полицая</i>	53
Губернаторство Транснистрия	54
Трагедии Кодымы, Нестита, Борщей, Пасицел.	
<i>Показания выживших на дорогах смерти</i>	54
Трагедия одесских евреев. <i>Документы обличают</i>	58
Гетто в Балте	60
Потеряны имена, но не потеряна память	64
Поэт в России - больше чем поэт (<i>Ассоциации</i>)	69
Расскажите об этом детям вашим (<i>Из документов</i>)	73
Светлой памяти Михаила Ясеня. « <i>Это было</i> »	74
Наум Коржавин. « <i>Мужчины мучили детей</i> »	78
Симон Визенталь. <i>Не забыть и не простить</i>	80
Матвей Грубиян и дело Адольфа Эйхмана	81
Семен Цванг. <i>Трагедия Ободовки</i>	84
Легенда о последнем часе еврейского портного	85
Памяти красноармейца Лени Мирошника	86
«Запрягли дряхлого старика в телегу»	87

Последний год оккупации	88
Рассказ о героях Балтского гетто	88
«Из правды бессмертной по имени Жизнь»	91
«Сапогами не вытоптать душу...»	95
Стоило ли жизнью рисковать?	100
Дорога к храму	105
Кто какой судьбы достоин	108
Если не расстрел, то рабство... ..	110
«Я буду свидетелем твоего конца!»	110
Макс Эрнст. «Ангел дома»	111
«...Но это были совсем другие трудности»	113
На солдатских могилах не пишут национальности	114
Домой с победой	116
Уроки, которые ничему не научили мир... ..	
<i>Исторические судьбы армянского народа</i>	116
Как вам жилось в Армении?	120
О провидческом даре (<i>Отступление</i>)	123
Наша жизнь в Израиле	124
Долгое эхо войны	126
«... Бороться за будущее!»	127
Для тех, кто не верит (<i>Из документов</i>)	129
От коллективной ответственности - к коллективной памяти и покоянию	131
NAZI! STOP! NAZI! NIEMALS!	133
Юрий Леднев:	
«Малолетним узникам фашистских лагерей»	135
Дороги эвакуации	138
Евгений Фарфель	139
Ольга Кристальная-Подольная	141
Генриетта Ляховицкая	144
Евгений Фарфель:	
«Каждый пятый снаряд на фронте - мой!»	145
Еще к вопросу о толерантности (<i>Ассоциации</i>)	151
Большая семья Фарфель	152
Памяти диктора Московского радио	
<i>Юрия Левитана (отступление)</i>	153
Большая семья Фарфель (<i>продолжение</i>)	156
Угрозы XXI века	159
Люди! Будьте бдительны!	161
Стихи предупреждают	162
Жесткий наказ	163

Эта книга построена на основе свидетельских показаний тех, кто в детстве, в молодости прошел через горнило Великой Отечественной войны, чудом уцелел в Холокосте и фашистских лагерях смерти, трудными фронтовыми дорогами от Синявинских болот дошел до европейских столиц.

Это книга о тех, кто в тылу героическим трудом ковал оружие Победы.

Эта книга о тех, кто завоевал для нас шестьдесят лет назад великую Победу и искренне верил, что фашизм побежден окончательно.

Но через полвека после Победы герои книги снова встревожены: бактерии фашистской заразы опять отравляют мир ядом национализма, экстремизма, угрожают актами террора. Все чаще находят тех, кто отрицает очевидные факты военных преступлений, геноцида и Холокоста. Все резче раздаются угрозы заново перекроить мир, кого-то сбросить в море, кого-то вовсе стереть с карты нашей планеты. Людям опять обещают навесить «новый порядок». А что это такое на фашистский манер, герои книги испытали на себе.

Книга обращена к людям поколения, которое, к счастью, уже не было непосредственным участником Второй мировой войны. Не довелось этому поколению жить и трудиться в условиях тоталитарных режимов.

Герои книги и автор свидетельскими показаниями и историческими документами еще раз напоминают живущим в XXI веке, как важно знать историю, чтобы сохранить мир между народами, чтобы противостоять неонацизму, межнациональной и межконфессиональной нетерпимости. Нужно научиться мыслить толерантно и жить достойно в свободном обществе.

Книга эта - страстный призыв бороться за мир.

The book is based on the personal experience of the people who in their green years managed to survive in the furnace of the war, in Holocaust and nazi concentration camps, who fought their difficult soldier's way from the Sinyavinskie Marshes near the besieged Leningrad to the capitals of Europe.

This book is about the people who being civilians did their utmost and worked heroically contributing to the Victory.

The book is about the people who brought us the Great Victory 60 years ago and believed that fascism was gone for good.

But half a century passed and the world again is facing the incipient breed of the fascist virus threatening with nationalism, extremism and barbaric acts of terrorism. Nowadays we hear not infrequent opinions of those who disclaim the historical facts of military crimes, genocide and Holocaust. The promises «to remake the world», to «annihilate the opposite side», «to wipe it off the Map», to introduce «the New Order» sound more and more confidently. The heroes of my book know what «the New Order» is and are perfectly aware of its inhumane nazi variation.

The book is addressed to younger generations, to those who happily escaped the fate of the participants of WWII, who did not feel in their lives the impact of the realities of totalitarian regimes.

The heroes of the book and the narrator with their evidence and documents extant remind the people of the XXI century how important it is not to forget the lessons of history for the sake of peace in the world, for the effective rebuff to neofascism, nationalism and religious extremism. They emphasize the values of tolerant way of thinking and worthy life in a free society. The book is a passionate appeal for peace.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

И.А. ПОДОЛЬНЫЙ

**ХОЛОКОСТ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА
ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА

**ДЛЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ПСИХОЛОГИИ**

**ВОЛОГДА
2007**

Объяснительная записка

Программа спецкурса предлагается для студентов факультетов социальной работы, социальной педагогики и психологии, а также для курсов повышения квалификации работников по соответствующим специальностям.

Целями спецкурса является:

Формирование у слушателей понимания преступной идеологии и практики немецкого национал-социализма и подобных режимов XX века:

- * расширение представлений работников социальной сферы и учителей о преступлениях тоталитарных режимов XX века, о трагедии Холокоста и ее последствиях;

- * пропаганда идей толерантности среди молодого поколения, «...чтобы мы и наши дети никогда не были бы жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями» (И. Бауэр);

- * ориентация работников социальной сферы и учителей на оказание всесторонней помощи жертвам Холокоста и геноцида.

За основу спецкурса приняты рекомендации и пособия, предлагаемые в России Центром «ХОЛОКОСТ» (И.А. Альтманом, А.Е. Гербер, Г.В. Клоковой и Д.И. Полтораком), а также рекомендациями международных конференций по изучению Холокоста в школах XXI века (Институт «Яд Вашем». Израиль - 1999 г., Стокгольм - 2000 г., Санкт-Петербург - 2001 г.)

Программа отличается тем, что она адресована новому поколению людей, не имеющему личного опыта общения с тоталитарными режимами. Трагедию Холокоста в ней предлагается рассматривать на более широком историческом фоне катастроф XX века. Такая постановка вопроса должна помочь глубже понять новые проблемы XXI века: нарастающее неравенство развития отдельных регионов мира, глобализация экономики, растущие миграционные потоки, неонацизм и международный терроризм.

Историческая оценка событий XX века должна даваться на основе документов Нюрнбергского процесса и документов ООН «О правах человека». Трагедия Холокоста выступает на этом фоне не как преступление немецкого нацизма только против еврейского народа, а как преступление против всего человечества.

Высшей задачей человечества является задача сделать невозможным повторение таких катастроф в будущем. Задача социальных и школьных работников - воспитание нового поколения XXI века в духе толерантности, взаимопонимания и взаимного уважения людей и различных со-

циальных групп мультикультурного и мультинационального общества в условиях резко усилившейся националистической пропаганды, воинствующего религиозного фундаментализма и радикализма.

Объем и форма проведения занятий со слушателями могут быть выбраны руководителями спецкурсов самостоятельно с учетом характера аудитории и доступных учебных материалов.

Примерный план лекций

1. Вступление.
2. Истоки, «идейный фундамент» и «исторические цели» нацизма в Германии.
3. Краткий обзор истории еврейского народа и истоков антисемитизма.
4. Антиеврейская политика фашизма на оккупированных территориях Европы и Советского Союза. НСДАП, вермахт, СС и СД как военные преступники. Участие местных националистических и профашистских организаций в антиеврейском терроре в странах Западной Европы и СССР.
5. Жизнь и гибель еврейского народа в гитлеровских лагерях смерти. «Праведники Мира» и их роль в спасении евреев на оккупированных территориях.
6. Участие евреев в борьбе с фашизмом и судьбы евреев в послевоенный период.
7. Уроки Холокоста и задачи социальных работников и педагогов в воспитании толерантного поведения молодежи.
8. Обсуждение методики изучения истории Холокоста в различных аудиториях и типах учебных заведений XXI века.

ПРОГРАММА

Вступление

1. Геополитические интересы ведущих стран мира в XXI веке и основные пути их разрешения. Исторический обзор межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, приведших к массовой гибели людей за XX столетие (армянский геноцид в Турции, геноцид курдского народа, трагедии европейских народов в Первой и Второй мировых войнах, войны в Корее и во Вьетнаме, геноцид против собственного народа в Камбодже, китайская «культурная революция», уничтожение народа тутси в Руанде, ирано-иракский внутриконтинентальный военный конфликт, индо-пакистанское противостояние, афганская война, военные конфликты в Кувейте, Иране, Ираке, Индонезии и на Балканах, арабо-израильский конфликт).

2. Неравномерность экономического и культурного развития регионов мира, столкновение многовековых религиозных и этнических традиций, массовых исторических мифов и предрассудков с достижениями научно-технических революций и культуры XX века. Процессы глобализации в мировой экономике как факторы геополитической нестабильности в мире. Борьба за сырьевые источники и рынки сбыта в современном мире.

3. Национализм и расизм как инструменты манипулирования социальными интересами и общественным сознанием масс в условиях глобализации экономики и политических конфликтов при неравенстве экономического и культурного развития регионов мира.

4. Появление оружия массового поражения и его влияние на характер разрешения военных конфликтов и этнических проблем в XX веке. Опасность развития международного терроризма.

5. Лига Наций и ООН - инструменты гуманных методов решения геополитических проблем мира. Их успехи и поражения.

6. Трагедия европейского еврейства во Второй мировой войне (геноцид, Шоа, Холокост - происхождение и содержание терминов). Трагедия Холокоста как преступление тоталитарного фашистского режима против человечества.

Тема 1. Краткий обзор истории еврейского народа и истоков антисемитизма

1. Краткий обзор истории еврейского народа в мире, в частности, в Европе и в России. Роль евреев в развитии культуры и экономики в странах диаспоры. «Еврейский вопрос» в дореволюционной и послереволюционной России.

2. Причины возникновения искаженных представлений об истории еврейского народа.

Антисемитизм на различных этапах еврейской истории. Его истоки и проявления в различных странах.

Тема 2. Истоки и «идейный фундамент» нацистской идеологии в Германии

1. Возникновение германского национал-социализма и фашистского режима в Германии. Экономические и политические условия становления режима фашистской диктатуры.

2. «Идейный фундамент» нацистского мировоззрения и основные составные части нацистской идеологии: подавление любых форм демократии и замена их «фюрер-принципом», спекуляция лозунгами псев-

досоциализма, миф о превосходстве арийско-нордической расы над другими народами. Нацистская этика, доводящая массы до фанатизма. Утверждение права на насилие и апология войны, теория «немецкой Европы» и «жизненного пространства для высшей расы».

3. Идеология и практика расизма и геноцида - государственная политика фашистской Германии. Манипулирование общественным сознанием и последовательное воспитание антисемитских настроений и убеждений среди всех категорий населения Германии. Еврейские погромы и «Хрустальная ночь» как первые шаги к практическому уничтожению еврейского населения. Судьбы еврейской эмиграции из Германии.

Тема 3. Антиеврейская политика фашизма на оккупированных территориях Европы и Советского Союза

1. Военная агрессия фашистской Германии против европейских стран. Политика «окончательного решения еврейского вопроса» как задача полного физического уничтожения еврейского населения на всех оккупированных территориях Европы.

2. Система немецких опергрупп - «айнзацкоманд СС» по практическому осуществлению плана «окончательного решения». Преступная роль войск СС в уничтожении мирного еврейского населения. Практика создания еврейских гетто и концентрационных лагерей уничтожения евреев и лиц, неудобных фашистскому режиму (цыган, иеговистов, инвалидов, гомосексуалистов). Участие вермахта в массовых расстрелах мирного населения. Разработка методов массового уничтожения людей (душегубки, газовые камеры, крематории). Привлечение местных коллаборационистов, националистов и уголовных преступников к операциям по уничтожению еврейского населения.

3. Государственно поощряемый садизм в отношении узников концлагерей и гетто. Использование евреев и военнопленных на каторжных работах. Изуверские медицинские опыты на людях, использование детей в качестве принудительных доноров крови для немецких солдат.

4. Историческая справка об уничтожении фашистами еврейского населения в странах Западной Европы и на оккупированной территории Советского Союза. Свидетельства очевидцев и документальные источники.

Тема 4. Жизнь и гибель еврейского народа в гитлеровских лагерях смерти

Физические и нравственные мучения узников гетто. Проблемы сохранения жизни, личности и человеческого достоинства в условиях

фашистского террора. Моральное сопротивление обреченных. Самоуправление в гетто и попытки организации вооруженного сопротивления фашизму. Восстания в гетто и судьбы восставших. Участие евреев в антифашистском подпольном и партизанском движении.

Политика советских властей по отношению к геноциду евреев. Отношение советских людей к евреям в годы войны. Помощь мирного населения в поддержке и спасении евреев на оккупированных территориях. «Праведники Мира» - советские граждане. Международный Нюрнбергский трибунал и его юридическая оценка преступлений фашизма против человечества.

Тема 5. Участие евреев в Великой Отечественной войне и судьбы евреев в послевоенный период

1. Роль Советского Союза и Красной Армии в победе над гитлеризмом. Участие евреев в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Евреи - генералы Советской Армии и Герои Советского Союза.

2. Роль евреев в создании оборонной мощи Советского Союза в годы войны и послевоенного мира. Еврейский антифашистский комитет и его вклад в борьбу с фашизмом. Роль евреев в развитии науки и культуры России.

3. Гибель цвета еврейской интеллигенции в репрессиях 1937 и более поздних годов. Уничтожение Еврейского антифашистского комитета. Трагическая гибель Соломона Михоэлса. Провокационная кампания борьбы с космополитизмом в 40-х - 50-х годах.

4. «Дело врачей» и угроза массовой депортации евреев в дальние районы Сибири. Государственная политика антисемитизма в СССР в период с 1948 по 1985 год как инструмент тоталитарного режима для решения внутривнутриполитических проблем.

5. Причины и следствия массовой эмиграции евреев из России.

6. Краткая история взаимоотношений Советского Союза и государства Израиль.

7. Законодательство России о запрещении пропаганды идей фашизма и разжигания межнациональной розни. Осуждение государственного антисемитизма современным обществом России. Необходимость преодоления явления антисемитизма на бытовом уровне и в высказываниях и действиях отдельных политических деятелей России.

8. Неонацизм и националистический радикализм в современных условиях как угроза цивилизациям XXI века.

Тема 6. Уроки Холокоста

1. Взаимоотношения этнических групп, религиозных конфессий, победителей и побежденных в войнах, палачей и их жертв как проблема XXI века. Необходимость изучения истории Холокоста как предупреждение возможности повторения подобных исторических трагедий в будущем. Задачи воспитания взаимопонимания и уважения между профессиональными группами в обществе. Толерантность как шаг на пути к взаимному пониманию культуры и традиций народов в многонациональном государстве.

2. Уроки Холокоста и проблема ответственности и покаяния народов и партий. Материалы Нюрнбергского процесса и суда над Эйхманом как документы для изучения в курсах новейшей истории в школах и вузах. Необходимость межгосударственно и государственно регулируемой организованной борьбы с проявлениями шовинизма, агрессивного национализма, воинствующего радикализма и терроризма во всех странах.

3. Холокост не может быть против одного народа: он всегда против всех.

Документы ООН «О правах человека», «О правах ребенка», Конвенции о геноциде - документы обязательного изучения в школах XXI века.

Тема 7. Обсуждение методики изучения истории Холокоста в школах разных уровней

1. Образовательные и воспитательные цели и задачи изучения истории Холокоста в школах России. Соотношение воспитания национального патриотизма и интернациональной солидарности между народами. «Настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения» (И. Ильин).

2. Психологические особенности восприятия учебного материала о Холокосте различными возрастными и национальными группами учащихся в мультикультурном социуме российских школ.

3. Возможные организационные формы изучения истории Холокоста: непосредственно на уроках истории, школьных факультативах, специальных семинарах, в форме межпредметных уроков, на дополнительных занятиях в рамках изучения отечественной и мировой истории, в самостоятельной работе учащихся по заданиям учителей.

4. Методы использования документальных и литературных материалов, наглядных пособий и информационных ресурсов Интернет в изложении истории Холокоста.

Рекомендуемая литература

1. Альтман И.А. Холокост и еврейское Сопротивление на оккупированных территориях СССР. - М., 2002.
2. Альтман И.А, Гербер А.Е., Полторак Д.И. История Холокоста на территории СССР. - М.: Российская библиотека Холокоста, 2001.
3. Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Пособие для учителя. - М., 1995.
4. Полторак Д.И. История Холокоста. 1933-1945 гг.: Пакет-комплект документальных материалов. - М.: НПЦ «Холокост», 1995.
5. Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям вашим. //История Холокоста в Европе. 1933-1945. - М.: Текст, 2000.
6. Катастрофа европейского еврейства. Ч.1-7. - Изд-во Открытого университета, 1994-2001.
7. Визель Эли. Ночь.: В книге Благая весть. - М., Университетская книга, 2000.
8. Франк Анна. Убежище.: Дневник в письмах. - М. Рудомино: Текст, 1999.
9. Неизвестная Черная книга/ Нац. Ин-т Памяти жертв нацизма и героев сопротивления Яд Вашем, ГАРФ. Сост. И. Альтман. - Иерусалим, Москва, 1993.
5. Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии./ Сост. Свердлов Ф.Д. - М.: НПЦ «Холокост», 1996.
10. Ни давности, ни забвения: По материалам Нюрнбергского процесса. - М.: Юридическая литература, 1985.
11. Визенталь Симон. Подсолнух. - М., Текст, 2001.
12. Гефтер Михаил. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. - М., 1995.
13. Кандель Ф. Книга времен и событий. Тт.4,5,6. - М.: Мосты культуры, 2003-2006.
14. Подольный И.А. Опаленные войной. - Вологда, 2005.
15. Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1969 гг.): Материалы к спецкурсу для студ. историч. факультета. Ч. 1. - Вологда, 1971. - 148 с.
16. Бланк А.С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1969 гг.): Материалы к спецкурсу для студ. историч. факультета. Ч. 2. - Вологда, 1973. - 167 с.
17. Бланк А.С. Идеология германского фашизма: Материалы к спецкурсу для студ. историч. факультета. Ч. 3. - Вологда, 1974. - 123 с.
18. Асмолов А. Толерантность как культура XXI века.// Век толерантности. - 2004. - № 7. - С.4-8.
19. Гербер А. Какой учитель нужен сегодня? // Научно-информационный бюллетень «Холокост». - 2003. - № 3.
20. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации. // Век толерантности. - 2004. - № 7. - С.111-123.
21. Как подготовить день памяти жертв Холокоста.//Предложения для учителей. Январь, -2006. - www.yadvashem.org

ИЗДАНИЯ «РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ХОЛОКОСТА»

Альтман И.А. Холокост и еврейское Сопротивление на оккупированной территории СССР.: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Фонд «Холокост», 2002. - 320 с.

Альтман И.А., Гербер А.Е., Полторац Д.И. История Холокоста на территории СССР: Учебное пособие для средней общеобразовательной школы. - М.: Фонд «Холокост», 2001. - 80 с.: ил.

Альтман М.М. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. - М.: Фонд «Холокост»; Журналист, ЖАГ - ВМ, 2001. - 88 с.

Беркнер С.С. Жизнь и борьба Белостокского гетто: Записки участника Сопротивления). - М.: Фонд «Холокост», 2001. - 184 с.: ил.

Визенталь С. Подсолнух: Повесть / Послесловие А. Гербер - М.: Фонд «Холокост», Текст, 2001. -260 с.

Гейфер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. - М.:НПЦ «Холокост», 1995. - 294 с.

Додик С.Д. Судьба и жизнь мальчика из расстрелянного гетто.- М.: Фонд «Холокост», 2004. - 127 с.

Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии / Сост. Ф.Д. Свердлов. - М.: НПЦ «Холокост», 1996. - 130 с.

Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в Победу: Каталог документа. выставки. - М.: НПЦ «Холокост», 1995. - 20 с.

Йонес Э. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства. 1934-1941. - М., Иерусалим: Фонд «Холокост», 1999. - 488 с.

Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Пособие для учителя. - М.: НПЦ «Холокост», 1995. - 161 с.

Книга Праведников / Сост.: И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.И. Полторац - М.: Фонд «Холокост»: МИК, 2005. - 128 с., цв.вкл.

Корман В. Костры, коптящие до звезд./Серия Российская библиотека Холокоста. - Владимир, 1998. - 15 с.

Левин Р.А. Мальчик из гетто / Ред. И.А. Полторац - М.: Фонд «Холокост», 1996. - 96 с.

Мы не можем молчать: Дети о Холокосте: Сборник / Составители Гербер А.Е., Полторац Д.И. Вып.1. - М.: МИК, Фонд «Холокост», 2005. - 176 с.

Мы не можем молчать: Дети о Холокосте: Сборник / Составители Гербер А.Е., Полторац Д.И. Вып.2. - М.: МИК: Фонд «Холокост», 2005. - 176 с.

Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте: Сборник / Составители Гербер А.Е., Прокудин Д.В./Под ред. И.А. Альтмана. Вып.2. - М.: Asadetiа: Фонд «Холокост», 2005. - 378 с.

Мы не можем молчать: Школьники и студенты о Холокосте: Сборник / Составитель: Прокудин Д.В. // Под ред. Альтмана И.А. Выпуск 3. - М.: Центр и Фонд «Холокост», 2007. - 128 с.

Освенцим - трагедия XX века: Каталог выставки. - М.: НПЦ«Холокост»,1995. - 20 с.

Петренко В.Я. До и после Освенцима / Ред.-сост. Альтман И.А. - М: Фонд «Холокост», 2000. - 160 с.: 20 ил.

Плоткин А.С. Подвиг не совершал: Записки партизана / Ред. Альтман И.А., Розенблат Е.С. - М.: Фонд «Холокост», 2000. - 100 с.

Полторац Д.И. История Холокоста.1933-1945 гг.: Пакет-комплект документ. матери- алов. - М.: НПЦ «Холокост», 1995. - 34 с.

Помнить, чтобы жить!: Методическое пособие / Составители Гербер А.Е., Полторац Д.И. Вып.1. - М.: МИК: Фонд «Холокост», 2005. - 176 с.

Преподавание темы Холокоста в XXI веке / Ред.-сост. Альтман И.А. - М.: Фонд «Холо- кост», 2000. - 224 с.

Розенблат Г. Евреи в партизанском соединении С.А. Ковпака. - М.: Фонд «Холокост», 1998.

Русская литература о Холокосте: Хрестоматия для учащихся / Сост. Альтман М.М. - М.: НПЦ «Холокост», 1997. - 110 с.

Свердлов Ф.Д., Вайнер А.Я. Воины-евреи на фронтах Великой Отечественной. - М.: Фонд «Холокост», 1999. - 304 с.

Свердлов Ф.Д. Подвиги солдат-евреев в боях. Год 1942. Ч.2. - М.: Фонд «Холокост», 1999. - 301 с.

Тамаркин В.А. Это было не во сне: Воспоминания. - 2-е изд. - М.: Фонд «Холокост», Журналист, изд-во ЖАГ - ВМ, 2002. - 368 с.

Тень Холокоста: Материалы II Международного симпозиума «Уроки Холокоста и со- врем. Россия» / Ред.-сост. Альтман И.А. - М.: Фонд «Холокост», 1998. - 304 с.

Уроки Холокоста и современная Россия: Материалы «круглого стола» междуна- родного сим-позиума. Москва, 6-8 апреля 1994 г. / Под ред. Гефтера М.Я. и Неретиной С.С. - М.: НПЦ «Холокост», 1995. - 136 с.

Холокост - Спротивление - Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период 1939 -1948: Учебное пособие - М.: Фонд «Холокост», 2000. - 344 с.

Холокост в русской литературе: Сборник уроков и методических рекомендаций. / Составители: И.А. Альтман, А.Е.Гербер, Д.В. Прокудин. - М.: Центр и Фонд «Холокост», 2006. - 96 с.

Холокост: взгляд учителя: Методическое пособие - сборник работ педагогов России / Составители: И.А. Альтман, А.Е. Гербер, Д.В.Прокудин. // Под ред. Л.М. Пятецкого. - М.: Центр и Фонд «Холокост», 2006. - 192 с.

Холокост и дело Еврейского антифашистского комитета: Материалы IV Междуна- родной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия»/Под ред. И.А. Альтмана - М.: Фонд «Холокост», 2003. - 192 с.

Поскольку большинство учебных заведений России имеют доступ к информаци- онным ресурсам Интернета, рекомендуем для пользователей следующие адреса не- которых сайтов:

1. Сайт Фонда «Холокост» www.holofond.ru
2. Фонд «Всемирный Форум Памяти Холокоста» www.actus.ru
3. Веб-Сайт фонда Спилберга www.Zdnet.ru
4. www.yadvashem.org.il
5. www.holocausttaskforce.org
6. www.osce.org/odihr
7. www.gfh.org.il
8. www.annefrank.org
9. www.holofond.ru
10. www.holocaust.kiev.ua
11. www.ushmm.org

Помогли этой книге увидеть свет:

Правительство Вологодской области;

Департамент образования Вологодской области;

ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования»;

рецензенты, замечания которых способствовали совершенствованию текста книги;

**С.К. Елгаев, фирма «Мезон»,
обеспечившая информационную поддержку;**

**семья художника М.А. Ларичева,
предоставившая материалы из его личного архива,
и дирекция ВОКГ, разрешившая публикацию
репродукций картин из собрания галереи;**

**НП «ФЕСТ» - П.Ю. Мухин
и его замечательные сотрудники,
изготовившие оригинал-макет книги.**

Всем им - моя глубокая признательность.

**Наконец, благодарю мою семью,
вместе со мной заново переживавшую
всю тяжесть воспоминаний о страшных
временах Второй мировой войны и Холокоста.**

ПОДОЛЬНЫЙ И.А.
«ЛЮДЯМ XXI ВЕКА»

ISBN 978-5-87590-271-0

Формат 60x84/16. Печать офсетная. 11,25 п.л.
Подписано в печать 18.05.2007.

Отпечатано: ИД «Череповец»